

ПОРТЫ МИРА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

310 лет Центральному
Военно-морскому музею

Павел Рупасов

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.
310 лет Центральному
военно-морскому музею**

«Издательские решения»

Рупасов П. Г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 310 лет Центральному военно-морскому музею / П. Г. Рупасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500906-7

В альманахе о Центральном военно-морском музее России — ЦВММ (1709 — 2019 гг.) Представлены дневники Н. А. Бестужева и Ф. Ф. Беллинсгаузена. Статьи кораблестроителей, военно-морских историков, специалистов по музейному делу и писателей-маринистов. Предпринята попытка анализа пути, пройденного Российским национальным музеем, его утрат и приобретений. Критические размышления построены в форме вопросов посетителя. Альманах — шестая книга серии «ПОРТЫ МИРА». В 2019 году выйдет вторая его часть.

ISBN 978-5-00-500906-7

© Рупасов П. Г.
© Издательские решения

Содержание

Структура книги	9
Рецензии	12
От автора-составителя	19
ЧАСТЬ 1	35
30 писем без ответов директору ЦВММ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	117

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 310 лет Центральному военно-морскому музею

Авторы: Рупасов Павел Георгиевич, Александров Владимир Леонидович, Ларин Борис Васильевич, Мамонтов Александр Иванович, Минеев Юрий Константинович, Скрицкий Николай Владимирович, Смирнов Константин Кириллович, Смирнов Александр Александрович, Чистоходов Андрей Владимирович, Юдин Александр Александрович, Кошкин Петр Маркович

Дизайнер обложки Оксана Николаевна Хейлик

Иллюстратор Оксана Николаевна Хейлик

- © Павел Георгиевич Рупасов, 2019
- © Владимир Леонидович Александров, 2019
- © Борис Васильевич Ларин, 2019
- © Александр Иванович Мамонтов, 2019
- © Юрий Константинович Минеев, 2019
- © Николай Владимирович Скрицкий, 2019
- © Константин Кириллович Смирнов, 2019
- © Александр Александрович Смирнов, 2019
- © Андрей Владимирович Чистоходов, 2019
- © Александр Александрович Юдин, 2019
- © Петр Маркович Кошкин, 2019
- © Оксана Николаевна Хейлик, дизайн обложки, 2019
- © Оксана Николаевна Хейлик, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-0906-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Научно-популярная литература; художественно-документальная проза.
Публицистика. Критика.

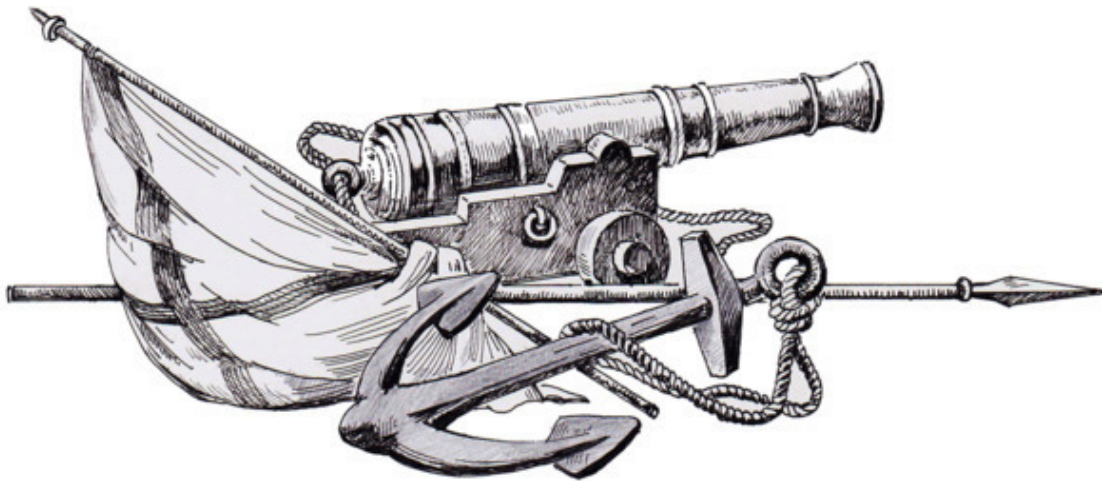
**24.01.2019 – 310 лет ВОЕННО-МОРСКОМУ МУЗЕЮ РОССИИ
(к новейшей истории)**

27.01.2019 – 115 лет со дня боя «Варяга» и «Корейца»

«Память играет в жизни людей невероятную роль. Обеспамятствовать – значит припоминать историю по единственному, неприкасаемому варианту.

...Наше чувство свидетеля самое ценное. Ему мешает цензура «объективности» – не бойтесь ее. Это вы так свидетельствуете. Ваша субъективность позволяет существовать иной памяти».

Историк Михаил Гефтер (1918—1995 гг.)

Структура книги

«САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 310 лет ЦЕНТРАЛЬНОМУ ВОЕННО – МОРСКОМУ МУЗЕЮ РОССИИ»

От автора-составителя

Первая часть

(автор Константин Смирнов): Часть «практическая», – Техническая культура и историческая точность

– Опубликованы 30 писем, полученных директором ЦВММ Русланом Шамсудиновичем Нехаев с 2016 по 2018 гг. от посетителя музея Смирнова К. К., с замечаниями и ошибками технического и исторического характера, допущенными в экспозициях музея и оставшиеся без ответа дирекции.

Вторая часть

(автор и составитель сборника Павел Рупасов): Часть «теоретическая», Наставники и основатели – Вопросы от лица посетителей музея к лицам, занимавшим директорские и начальственные посты в ЦВММ со времен перестроечных девяностых (20-го века) по настоящее время. «Вопросы» – открывают новый взгляд на деятельность Центрального военно-морского музея, его современное состояние, утраты и приобретения за 310-летний период существования музея.

– Документальные, захватывающие, почти детективные истории о судьбе морских коллекций и их применении к текущим задачам истории и политики страны, в т.ч. к задачам последних 20 лет жизни музея.

– Поучительные свидетельства деятельности историко-технического, а с 1924 г. идеолого-воспитательного, просветительского учреждения, которым и сегодня является Морской музей.

Столкновение с реалиями жизни увлекает и захватывает, превращая книгу в остросюжетное повествование.

Третья часть

Исторические документы.

– Избранные места из дневников и писем мореплавателей парусного русского флота 19-го века – бывшего заведующего отделом музея: И. Ф. Крузенштерна (1825—1827 гг.) и капитан-лейтенанта, официального историографа флота Российской империи, позже декабриста выведшего в 1825 году тысячу человек Морского Гвардейского экипажа на Сенатскую площадь Н. А. Бестужева (1825 г. – 1852 г.).

Четвертая часть

Мифы и судьбы – Статьи современных авторов.

– Кораблестроители к 30-летию завершения строительства опытной подводной лодки специального назначения «Пиранья» (проект 865), постройки Адмиралтейских верфей. Шесть статей, авторы: – Герой России Александров В. Л.; генеральный директор АО «АВ» («Адмиралтейские верфи») Бузаков А. С.; Герой Советского Союза, гидронавт-испытатель Ватагин А. И.; заместитель главного конструктора Минеев Ю. К.; капитан 2-го ранга, командир ПЛМС-521 Мамонтов А. И.; ответственный строитель ПЛ Ларин Б. В.;

– «О первых морских радиостанциях» – историк ВМФ, инженер-испытатель Скрицкий Н. В.;

– «О судьбе крейсера-музея „Михаил Кутузов“ в 2011—2013 гг.» – Рупасов П. Г.;

– антология книг о Черноморском флоте 1875—2008 гг. – Рупасов П. Г.;

– рассказ о трех поколениях подводников в семье – капитан 1-го ранга А. Чистоходов.

– «Взгляд профессионального художника на залы ЦВММ». Беседа П.Рупасова с О. Хейлик.

Пятая часть

Морские музы России.

– Статьи об отечественной маринистике.

– «О приюте военно-морских муз и морской поэзии» – Кошкин П. М.;

– Статья о писателях-маринистах – Рупасов П. Г.;

– Первое Всероссийское собрание маринистов – Скрицкий Н. В.

Заключение.

Приложения.

Список использованной литературы.

Сведения об авторах и участниках альманаха

О книгах серии «ПОРТЫ МИРА».

Настоящий альманах – шестая книга в серии «ПОРТЫ МИРА». В книге более 400 страниц; А4 формат, 400 иллюстраций. Альбомное оформление, иллюстрации члена Союза художников России Хейлик О. Н.

Автор и составитель Рупасов П. Г. – член Интернационального Союза писателей, Московское отделение; подполковник медицинской службы в запасе, корабельный врач, радиолог, токсиколог, гигиенист.

Для интересующихся историей отечественного флота.

В книжной серии подготавливается к изданию продолжение книги о ЦВММ: книга-альманах №7 выйдет в 2019 году.

Рецензенты:

– **Грибовский Владимир Юльевич** – капитан 1-го ранга в отставке, кандидат исторических наук, профессор, старший научный сотрудник 44-го НИО (военной истории) по Северо-Западу НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ.

– **Борисенко Михаил Васильевич** – доктор исторических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова».

Рецензии

*Научно-исследовательский институт
(военной истории) ВАГШ ВС РФ*

Книга Рупасова Павла Георгиевича с соавторами – «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 310 лет ЦЕНТРАЛЬНОМУ ВОЕННО – МОРСКОМУ МУЗЕЮ РОССИИ» посвящена Центральному военно-морскому музею (ЦВММ). Она включает краткую историю музея, критическую оценку деятельности современного руководства музея в сравнительно – историческом аспекте, а так же статьи по актуальным вопросам развития современного флота и историографию Черноморского флота.

Книга написана хорошим русским языком, содержит обоснованные и подтвержденные фактами доводы.

В книге содержатся критические замечания, которые, впрочем, не носят стремления очернить действия руководства музея, а преследуют цель улучшить работу музея и укрепить его авторитет в обществе.

Анализ фактов приведенных в книге показывает, что эта цель вполне достижима. Книга рекомендуется к изданию максимально возможным тиражом.

Книга хорошо иллюстрирована и просветительски значима для современного читателя.

22 марта 2019г.

Капитан I ранга в отставке,

кандидат исторических

наук, профессор

Грибовский В. Ю.

Рецензия на рукопись

/в сокращении/

Книга – альманах серии «ПОРТЫ МИРА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 310 лет ВОЕННО-МОРСКОМУ МУЗЕЮ РОССИИ».

Части 2.: «Наставники и основатели». (первое название книги: «Хроники Центрального военно-морского музея. 100 вопросов к Руслану Шамсудиновичу Нехай – директору Национального Военно-морского музея России /ЦВММ/ 2013 г – по настоящее время»)

Мировое музееведение рассматривает в целом Музей как особый социальный институт, связанный, прежде всего, с развитием образования и культуры. Очевидно, что в процессе современного реформирования РФ возникают различные подходы, коллизии и трактовки сущности и роли разных музеев, в том числе и Национального Военно-морского музея России.

Как человек достаточно сухопутный, автор рецензии приведёт с позиции кабинетного работника лишь краткие суждения о новом выпуске многотомного альманаха, посвящённого Центральному военно-морскому музею России – ЦВММ (в период 1709—2019 гг.).

Текст рукописи рецензируемого выпуска альманаха носит преимущественно критико-публицистический характер с элементами научно-популярного анализа. Освещены особенности положения национального морского музея в прошлом, его современное состояние, утраты и приобретения за 310 лет существования.

...Сразу же замечу не без отрадности, что среди множества аспектов и сюжетов изложения в качестве основного автор констатирует многообразие функций современного музея. При этом сделан акцент: среди многих задач проведение массовых мероприятий, по мнению автора, «это прекрасное

новшество, но поверите – это только часть работы Национального Военно-морского музея России. Нужно знать, любить и исполнять все многочисленные другие составные части». Безусловно, следует согласиться с данным суждением о храме Муз, как одном из оплотов формирования исторического сознания. Но насколько гармонично эта идея реализуется в случае с Национальным музеем ВМФ?

...Даны более содержательные, чем на первых страницах рукописи, сведения о развитии морского музея и о биографиях предшественников современного руководства ЦМ ВМФ, включая самого Р. Ш. Нехай. Помимо названных составителем П. Г. Рупасовым книжных изданий о пути, пройденным музеем истории нашего флота, можно было учесть информацию в интернете о данном Музее с характеристикой музейной коллекции и видеоматериалом по экспозиции. Но информация на сайте ЦМ ВМФ очень лаконична и имеет самый общий (далеко неполный) характер.

Среди многих сюжетов изложения 6-й книги рецензируемого альманаха основной контроверзой стало отношение научных сотрудников к «непрофессионализму» директора музея. Да, присутствует несоответствие у неморяка-директора его предыдущего служебного пути к нынешнему статусу, как нам хотелось бы, ожидаемого прозорливца флотской тематики. «Ну, не в коня корм», просто какая-то нежелательная персона. Кстати, о «нежелательных» лицах. А разве неизвестно пишущим альманах авторам, что военным министром в Японии является совсем казалось бы неуместная дама на военном корабле (Юрико Коикэ)? Может быть, это общемировая тенденция – приглашать «варягов» со стороны?

Другой более близкий нам пример. Директор Музея истории ГУМРФ им. адм Макарова ныне является недавний выпускник Днепропетровского военного училища В. О. Терентьев. В этой связи уместно задаться таким вопросом: разве в глазах публики, вышедшей из прошлой советской эпохи, не было априорного почитания морских военспецов как касты особо посвящённых? Не отсюда ли проистекает некоторая предвзятость в отношении к выходцу из «соседней епархии»? Вот поэтому на сих примерах становятся заметнее некие элементы корпоративной чести и достоинства, характерные для научных сотрудников этого и многих других музеев.

Для них и других честных людей становится очевидным: «исторической достоверностью в музее не занимаются»... занимаются другими более важными вопросами...

Вновь заметим в этой критической ситуации у автора альманаха достаёт выдержки и такта согласиться «Да, этой массовой деятельности должны уделять „Массу“ внимания! И с этим мы согласны. Но, Уважаемый Руслан Шамсудинович, наш с Вами корабль, все еще Музей! Нельзя идти с угрожающим креном на „левый“ или „правый“ борт. Это приведет к неизбежному нарастанию крена и переворачиванию вверенного Вам корабля...»

Одно связано с другим. В альманахе названо около 300 ошибок, что встречаются в экспозиции данного музея. Для рецензента, как и многих других, особо «бросается в глаза» доминирование плоскостного ряда экспонатного слоя. Эти и другие особенности создают ряд оснований говорить авторам о недостатках построения и основной экспозиции и выставок, как и о фактах недостоверной подачи музеем трактовок отдельных вопросов

историко-технических и историко-флотской тематики. То есть уместно признать: речь может идти о нарушении прав потребителя, когда потребитель получает «Некачественную услугу» в виде недостоверной информации». Отсюда следует, что «Смысл при таких «опережающих темпах» теряется. Страдает всё – и в первую очередь, патриотизму нации в Вашем музее наносится все большая и большая травматизация».

...Невольно появляется и предположение, что от названного рефрена всё же не будет прока по разным причинам. Помимо основной – императива служебной субординации, возможно, есть и другие причины данной директорской позиции... Автор-составитель по понятным причинам политкорректности об этом умалчивает. Но косвенно не может не признать: «Вы не прочтёте эту книгу, и Ничто в Вас не изменится...»

Из приведённых пассажей с очевидностью проглядывает позиция автора альманаха и многих коллег из среды научных сотрудников. Это – позиция не формального, а подлинного патриотизма высокого градуса в сфере музейного строительства!

За критикой личности директора проглядывает косвенное критическое отношение к вышестоящему руководству, так как все «безобразия», перечисленные выше в нашей книге никому из начальства, ...проверяющих музей невдомек, что они есть! Это говорит о профессиональном уровне надзирающих и комиссионно-проверяющих музей». Впрочем, это действительно другая отдельная тема.

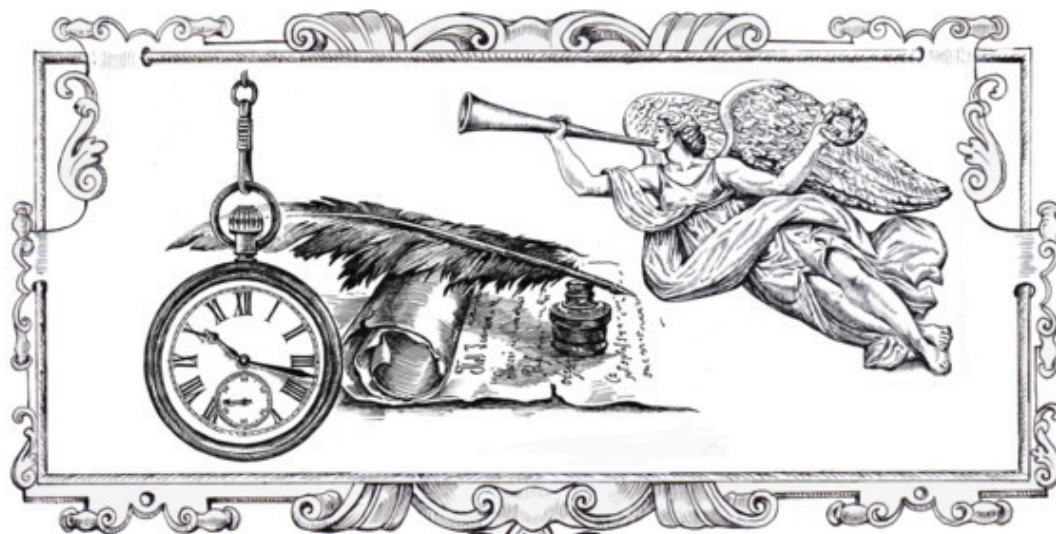
...В целом данная рукопись содержит актуальную разработку ряда проблем функционирования военно-морского музея и полезна для всех участников развития данного музейного учреждения. На этом основании считаю возможным и необходимым рекомендовать названную работу Часть 2. «Наставники и основатели» «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 310 лет ВОЕННО-МОРСКОМУ МУЗЕЮ РОССИИ» книги – альманаха серии «ПОРТЫ МИРА» (Книга 6) к опубликованию и распространению. Полагаю, что гласность в решении описанных в альманахе насущных музееведческих проблем не только вполне уместна, но и необходима.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры
ОИПиС ГУМРФ*

*имени адмирала С. О. Макарова
М. В. Борисенко*

От автора-составителя

Рупасов П. Г.

Эта книга собрана из малой части той внутренней жизни, которой богат любой музей.

Музейная жизнь, при тесном и длительном соприкосновении с нею невозможна без многих и многих людей, научных и популярных трудов и печатных статей, созданных в музее и о нем.

Господа директора и начальники музея, как вам задавать вопросы?

Ни Ваш предшественник Лялин Андрей Яковлевич, ни Вы, Руслан Шамсудинович, недоступны на сайте музея. Лялин просто не отвечал ни на чьи письма в гостевой книге, о чем можно справиться на нашей страничке о судьбе крейсера-музея «Михаил Кутузов» за период 2011—2013 гг.: <https://m-kutuzov68.livejournal.com/>. У Вас, Руслан Шамсудинович, при формировании нового сайта гостевая книга была уничтожена и с 2014 г. вовсе отсутствует, «снесена»...

Пришлось на возникающие у посетителей вопросы заниматься «реконструкцией» – придумывать самостоятельно всевозможные ответы, моделировать обстоятельства и причинно-следственные связи, как устроен черный ящик «Летописи славы русского флота» [Тарле, 1941].

Не каждую новую эпоху Россия имеет настоятельную необходимость к строительству все более сильного морского флота.

Музей, начавшийся в 1709 году с модель-камеры для изготовления чертежей и моделей кораблей, назначенных к строительству, просуществовал без малого сто лет как чертежная

и модельная мастерская. К 1744 году была осознана необходимость сохранения старых чертежей и моделей кораблей, построенных когда-либо на уже многочисленных верфях Российской империи. Велено было их собрать в модель-камере, но ни в Тихвине, ни в Брянске, Астрахани и Архангельске, ни даже в Петербурге (сыскали всего три модели) моделей (макетов) кораблей обнаружено уже не было. Они закончили свой век по ветхости или нерадению. Так же как многие и многие корабли, которые заповедано царями-императорами «хранить вечно» / о чем рассказ будет впереди/. С 1805 года модель-камера преобразована в Морской музей. От императора к императору осознание в необходимости большого флота для России претерпевало изменения и не всегда в пользу флота. Некоторые историки считают, что сильный флот у России был только два раза – при Екатерине Великой и при Советском Союзе, когда обеспечивалось присутствие флота во всех океанах. Во все другие периоды нашей истории он был второстепенный, нам по зубам были турки, но противостоять остальным европейским морским державам мы серьезно не могли.

Но вернемся к хронологии:

В 1827 году музей расформирован (языком того времени – раскассирован) снова до масштабов чертежной мастерской, модель-камеры.

Через 37 лет застоя, после осознания неудач в Крымской войне 1853—1856 гг. в 1864 году музей вновь начинает возрождаться.

В 1854 г. лондонская «Таймс» писала: «Хорошо было бы вернуть Россию к обработке внутренних земель, загнать москвитов вглубь лесов и степей». В том же году Д. Рассел, лидер Палаты общин и глава Либеральной партии, заявил: «Надо вырвать клыки у медведя... Пока его флот и морской арсенал на Черном море не разрушен, не будет в безопасности Константинополь, не будет мира в Европе».

Приводя цифры посещаемости музея в разные столетия, мы покажем в нашей книге, как с увеличением популярности флота среди населения России (и СССР) посещаемость музея увеличивалась, а с падением интереса государства и населения к собственному Военно-морскому флоту посещаемость музея падала. Так косвенно можно было всегда проследить степень и градус интереса населения страны к морским делам, а значит и авторитет флота и флотских профессий в России.

Анализ посещаемости музея в 2013—2018 гг. подвергается коррекции в сторону искусственного увеличения посещаемости со стороны управленцев, с целью передовой отчетности и роста статистических показателей. Этому процессу мы посвятим отдельное маленькое исследование.

Петровские слова «флоту быть» оспаривались еще много раз, и эта фраза актуальна до сегодняшнего дня.

Например, депутат Государственной думы Николай Марков в 1908 г. на обсуждении строительства больших кораблей для флота говорил:

«Броненосцы не соответствуют русскому духу, русскому нраву. Броненосец есть прежде всего машина или, вернее сказать, сочетание множества сложнейших машин. А машину изобрел не русский дух, машину изобрел англичанин-хитрец. Англичанин – хитрец, русский – удалец. Это надо всегда помнить. В деле машины, в деле техники, в деле военных ухищрений англичанин-хитрец всегда опередит русского удалца. Но зато никогда не сравняться размеренному англичанину с необъятным размахом удали русской. Всякое оружие должно быть сподручно воину, должно соответствовать его воинскому нраву... Русская удаль требует себе легкого, быстроходного, отчаянно смелого корабля, такого корабля, который как можно больше зависел бы от смелости экипажа и как можно меньше от машинной хитрости. Миноносцы, подводные лодки, легкие крейсера, береговые плавучие батареи – вот элементы русского берегового флота. Русский флот должен быть именно береговым, а не океанским, должен быть береговым, потому что русский воин всегда больше верит в землю, чем в море. Все подвиги

русских моряков неизменно происходили в виду берега... Это вполне логический исторический факт. Русский моряк может оказать чудеса храбрости, может победить кого угодно, но ему надо видеть берег, ему надо чувствовать, что он защищает свою землю».

Эта речь направлена на то, что русским не нужны большие океанские корабли, то есть не нужно их строить и затрачивать на них такие колоссальные средства.

Сегодня, по прошествии 110 лет, видно, как субъективны мысли, приведенные в цитате. Но и, одновременно, как убедительна речь Маркова! И нам, непрофессионалам, трудно бывает разобраться в положении дел во флоте. И не моряку Николаю Маркову трудно. Но разбираться надо. И Командующему Воздушно-космическими силами РФ С. В. Суровикину, «чистому» танкисту, приходится разбираться в воздушно-космических силах страны... И, наконец, Нехаю, не моряку по военной профессии!

Являясь патриотами России, мы не будем здесь вспоминать, кто и как командовал нашей армией и флотом в последние четверть века и почему генерал-майор авиации в отставке Александр Руцкой в 2018 году, по его словам, «готов стать директором театра оперы и балета».

Пытаясь понять происходящее, нам остается предположить, что из двух критериев – профессионализм и надежность – выбираются **надежные**, в ущерб профессионализму. Так происходит потому, что выбирают на ответственные должности из **надежных**. Видимо, таких людей в штабах мало, поэтому ЦВММ с 2013 года возглавляет политработник – танкист, а не флотский человек. Это единственное, что мы можем предположить, отвечая себе на вопрос:

Почему во главе ЦВММ стоит не флотский человек?

– Потому что надежный.

Получилось, что на ВМФ надежные уже все распределены на ответственных постах, а среди оставшихся надежных не нашлось...

Известна мировая морская практика: очередное воинское звание морскому офицеру присваивалось только по количеству наплаванных в море часов. Наплавал – получи лейтенанта. Еще наплавал – получи старлея.

Сколько часов провел Руслан Шамсудинович в морях? Сколько вахт отстоял?

Не был Руслан Шамсудинович в море и в морских военных походах и в практических учениях не участвовал. Выучки в морских специальностях не имеет, и о взаимозаменяемости матросов на боевых постах не знает. Руслан Шамсудинович не мореходец, ничего не наплавав, получил звание контр-адмирала в запасе в 2017 году. А в 2018 году в очередной раз «доказал», совершенно не стесняясь и не конфузясь, с кафедры выступая, перед гостями и сотрудниками музея: «Я и сам недавно узнал, что А. Н. Бестужев был заведующим отдела нашего музея!» А сколько часов декабрист и капитан-лейтенант императорского флота Бестужев наплавал, прежде чем стать заведующим модель-камерой в 1825 году, Вы, Руслан Шамсудинович, знаете? И что последние свои морские походы Бестужев совершал в качестве официального историографа флота...?

На шестом году своего начальствования, Руслан Шамсудинович, пора такие вещи знать. Чтобы их знать, нужно книжки читать, хотя бы про вверенный Вашему управлению Морской музей.

И что преемник Бестужева, также обвиненный в причастности к Восстанию декабристов 1825 года, лейтенант Д. И. Завалишин – мореходец, член команды шлюпа, предпринявшего кругосветное плавание под командованием В. М. Головнина, знаете?

В предпоходный период Дмитрий Иринархович пишет: «В Кронштадте все возмущало меня, так как все было пропитано невыразимыми злоупотреблениями. На каждом шагу я приходил по поводу их к неприятным столкновениям...» – извлечение из описания кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» в 1817—1819 гг. в книге В. М. Головнина «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана». [Головнин, 1861]

А какие предложения выслушивал от Завалишина император Александр Второй? Что император всея Руси ответил Завалишину, вскоре принявшему заведование модель-камерой нашего с Вами национального музея?

Докладываю, Руслан Шамсудинович: император всея Руси на предложения лейтенанта флота Завалишина об организации в Калифорнии «Ордена Восстановления» как ядра Новой Калифорнии ответил лейтенанту /по памяти/: «Интересно, но трудновыполнимо».

А в марте 1826 года Завалишин, лишенный дворянского и офицерского звания, убыл вслед за остальными 126 декабристами, среди которых 37 флотских офицеров, по этапу в Сибирь, на каторгу, где среди других отбывал каторжный срок в моем родном городе Петровске-Забайкальском. В Петровске же отбывал каторгу и Николай Александрович Бестужев, оставивший нам акварельные пейзажи города, виды Петровской тюрьмы, несколько десятков портретов декабристов... и новый собственного изобретения морской хронометр, географические описания мест Сибири, коляску для передвижения по снегу зимой – «бестужевку».

А почему Завалишин – последний декабрист?

Завалишин Дмитрий Иринархович, лейтенант флота, дворянин, сын адмирала, является последним декабристом оттого, что из всех декабристов он умер последним. Умер в Москве, известно на каком кладбище, и могила его не сохранилась. Может быть, ее поискать сотрудникам ЦВММ? Ведь нашли же американцы могилу героя своей освободительной войны – «Войны Севера и Юга» маркиза де Траверсе, чьим именем названа та часть Финского залива, что зовется «Маркизова лужа». Нашли /по памяти/ под городской застройкой в одном из районов Парижа. Флотская подробность: могила маркиза – героя Америки и Российской империи – была вскрыта. Обнаружилось, что тело маркиза, по моде того времени, покоится в тубусе с коньяком...

Почему американцы искали де Траверсе и нашли? Им нужен был герой войны Севера и Юга. Герой Америки маркиз де Траверсе, к слову, – герой России тоже, то есть Российской империи. Только ни могилу Траверсе, ни могилу Завалишина, ЦВММ не искал и искать не будет.

Что, россиянам герои не нужны? Разнадобились?

Для того чтобы такие вещи знать о Ваших, Руслан Шамсудинович, славных предшественниках на посту ЦВММ, нужно было пять лет читать «специальную и в том числе техническую литературу», и тогда вы бы приблизились к миропониманию морского человека, хотя бы в теоретических знаниях.

Полная уверенность в законности своей безнаказанности, своей силе и непогрешимости приводит Руслана Шамсудиновича к накоплению недовольных сотрудников, постоянному увеличению их «поголовья». Вскармливание оппонентов собственными руками – последствия неукоснительной уверенности в своих действиях. Действие равно противодействию... Правота человека, не нюхавшего морской службы ни на берегу, ни в походах? Правота человека, не име-

ющего за плечами ни одной из большой группы профессий и специальностей, именуемых музейными. П. Г. Рупасов, человек, который на общем собрании в январе 2019 года не стесняется после пяти лет директорствования перед аудиторией произнести: «Я тут узнал недавно, что Бестужев, декабрист, был, оказывается, директором нашего музея!...»

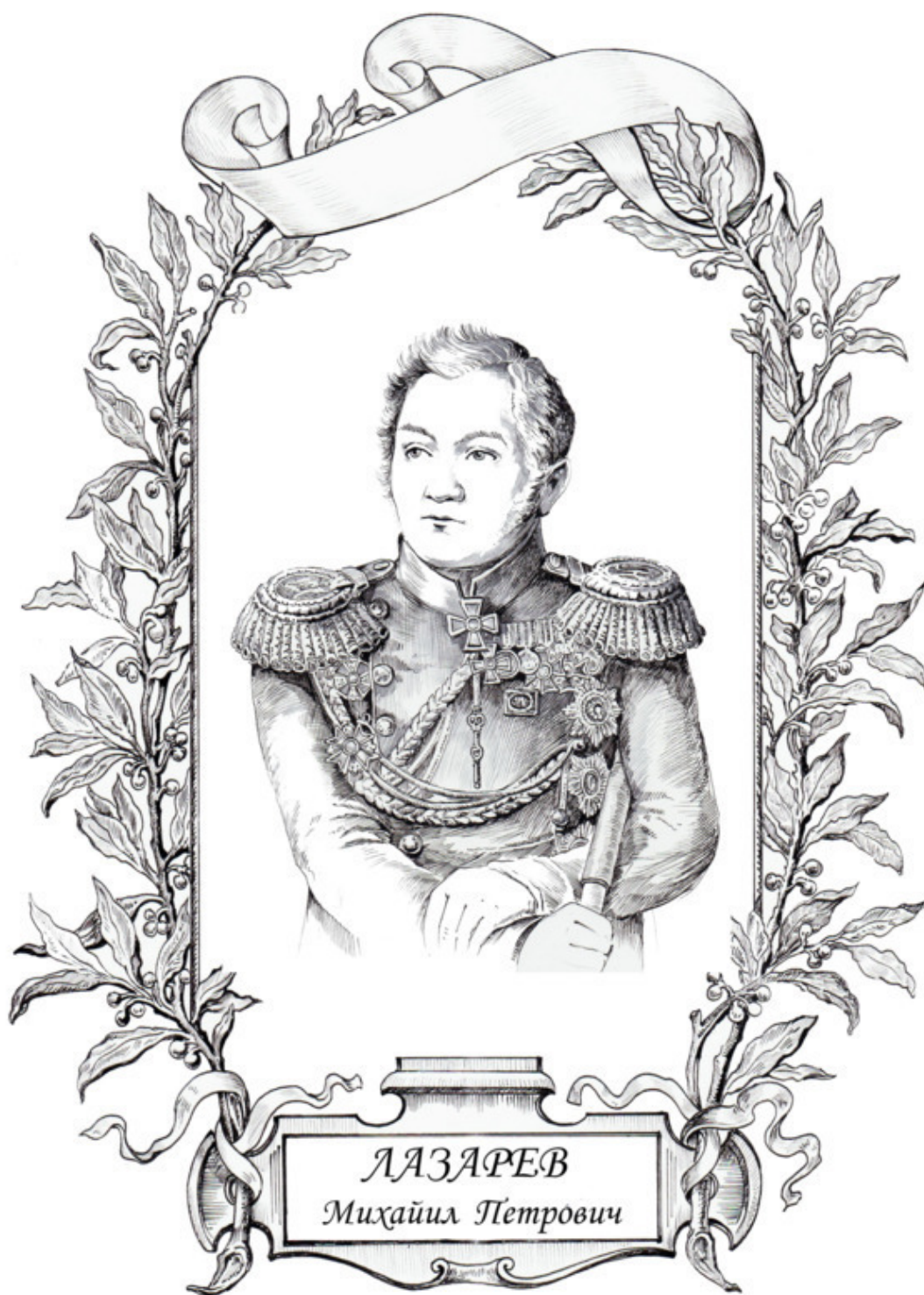
То, что наш неутешительный вердикт правильный и справедливый, доказывается легко: Ваши ближайшие заместители не знали этого (о Завалишине) тоже. Если бы знали, то такие сенсационные вещи о знаменитых Бестужеве, Крузенштерне, Сарычеве и, оказывается, Завалишине и других были бы у сотрудников на слуху, передавались бы из уст в уста. Но нет такого в Вашем ближайшем окружении. Осмелюсь предположить. Но есть такая (читающая книги) атмосфера в музее! Только Вам лично она не нужна. Вы в национальном музее России делаете то, что умеете. А надобно бы делать и знать больше. В музее нарушена пропорция, Вами создан перекосяк в сторону зрелищности и массовости, в сторону быстрого патриотизма. Отгреметь фанфарами, отрапортовать о выполнении мероприятия и срочно заниматься следующим мероприятием. Потогонный метод. Но музей не укладывает рельсы на комсомольской стройке... Эффективность главного национального музея России не измеряется в кубометрах, добытых из «недр» – планов воспитательного отдела МО РФ... «Добыча» музея иная. Оркестры, построения и массовые действия в атриуме музея на освобожденных для этой цели от экспонатов 1 000 кв. метрах – это новшество, и это прекрасное новшество, но поверьте, это только часть работы Центрального военно-морского музея России. Нужно знать, любить и исполнять все многочисленные другие важные составные части музейной работы.

Восстановите пропорцию, Руслан Шамсудинович!

Второе доказательство иной, то есть антимузейной атмосферы вокруг Вашего управленческого ядра: в разговорах с Вашими заместителями выясняется, что не все (то есть почти никто) из них знают, что письма, дневники, в т.ч. дневники путешествий и плаваний, воспоминания вышеперечисленных и неупомянутых начальников и директоров ЦВММ – Морского музея и модель-камеры – ими велись, и записи эти в архивах имеются. Эти материалы в большей части изданы, и в ряде случаев даже при их жизни. И что некоторые из этих текстов (дневников и воспоминаний) были изданы и в советские и в досоветские времена...

И не знают Ваши заместители (оговорюсь, некоторые знают), кандидаты разных наук, что с 2011 по 2013 годы все эти воспоминания каждого из вышепоименованных мореплавателей, бывших сотрудниками нашего Морского музея, объемом до 700—900 страниц оцифрованы энтузиастами и любителями отечественной истории и выложены в свободном доступе в интернете.

Ваши заместители книжки читают... и вышесказанное знают, но их «речи за десять шагов не слышны» [Мандельштам, 1933]. Они другие книги читают и пишут другие. Согласно поставленным Вами задачам.

В результате дефицита знаний по морской технической культуре и другим морским дисциплинам Вы попадаете в длительный марафон – галерею вопросов без ответов, часть из которых размещена в первой (техничко-исторической) части нашей книги (где с фотоматериалами приведено около трехсот (300!) замечаний, неточностей по истории флота и технической части в вопросах вооружения и боевого обеспечения. А это значит, что музей не обеспечивает посе-

тителей достоверной информацией в 300 случаях. Значит, музей обеспечивает посетителей недостоверной информацией...

Ситуация с вопросами без ответов (имеются в виду письма Константина Смирнова, опубликованные в первой части нашей книги, на которые Вы не реагируете уже четвертый год, / начиная с 2016-го/) парадоксальна: люди, посвятившие жизнь истории флота, как составной части нашего отеческого патриотизма, пишут Вам замечания, имеющие место в экспозициях музея. Вы, как единственный человек в музее, имеющий право на переписку, этих замечаний не читаете или по иным причинам на замечания, понижающие высокий статус музея, не реагируете. Замечания накапливаются. К Вам выслано только одним кораблестроителем Смирновым К. К. тридцать писем с музейными ошибками, неточностями, казусами, фактами позорного незнания истории флота и исторических документов. Стыдно нам, но видимо не Вам, ибо замечания Смирнова «стоят» в прежнем виде, без внимания и продолжают ужасать посетителей знающих, в отличие от Вас, историю флота и его вооружения.

Все сказанное представлено в первой части книги «Письма К. К. Смирнова в адрес Р. Ш. Нехая» и дает возможность и основание говорить о фактах недостоверной подачи музеем технических и исторических вопросов, нарушениях прав потребителя: потребитель получает некачественную услугу в виде недостоверной информации.

Как это стало возможным в единственном национальном морском музее России? Что Вы думаете, эта цепь – цепь причинно-следственных связей зашла тупик и нас в тупик завела? Не зашла, не «завела». Отвечаем: **исторической достоверностью** при Нехая в музее не занимаются. Почему 30 писем и 300 замечаний К. К. Смирнова были не нужны и остаются без исправлений ошибок и изменений? В морском музее уже шестой год занимаются другими более важными вопросами: патриотической и воспитательной работой во все более и более широких масштабах занимаются, привлекая методы «массовости», маршевой оркестровой военной музыки, построений студентов в военизированной форме, с привлечением фанфар и приемов большого голливудского шоу. С наращиванием количества выставок и плоскостных выставок в музее до 64 /по памяти/ за 2107 год, до 84 /по памяти/ за 2018 год. Выставка теперь готовится 22 дня, вместо 4—6 положенных месяцев. Даете выставку за 10 дней? Как в старинной гуцульской сказке: «А две шапки из шкуры барана можно сшить?» – «Можно!» – «А три шапки из одной шкуры барана можно сшить?» – «Можно и три!» – «А пять шапок из шкуры одного барана можно сшить?..» – «Можно и пять».

Только «шапки», Руслан Шамсудинович, становятся маленькие – теряется смысл воспитательной работы молодежи и населения.

Смысл при таких опережающих темпах обесценивается. Страдает все, и в первую очередь патриотизму нации в Вашем музее наносится все большая и большая травма.

Все перечисленные методы большого голливудского шоу в 21 веке неизбежны. По этому пути идут все морские и не только музеи мира. Эта массовая организационная деятельность является данностью нашего времени. Мы – ДА! – этой массовой деятельности должны уделять массу внимания! И с этим мы согласны. Но, уважаемый Руслан Шамсудинович, наш с Вами корабль все еще Музей! Нельзя идти с угрожающим креном на левый или правый борт. Это приведет к неизбежному нарастанию крена, превращению «корабля» славы Русского флота в Эразмовский «корабль» и переворачиванию вверенного Вам «судна».

Восстановите пропорцию, Руслан Шамсудинович!

Объем писем Смирнова достигает 170 печатных страниц и 175 фотографий с подписями, разбором ошибок, источниковедческим обоснованием – указанием на специальную литературу. Около 300 замечаний, адресованных Вам за последних три года.

Почему не отвечаете на письма посетителей музея, журналистов, например, Золотоносова и иногородних русскоязычных граждан? Как

такое стало возможно? По законам России на письма положено отвечать. Ответьте.

Смирнову не отвечают.

А устно Смирнову сказано: «Не Ваше дело...»

Константин Кириллович, коренной петербуржец, строивший своими руками корабли и плавсредства, имеющий соответствующее техническое кораблестроительное образование, эрудированный и воспитанный человек, вынужден Вам на Ваше «Не Ваше это дело» отвечать: «Ошибаетесь, Руслан Шамсудинович, – мое».

«Это дело» – Ваше, Руслан Шамсудинович, и Смирнова, и всех тех, кто посещает музей, временные выставки ЦВММ и его сайт. Дело это – национальное! И бережете его, Руслан Шамсудинович, не Вы один. Дело это славное нация бережет.

В этом научном и содержательном Вашем ответе Смирнову «Не Ваше дело» хорошо просматривается Ваш стиль работы с сотрудниками и посетителями, Руслан Шамсудинович!

Горько то, что мы знаем итоги выхода настоящей книги в свет: Вы не прочтете эту книгу, и ничто в Вас не изменится, и Ваши начальники и заместители тоже эту книгу не прочтут. Им – вашему начальству в департаменте культуры МО РФ – и Вам лично, Руслан Шамсудинович, некогда. Важные и государственные дела занимают все ваше рабочее время...

Вот такие итоги написания и издания нашей книги нами прогнозируются.

Почему Вы на закрытые заседания коллегий морских музеев, научные конференции музейные никого, кроме приглашенных, не допускаете?

Ваши конференции историко-патриотические – закрытые мероприятия?

– Всегда?

Почему даже для сотрудников музея Вы создали такое постоянно действующее в музее постановление – не пускать в конференц-зал на слушание докладов под страхом лишения квартальной премии?

За исполнением этого негласного распоряжения строго следит «начальник режима» и еще два—три особо доверенных лица – инженер, пожарный и председатель второго музейного профкома, числящаяся в научно-экспозиционном отделе, в котором она, почему-то не работает, только зарплату получает исправно. Она – порученец по особым делам... И квартальной премии Вы в соответствии с докладной «начальника режима» лишаете, и фамилии лишенных за этот «проступок» в 2018 году мы можем назвать.

Борьба за дисциплину – с сотрудниками?

В подтверждение этих строк можем привести примеры лишения квартальной премии «за отлучку с рабочего места» на конференцию, проводимую в стенах ЦВММ в первом квартале 2018 г.

Константин Кириллович посещает ЦВММ как рядовой посетитель с 1971 года, и ему есть с чем сравнивать организацию экскурсионного дела «тогда» и «сейчас». Смирнов подарил музею 100 гигабайт специальной морской литературы – это колоссальная библиотека! В каждый новый свой визит в ЦВММ Смирнов передает в дар музею все новую и новую литературу в электронном виде.

Константина Кирилловича Вы в своем единственном ответе в письменном виде удостоили внимания, а устно обещали взять его на работу в ЦВММ. Но Ваш заместитель сказал Смирнову, что мест нет.

Константина Кирилловича не пригласили в «Друзья музея», хотя такая структура в ЦВММ имеется. Когда он посещает Ваш музей, всегда передавая в дар в Е-виде собранные им книги, его поят чаем, и более никак применить его знания у музея не получается...

Почему это стало возможно при Вашем руководстве?

Можно перечислить элементы Вашего бережного отношения к сотрудникам, выращиванию новых и молодых специалистов, кадровой политике:

– Отсутствующая библиотека (не развернута с 2013 года) и отсутствующий интернет на рабочих местах научных сотрудников и экскурсоводов, мест нет для желающих устроиться на работу в музей и одновременно большое количество «свободных» вакансий.

– Из экспозиционного отдела за полтора года 2017—2018 ушли шесть человек, и фамилии мы можем сообщить на суде чести. На офицерский суд чести – вот куда Вас необходимо вызвать. В экспозиционный отдел за последние 1,5 года пришли пять новых сотрудников, закономернo или подозрительно, но кроме одного никто из них ранее не имел опыта музейной работы.

– За этот период в музее сменились три заместителя по науке и два главных художника. Все заместители директора по науке были кандидатами наук (искусствоведения, философии, социологии /по памяти/). И среди них не было ни одного человека, имевшего флотский или армейский, офицерский профессиональный и жизненный опыт.

– В фонды (святая святых музея) берут людей с улицы. Такого не было никогда! Фонды – особо оберегаемое музеями место, в них брали только людей с музейным опытом, проверенных на работе в открытых отделах.

– Последний раз молодые специалисты (историки и музейные работники) со студенческой скамьи распределялись в музей более пятидесяти лет назад – в 1957 году /по памяти/. С тех пор берут на работу в музей только «своих»: знакомых, родственников и т.д., безотносительно специальности. И в Ваши планы не входит изменить такое положение дел с молодыми специалистами.

Элементы Вашей кадровой политики можно легко продолжать, потому что людей, которых коснулась Ваша так неразумно применяемая «дисциплинарная длань», достаточно. Одни еще продолжают работать, другие «уволены по собственному желанию», по возрасту, без наград и почестей, проработав по 15, 20, 30 и более лет (есть и такие). Но они «не применяются» Вами, сидят по домам и через одного пишут свои исследования, воспоминания, потому что любят флот по-другому, не так, как любите его Вы: «Где мои статьи в журналах?» – цитата из «Сборника выражений Нехая». Сотрудниками замечен еще один «кадровый высокопрофессиональный ход» – всех, кто проработал в музее 4—5 лет, необходимо уволить под любыми предложениями. Чтобы в жилах музея не застаивалась старая дурная кровь? Или чтобы не вырастали знающие специалисты? Или Ваша кадровая политика – часть стихотворения Осипа Мандельштама: «Наши речи за десять шагов не слышны...»?

Кадровой политике музея мы планируем уделить отдельный раздел альманаха и рассмотреть в нем многие вопросы.

**Почему Региональную общественную организацию ветеранов
МВД Афганской и Чеченской войн Адмиралтейского района под
председательством Игоря Дембовского не пригласили в «Друзья
музея»?**

Члены этой организации в июне 2018 года выполнили условия вступления в «Друзья музея» – совершили бескорыстный поступок, подарив музею новую инвалидную коляску стоимостью более 6 тысяч рублей с передачей товарного чека. По условиям, разработанным Вами же, РОО, как дарителя более 5000 тысяч рублей, должны были включить в состав «Друзей музея», с предоставлением на один год /по памяти/ права бесплатного посещения ЦВММ

одному или двум людям (друзьям). Первая инвалидная коляска у музея появилась за все время работы. А дарителей ЦВММ в Вашем лице не отблагодарил включением в состав «Друзей музея».

Это упущение разве не нужно

Чего и сколько музей издал за 310 лет своего существования? Этому мы посвятили отдельное исследование, основанное на списке литературы, опубликованном музеем к своему 310-летию (24 января 2019 г., по совпадению, почти в день боя «Варяга» – 27 января 1904 г.). Юбилейная книга (коллективная монография) называется «История Центрального военно-морского музея 1709—2019». В ней 756 страниц! В приложении дан список литературы. В списке на 18 страницах 304 наименования: книги, альбомы, каталоги, публикации, всё что издал наш музей или о музее. Это наиболее полный опубликованный список за всю историю существования музея. И любознательный посетитель-читатель может легко увидеть собственными глазами все темы, к которым обращался музей за 310 лет. Таким образом можно увидеть главные приоритеты и интересы музея (это темы, о которых писали чаще), и приоритеты второстепенные (о чем писали реже), и совсем что было не в приоритетах и в концепции музея не входило (а их за 310 лет была не одна).

Вниманию любознательных читателей представляем наше собственное понимание анатомии случившегося казуса (с дарителями инвалидной коляски): в ЦВММ некому заниматься «Друзьями музея». Эта работа кропотливая и для любого музея необходимая: так как друзья – люди состоятельные, они и дарители и спонсоры и меценаты. Здесь каждый музей проявляет свои дипломатические и культурные возможности, стараясь «закрепить» своих друзей в этом статусе надолго, желательно на многие годы. Но эту работу, как и работу собирательскую, ЦВММ, судя по случаю с РОО под председательством Игоря Дембовского и по другим имеющимся у нас документам, не проводит. Равно как не проводит и реальной закупочной политики. А ведь музей «приобретал покупкою» предметы истории и искусства, начиная с 1825 года, и в трудные послереволюционные годы (например в 1926-м), и в годы советской власти (то есть все время своего существования). Только начиная с 2013 г. мы не видим приобретений морского музея покупкою. А видеть этот процесс несложно: ЦВММ ежегодно представляет вниманию читателей сайта и своей газеты основные предметы, приобретенные дарением. Приобретенное дарением демонстрируется, а покупкою – нет. Значит, закупочная деятельность у ЦВММ с 2013 года отсутствует.

Этим двум вопросам (друзья и закупки) в нашей книге будет отведено специальное место.

Дарители инвалидной коляски (естественно, ветераны войн и сами инвалиды) Ваш сайт, Руслан Шамсудинович, не обязаны посещать. О «Друзьях музея» они не знали. Их в друзья не пригласили по очевидной причине: музей работает по системе «ЗИС» («Звонки и связи»). Но ни эти ветераны, ни досужие любители флота, такие как К. К. Смирнов и ряд других (фамилии можем назвать), музею не нужны. Это не те «связи», которые Вам необходимы. Такие любители флота пишут письма и приезжают иногда из далеких и близких городов России и зарубежья, чтобы узнать о воевавших или служивших родственниках или предложить музею архивы или предметы своих умерших родственников. Это и многое другое приводит их изда-лека в Центральный военно-морской музей России.

В музей передаются книги морской тематики советского времени, часто весьма познавательные и представляющие собой библиографическую редкость. Все книги, вышедшие более 20 лет назад, являются по библиотечной классификации редкостью. К дарителям – чаще всего вдовам конструкторов атомных подводных лодок и офицеров подводных и надводных кораблей уровнем ниже капитана 1-го ранга – подчас не выходит никто: директор и его заместители заняты, начальник экскурсионного отдела в делах. С ресепшена, где до недавнего времени находился один из знатоков флота, а теперь, видимо, не знаток, достойного сигнала «наверх»

как не поступало, так и не поступает. Книги принимаются навалом работником ресепшена, без надлежащей регистрации и, конечно, без благодарственного письма и описи. Если литературу приносят директору в дар, все, в том числе вновь изданные, книги также не регистрируются, директором не читаются, через ПЯТЬ! минут они уже переданы секретарю, чтобы в кабинете директора не скапливались «посторонние предметы»...

Нам, пишущим эти горькие строки страницу за страницей, трудно удержаться в рамках фактологических и не давать характеристику методам работы руководства, равно как и самому руководству.

Из-за незнания истории флота Вы, Руслан Шамсудинович, попадаете в длительные разбирательства с посетителями и собственными сотрудниками, например, с высокопоставленными посетителями от военно-сухопутного ведомства в апреле /по памяти/ 2018 года на тему:

«Были или не были стиральные машины на „Авроре“ во времена Русско-японской войны 1904—1905 годов?»

Стиральные машины на «Авроре» были. Но случай этот в музее стал притчей во языцех не потому что Вы, как и высокопоставленные экскурсанты этого не знали, а потому что продолжали упорствовать, что «этого не могло быть». Вам недостаточно было справок, распечатанных из интернета, ни через один день, ни через один месяц (ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ ДЛИЛОСЬ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО), и тогда Вы собственной рукой на докладной записке, представленной в Ваш адрес, начертали: «Впредь подобных оплошностей не допускать». Каких, Руслан Шамсудинович, оплошностей? Ваших оплошностей мы впредь допускать никак не сможем. Просто читайте книжки по истории ВМФ или доверяйте своему старшему научному сотруднику, между прочим, почти единственному в музее, владеющему двумя языками... А себе самому мы Вам рекомендуем занести выговор, задним числом. Будь Вы человек хотя и не флотский, но знаток, с пятилетним опытом, а не только пятилетним стажем директорствования в музее

военно-морской истории и военно-морского искусства, или еще не знаток, но жадно впитывающий все знания по морским дисциплинам, традициям и истории ВМФ, Вам бы прощали такие оплошности – человек не может знать всё.

В составе музея немало знатоков флота, экспертов, научных сотрудников, людей с большим, чем у Вас, флотским опытом.

Но где они?

В экскурсионном отделе из 16 человек персонала нет ни одного экскурсовода с военно-или просто морским опытом, а ведь не так давно они здесь работали (где они?) ... Руководит отделом армейский отставной офицер, также не имеющий опыта службы на кораблях и береговых частях флота.

Ваши заместители по науке, находящийся в должности и два его предшественника, также не имели никакого отношения ни к гражданскому, ни, тем более, к военному флоту. Впрочем, этой и другим составным частям проводимой в музее кадровой политики будет уделено внимание в отдельной подглаве.

Но знатоков флота, его истории и техники в России всегда было достаточно! Где они?

С ними разрушены взаимоотношения. Вами разрушены, Руслан Шамсудинович. Они Вас боятся, избегают... Они ушли из музея, равно как ушли и самостоятельные экскурсоводы и клубы катерников и подводников, и этим потерям мы тоже уделим внимание в книге.

Поскольку Вы «ни то, ни другое, ни третье» – не моряк, не любитель истории флота и не «собиратель» человеческих драгоценных душ, каковыми, кстати, были Ваши предшественники (и мы о них тоже расскажем в разделе к книге В. Б. Морозовой – сотрудники музея с 1936 по 1990-е годы) – эти Ваши стирально-мыльные оплошности видят все, кроме Вас, облеченного властью и употребляющего власть и «единоначалие» по своему разумению. «Начальник делает то, что умеет», – говорят о Вас умные люди в музее... Ваши недостатки и оплошности музея собираются вокруг Вас, как металлические опилки вокруг магнита, создают неуничтожимую девиацию и составляют неотъемлемую часть Вашей биографии и, к сожалению, музея тоже. Такое положение недопустимо для авторитета национального музея страны.

Ваши деловые качества и высокая личная энергия позволяют Вам и музею с честью и достоинством встречать и провожать любые проверочные комиссии, круглые и юбилейные даты, события внутримузейные и касающиеся всей истории Великой России. Но, определенно нужно быть тщательнее в составлении экспозиций (о чем большой специальный разговор еще впереди) и бережнее к людям.

По характеру приведенных фактов можно предположить, что у Вас нет профессиональных экспертов и знатоков дела?

Но знатоки морского дела и истории в музее есть!

Почему начальниками отделов нашего музея от смотрителей в 18 веке, через лиц выше названных, через еще не названных – Сарычева Гавриила Андреевича, Крузенштерна Ивана Федоровича, через все времена до и после переворотные «великооктябрьские-революционные» и даже в новодемократическое время после 1991 года.

Почему начальниками музея назначали мореплавателей, героев и ученых?

Потом стали назначать капитанов 1-го ранга (Кулешов до 1973 г., Фатеев до 1986 г., Алёшин до 1991 г., Корчагин до 2004 г., Шидаков до 2008 г.). А потом в начальники (до 2013 г.) попал с должности завхоза гражданский человек Лялин!? Опозорил музей... И ситуацию

(с 2013 г.) исправили генерал-лейтенантом танковых войск, политработником Русланом Шамсудиновичем... Вы, Руслан Шамсудинович, сорок шестой начальник среди плеяды руководителей модель-камеры, Московского музея, Морского музея, Центрального военно-морского музея с 18 по 21 век. Говоря «счетом американских президентов», вы 46-й президент.

Почему прервалась плеяда мореходцев?

«Уносит ветер золотое семя, —

Оно пропало, больше не вернется» [Мандельштам, 1920]

Пропала плеяда мореходцев, героев и ученых, их более нет в России? Или просто в должности начальников ЦВММ их почему-то больше не берут?

Вы не были бы поставлены на место директора и занимали бы эту святую для каждого морского офицера должность, если бы не умели хорошо делать то, что требуется начальству свыше. Отсюда закономерный и единственный вывод-предположение: все безобразия, которые нами перечислены, не входят в тот идеальный образ, который начальство свыше требует от Вас!

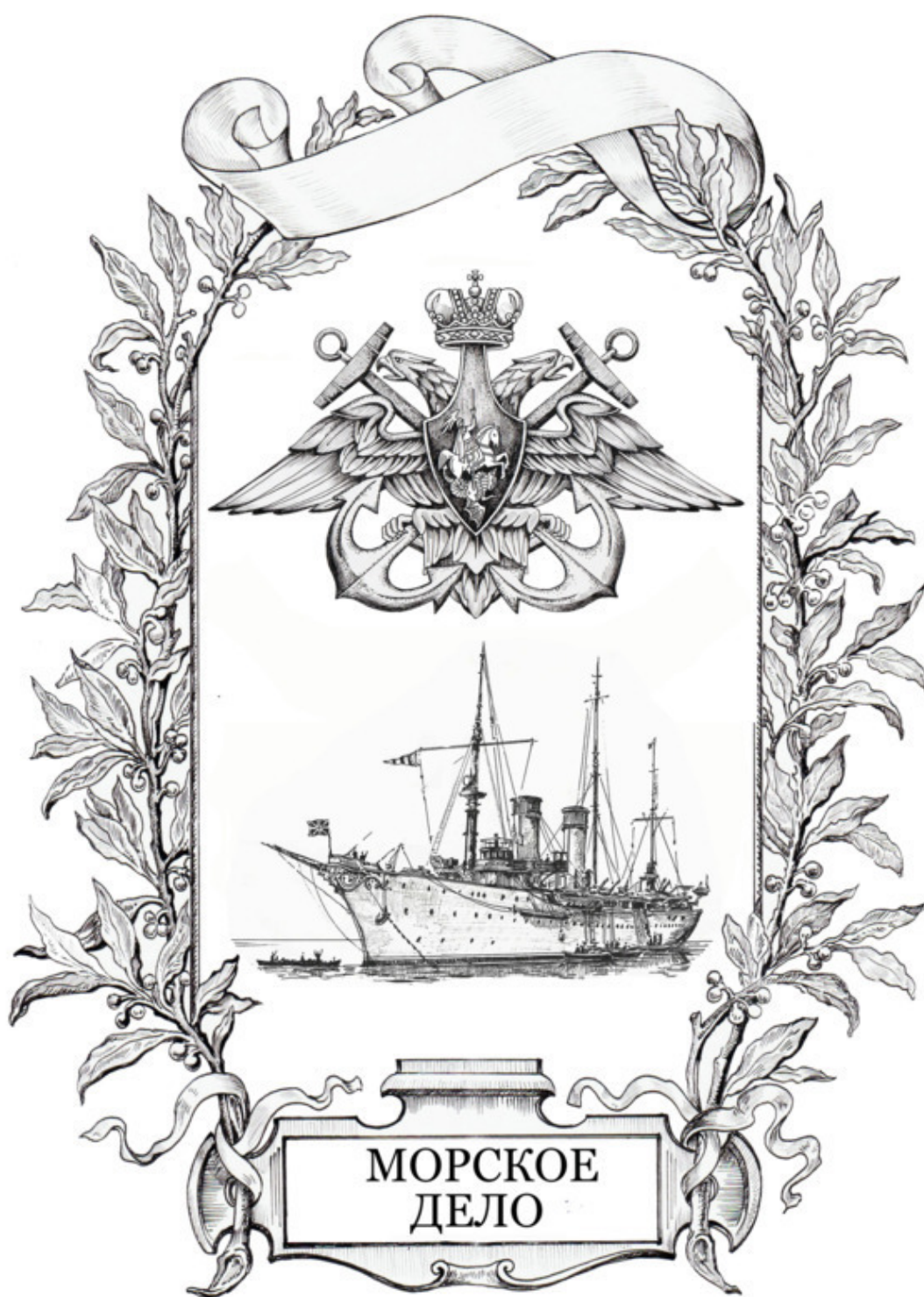
Только что мы обнаружили «новое и небывалое»: от Вас (свыше) требуется совершенно иная деятельность!, а «безобразия», уже перечисленные (и еще не указанные) в тексте нашей книги, относятся к величинам МИЗЕРНЫМ, в расчет департаментом МО РФ и другими надзирающими за деятельностью музея комиссиями не берутся, не рассматриваются, и никому из начальства или многочисленных проверок, так часто навещающих в музей, невдомек, что они (наши замечания) есть! Это говорит о профессиональном уровне надзирающих и проверяющих музей?

Стоп. Рассмотрение этих вопросов выходит и за рамки, объявленные названием нашей книги, и за рамки нашей компетенции.

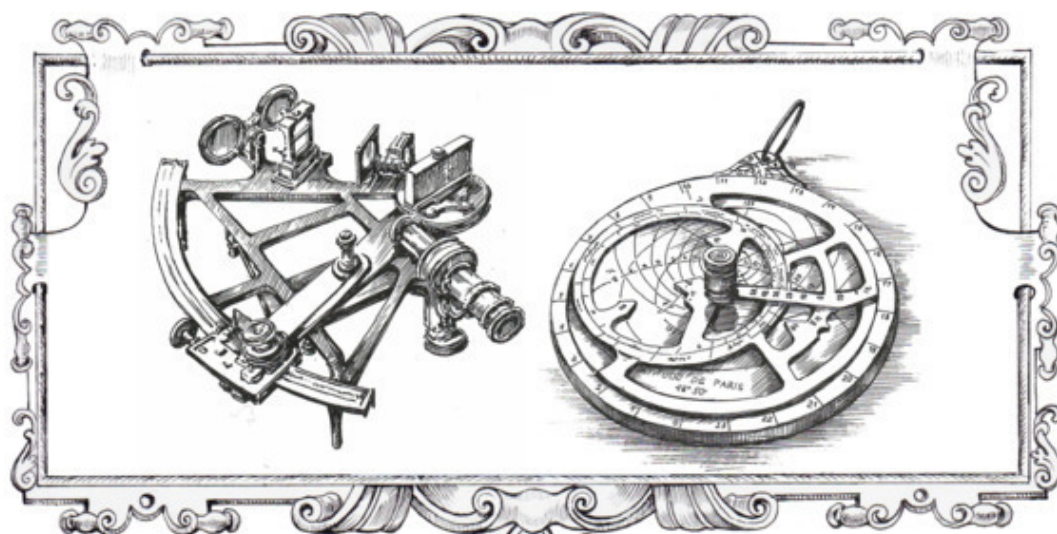
То есть «жираф большой, ему видней» (В. Высоцкий).

Но вопрос мы обозначим: так что же требуют от музея в настоящее время «начальства свыше»?

Почему во главе ЦВММ стоит не флотский человек? – Потому что надежный. Но всё меняется. И то большое внимание, что уделяется сейчас в ЦВММ благодаря руководству музея, деловым и энергетическим качествам Руслана Шамсудиновича и командования флотом не музейной работе, а работе с учащейся молодежью, заставляет нас предполагать, что в ближайшее время здесь будут введены штатные офицерские должности. А вот займут ли эти должности флотские офицеры – в этом мы сомневаемся.

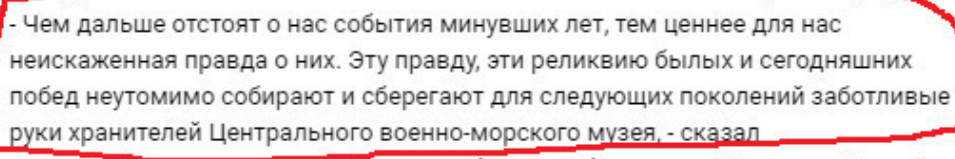
ЧАСТЬ 1

30 писем без ответов директору ЦВММ

Смирнов К. К.

Уважаемый читатель!

Моя статья в этой книге основана на моих письмах директору Центрального военно-морского музея Нехаю Руслану Шамсудиновичу и директору филиала «Крейсер «Аврора» Аврамову Николаю Георгиевичу. Чтобы сэкономить Ваше время при прочтении этого материала, я не привожу полный текст писем, а только показываю неточности работников музея и даю объяснение, как всё это должно быть. Переписка моя началась в 2016 году. Но только малая толика замечаний была исправлена. Многие из них до сих пор находятся в экспозиции. Итак, начну.

- Чем дальше отстоят от нас события минувших лет, тем ценнее для нас неискаженная правда о них. Эту правду, эти реликвии былых и сегодняшних побед неумолимо собирают и сберегают для следующих поколений заботливые руки хранителей Центрального военно-морского музея, - сказал главнокомандующий Военно-Морским Флотом РФ адмирал Владимир Королёв, передавая в дар музею очередную реликвию – должностной флаг Главнокомандующего флотом с башни здания Главного Адмиралтейства.

А теперь посмотрим, как это выполняют работники ЦВММ.

Выставка «Крейсер „Аврора“ в истории Отечества»

На стенде, посвященном спуску крейсера, в левом верхнем углу находится фотография крейсера «Аскольд» с подписью, что это «Аврора».

По этому поводу было написано письмо:

«Посмотрел стенд, посвященный крейсеру «Аврора». На фото спуска крейсера изображен крейсер «Аскольд». У вас там кто работает? Специалисты или те, кто погулять вышли? См. фото.

И еще одна ошибка. Скорость крейсера «Аврора» никогда не была 20 узлов. Отчет по испытаниям крейсеров «Паллада» и «Диана». «Как видно из испытания крейсеров „Паллада“ и „Диана“, означенные суда развили скорость только 19—19,17 узла, т. е. почти на целый узел меньше скорости, которая ожидалась при проектировании. Этот неудовлетворительный результат заслуживает тем большее внимание, что оба крейсера развили не только положенное число индикаторных сил, но даже значительно превысили его. Вместо 11 610 индикаторных сил, по которым проектировались машины этих судов, крейсер „Паллада“ развил 13 100, а крейсер „Диана“ – 12 200 индикаторных сил. Трудно объяснить причину таких результатов, но одинаковость скоростей, которые развили крейсера, дает основание предположить, что в образовании их корпусов, вероятно, кроется одна и та же ошибка, одинаково сказывающаяся на скоростях обоих крейсеров».

Данные взяты ЦГАВМФ ф.417 оп. 1 д. 2505 л. 24—25 На испытаниях «Авроры» 25 октября 1902 года скорость была 19,28 узла при мощности 13 007 л. с. На испытаниях «Авроры» 9 ноября 1902 года скорость была 18,75 узла при мощности 12 277 л.с. и переглублении 19 см. Т. е. скорость «Авроры» практически полностью одинакова со скоростью однотипных крейсеров. Так что озвученная на экспонатах скорость «Авроры» никогда не была 20 узлов.

Данные взяты из книги Л. Л. Поленова «Крейсер Аврора». – Ленинград: «Судостроение», 1987 г.*

На выставке «К 160-летию со дня основания Балтийского судостроительного завода»

В витрине с закладными досками кораблей, построенных на этом заводе, лежат закладные доски крейсера «Очаков», построенного в Севастополе, и яхты «Штандарт», построенной в Дании.

На выставке «Морская Россия (фотовыставка).

К 320-летию Российского флота» размещены две фотографии, на которых изображены разные корабли: один колесный пароход черного цвета, другой – винтовой белого цвета. Но дата события у них одна – 1888 год.

По этому поводу у меня был разговор с работниками музея и написано письмо. Но реакции никакой не было.

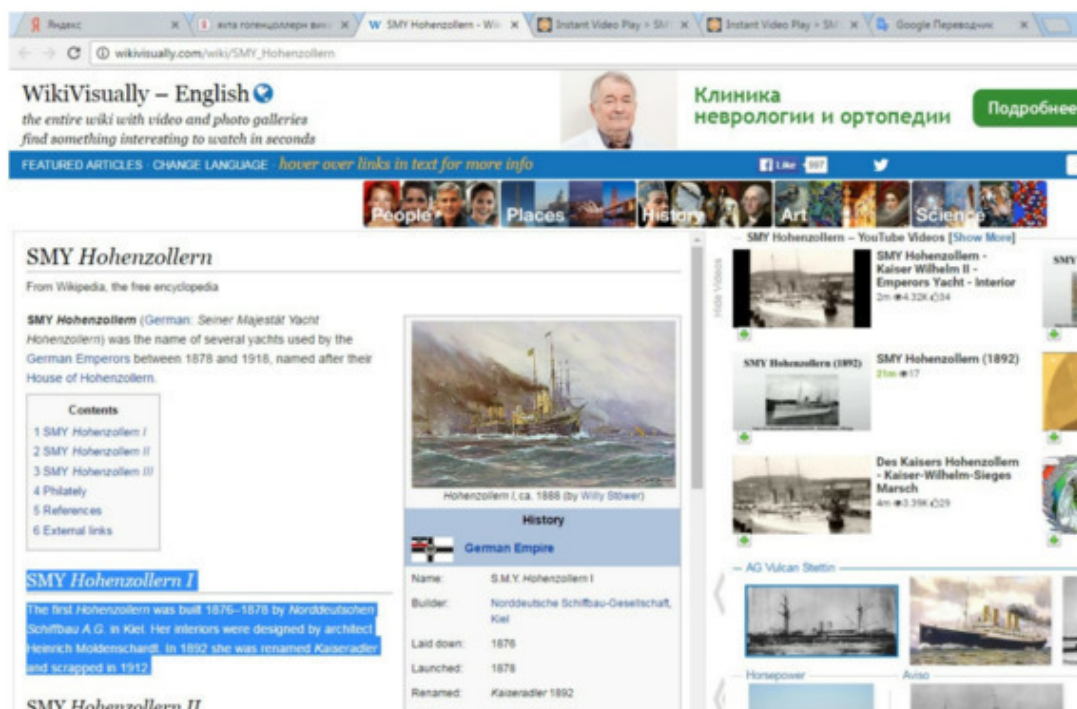
Тогда было написано письмо следующего содержания:

«Здравствуйте, Руслан Шамсудинович! Посетил Вашу выставку
«Морская Россия (фотовыставка). К 320-летию Российского флота»

Очередной шедевр!

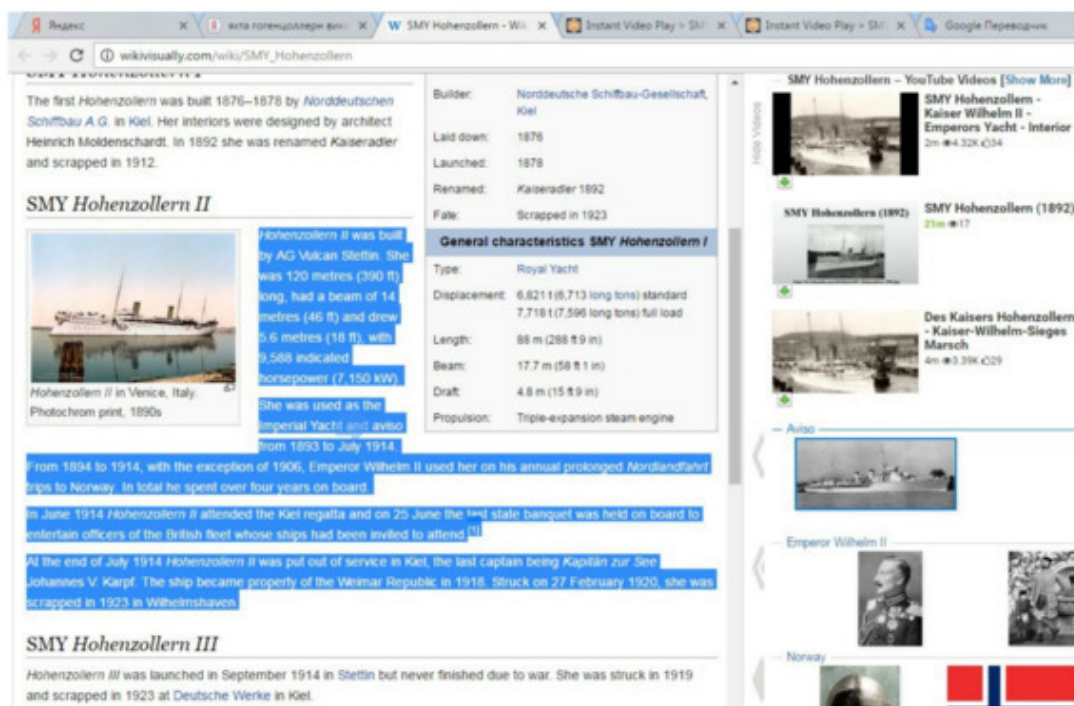
Маленький вопрос. Где правда? Подписи под фото практически
одинаковые, но яхты разные.

Вот что об этих яхтах и подписях под ними можно сказать по-взрослому
и немного подумав.

И чтобы Вам не тратить время на перевод, предлагаю почитать уже готовый. Он немного корявый, но смысл написанного понять можно. «Яхта «Гогенцоллерн»

Первая яхта «Гогенцоллерн» была построена в 1876—1878 гг. *Norddeutschen Schiffbau A.G.* в Киле. Ее интерьеры разработаны архитектором *Heinrich Moldenshardt*. В 1892 г. переименована в *Kaiseradler* и в 1912 г. сдана на слом».

«Гогенцоллерн II была построена AG Vulcan Stettin. Она достигала 120 метров (390 футов) в длину, ширина была 14 метров (46 футов) и осадка 5,6 метров (18 футов), мощность паромашинной установки 9588 лошадиных сил (7150 кВт). Она была использована в качестве императорской яхты и Aviso с 1893 г. по июль 1914 г. С 1894 по 1914 год, за исключением 1906-го, император Вильгельм II использовал ее для своих ежегодных длительных поездок в Норвегию. В общей сложности он провел четыре года на её борту.

В июне 1914 г. Гогенцоллерн II приняла участие в регате в Киле, и 25 июня был проведен последний банкет на борту, чтобы развлечь офицеров британского флота, чьи корабли были приглашены принять участие.

В конце июля 1914 года Гогенцоллерн II была выведена из состава флота и находилась в Киле. Последним капитаном был Johannes V. Karpf. Корабль стал собственностью Веймарской республики в 1918 г. Выведен из состава флота 27 февраля 1920 года, сдан на слом в 1923 году в Вильгельмсхафене». Итак, для справки, яхта «Гогенцоллерн 2» постройки 1893 года никогда не заходила в Кронштадт в 1888 году. Первый визит яхты был в Ревель в июле 1902 года. Второй – в финские шхеры в июле 1912 года. Из этого можно сделать вывод, что только под верхним снимком подпись соответствует действительности.

Руслан Шамсудинович, в процессе оформления выставки можно было увидеть различие во внешнем виде яхт, тем более, что одна **колесная и окрашена в черный цвет**, а другая **винтовая и окрашена в белый цвет**.

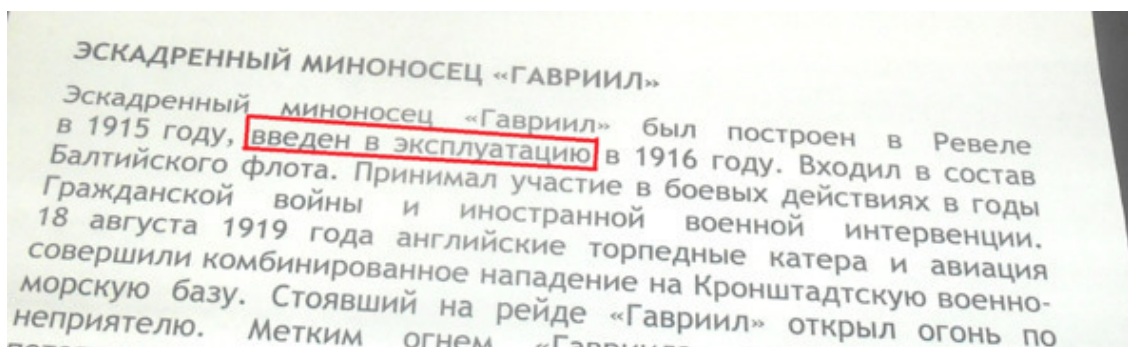
А может пора внедрять «ипатьевский метод» за такие «шедевры музейных экспозиций и выставок»? Ведь что ни выставка, то неточность».

Выставка «Непобедимый Ушаков»

По мнению работников музея, корабли вводятся в эксплуатацию, а не входят в состав Военно-морского флота.

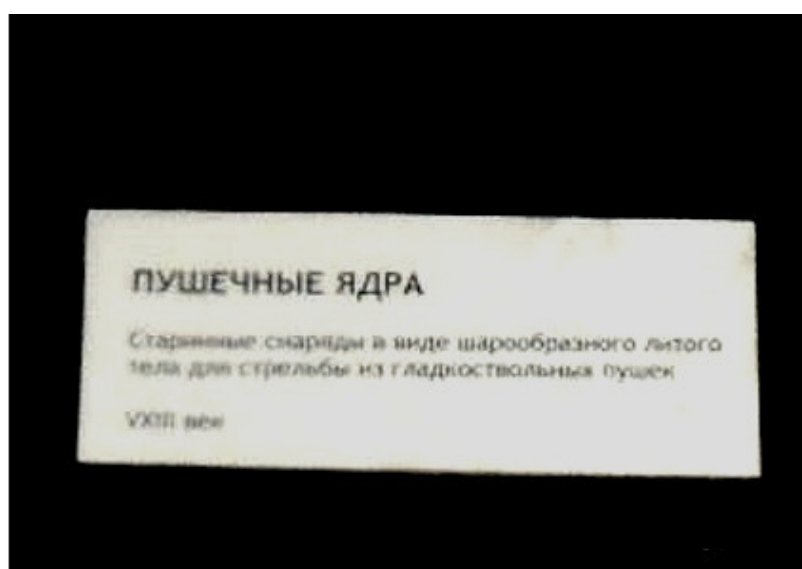
В эксплуатацию можно ввести станок, оборудование и им подобное. После письма по этому поводу стенды были сняты до окончания выставки. Но в основной экспозиции музея это осталось.

**Это бомба, а не
ядро**

Бомба называется ядром.

ФОНАРЬ СВЕЧНОЙ КОРМОВОЙ

турецкого 66-пушечного корабля
«МЕЛЕКИ-БАХРИ», взятого в плен в
сражении у о. Тендеры 28-29 августа 1790 года
вторая половина XVIII века

Остров, где произошло сражение между русским и турецким флотом, называется Тендра, а не Тендера.

После письма следующего содержания все неточности были исправлены.

«Здравствуйте, Руслан Шамсудинович!

Ошибки выставки, посвященной Ф. Ф. Ушакову:

В экспонате под названием «Ядра» размещена бомба. Руслан Шамсудинович, ядро – это цельный чугунный шар. Бомба же имеет внутри полость, в которую засыпается пороховой заряд через очко (отверстие в стенке бомбы для установки трубки). Вы бы очком вниз перевернули бомбу, чтобы она стала ядром хоть визуально. Видимо, Ваши сотрудники не ознакомились с книгой *Ильина «Наука морской артиллерии», которую я Вам выслал в мае 2016 года.

А здесь исправьте на табличке место сражения. Не Тендера, а **Тендра**. Ни одной более-менее серьезной выставки у Вас без ошибок не получается».

Выставка «К 160-летию окончания Крымской войны и 210-летию со дня рождения вице-адмирала В. А. Корнилова»

ГРАНАТА ЧУГУННАЯ СО СВИНЦОВОЙ ОБОЛОЧКОЙ
К 9-ФУНТОВЫМ ПУШКАМ ОБРАЗЦА 1847 г. (В РАЗРЕЗЕ)

На выставке находим экспонат «Граната чугунная со свинцовой оболочкой к 9-фунтовым пушкам образца 1847 г. (в разрезе)».

По этому экспонату было написано письмо директору музея:

«В зале, посвященном Крымской войне, опять та же ошибка. Экспонат „9-фунтовая граната образца 1847 года“. Директор хоть смотрит, что за экспонаты находятся в экспозиции, или не царское это дело..? Видел ли он, что боеприпас имеет свинцовую оболочку, т.е. соответствует снарядам нарезной артиллерии обр. 1867 года? И какое отношение этот снаряд имеет к периоду Крымской войны? Посмотрите, что творится в экспозиции».

Это перечень орудий, которые состояли на вооружении кораблей русского флота и армии во время Крымской войны.

Калибръ ка- У насъ въ Россіи употребляются орудія
либровъ упо- слѣдующихъ калибровъ :
требляются
орудія въ Рус-
ской Артил-
леріи.

Пушкы :

6-ти фунтовыя		чугунныя.	6-ти фунтовыя		мѣдныя.
12-ти	—		12-ти	—	
18-ти	—		18-ти	—	
24-хъ	—		24-хъ	—	
36-ти	—				

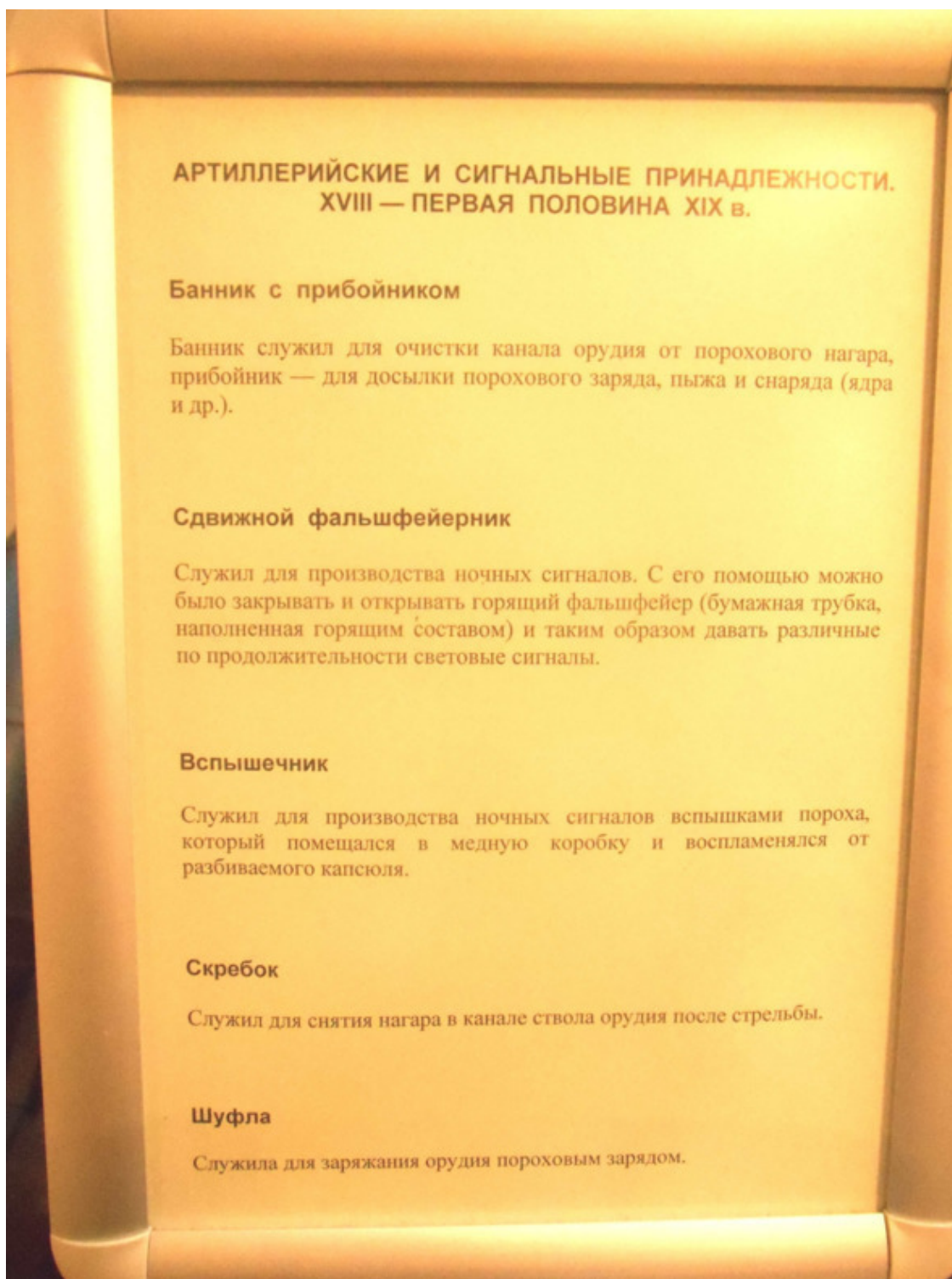
Вызывает удивление отсутствие понимания материально-технической части артиллерии периода 1850-1970-х годов 19 века. Работники музея не знают, что 9-фунтовый калибр в артиллерии появился только после Крымской войны у нарезных орудий. Была выслана книга «Результаты главнейших опытов, произведенных в русской артиллерии, от начала броненосного судостроения и введения современных орудий до настоящего времени», Санкт-Петербург, 1869 год.* В этой книге есть полное описание этой гранаты и орудия, которое ею стреляло.

А эта «неточность» находилась в экспозициях музея более года. В правом углу фото находятся принадлежности орудий парусного флота.

Это табличка с их названиями:

- Банник с прибойником;
- Шуфла;
- Скребок;
- Вспышечник;
- Сдвижной фальшфейерник.

Об этой ошибке на выставке я сказал «правой руке» директора музея Нехая Р. Ш. Морозовой Н. Г. Она ответила, что в курсе. Однако все это снова появляется на выставке, посвя-

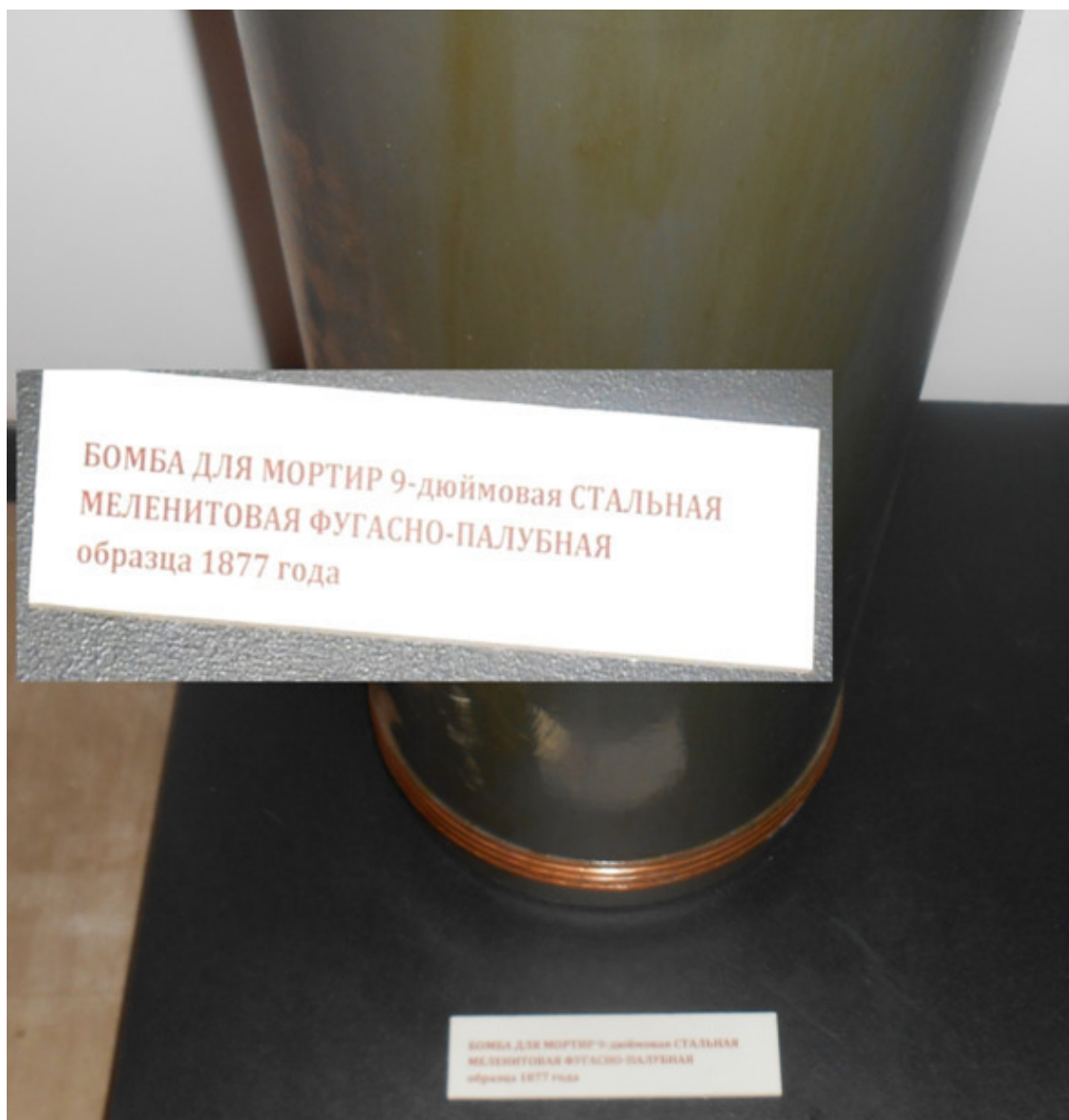
щенной Ушакову Ф. Ф., и потом перекочевывает в экспозицию музея, посвященную артиллерии парусного флота. Снова была выслана книга «Наука морской артиллерии» Ильина, Санкт-Петербург, 1846 год.* И только после ТРЕТЬЕГО ПИСЬМА через полтора года табличку исправили.

Этот экспонат называется «Бомба с пропеллером»

Непонятна логика работников музея. Зачем бомбе, не имеющей двигателя, пропеллер.

Этот пропеллер называется ветрянка, которая является предохранителем для безопасного обращения с бомбой на земле и в первый момент при сбрасывании ее с самолета. Под действием набегающего потока воздуха ветрянка сворачивалась и освобождала ударник взрывателя.

Бомб фугасно-палубных никогда не было в боекомплекте русской артиллерии. Эта абракадабра никаких комментариев иметь не может. Фактически это бомба стальная, с центрующим утолщением и ведущим медным пояском длиной 2,5 калибра.

Выслана книга *«Руководство по артиллерийскому делу для учебных команд береговой артиллерии», часть 1-ая, СПб, 1913 год, где описан боекомплект 9-дюймовых мортир.

артиллерийская	110 пуд.
» поворотной рамы	264 »
» установ. частей	216 »
Наибольшая дальность бомбы об. чугуна	3600 сж.
» » стальной бомбы	3300 сж.
Длина артиллерийской линии 280 явн.	

Снаряды для мортир 1877 года.

- 1) Бомба обыкновенного чугуна с центрирующим утолщением и ведущим мѣдным повсюком, 2,5 калибра, вѣсъ (275 фун.) ок. 7 пуд., разрывной зарядъ изъ свѣтлѣющихъ сортовъ дымнаго пороха 16 1/2 фунтовъ, головная ударная трубка обр. 1884 года.
- 2) Бомба стальная съ центр. утолщениемъ и ведущимъ мѣднымъ повсюкомъ и съ двумя мѣдными повсюками, 2,5 калибра, вѣсъ 7 1/2 пуд. (308 фп.), разрывной зарядъ бездымнаго пороха марки «В» 5 1/2 фунтовъ, головная ударная трубка обр. 1896 года.
- 3) Бомба закаленного чугуна съ двумя мѣдными повсюками, 2,5 калибра, вѣсъ 7 1/2 пуд. (308 фунт.), разрывной зарядъ 3 1/2 фунта бездымнаго руж. пороха марки «В», головная ударная трубка обр. 1896 года.
- 4) Бомба стальная никровольновая съ центрирующимъ утолщениемъ и вел. мѣдн. повсюк., длина 3 1/4 калибра, вѣсъ 8 1/2 пуд. (335 фун.), разрывной зарядъ 43 – 45 фунт. никровольна, вырывается.

Снаряды къ мортирамъ обр. 1867 года.

- 1) Бомба обыкновенного чугуна съ центрирующимъ утолщениемъ и ведущимъ мѣднымъ повсюкомъ и съ двумя мѣдными повсюками, тѣ же размеры, что и для мортиры обр. 1877 г.
- 2) Бомба закаленного чугуна со свинцовой оболочкой, 2,3 калибра вѣсъ 308 фунтовъ, разрывной зарядъ бездымнаго ружейнаго пороха марки «В» — 2 фунта, головная ударная трубка обр. 1896 года.
- 3) Бомба стальная съ центрирующимъ утолщениемъ и ведущимъ мѣднымъ повсюкомъ, длиной 2 1/4 калибра, вѣсъ 308 фунтовъ, разрывной зарядъ 4 фунта 3 зол. бездымнаго ружейнаго пороха марки «В», головная ударная трубка образца 1896 года.

Заряды.

Подъ всѣ снаряды какъ боевые, такъ и практическіе заряды изъ крупнозернистаго неэксплозивнаго пороха. Заряды состоятъ изъ основныхъ зарядовъ и готовыхъ дозвѣсовъ.

Комплектный зарядъ = основному заряду + дозвѣсы.

30 фунт.	= 28	фунт.	+ 2	фунт.
25 1/2 »	= 23 1/4	»	+ 2	»
21 »	= 19 1/4	»	+ 1	» + 1/4 фунт.
18 »	= 16 1/4	»	+ 1	» + 1/4 »
15 »	= 13 1/2	»	+ 1 1/2	»
11 1/4 »	= 10 1/4	»	+ 1	»
10 1/4 »	= 9 1/2	»	+ 1/4	»
8 1/2 »	= 8	»	+ 1/2	»

На выставке «Страницы жизни моряка-художника. К 195-летию со дня рождения А. П. Боголюбова».

Здесь «ПерваС-Бахри»

Главная * Коллекции * Фонд изобразительного искусства * Живопись

Бой пароходофрегата «Владимир» с турецким пароходом «Перваз-Бахри»

ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД

А здесь правильно – «ПерваЗ-Бахри». Именно такое название было у турецкого пароходофрегата.

Главная * Коллекции * Фонд изобразительного искусства * Акварели и рисунки

Рисунок. Взрыв турецкого корабля русскими катерами. 1877 год

[ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД](#)

И не смущает работников музея отсутствие атакующих русских катеров на картине. И забыли они о наличии картины на сайте музея.

Главная * Коллекции * Фонд изобразительного искусства * Живопись

Взрыв турецкого броненосца "Люфти-Джелиль" на Дунае 29 апреля 1877 г.

[ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД](#)

Художник А. П. Боголюбов, 1877 г.

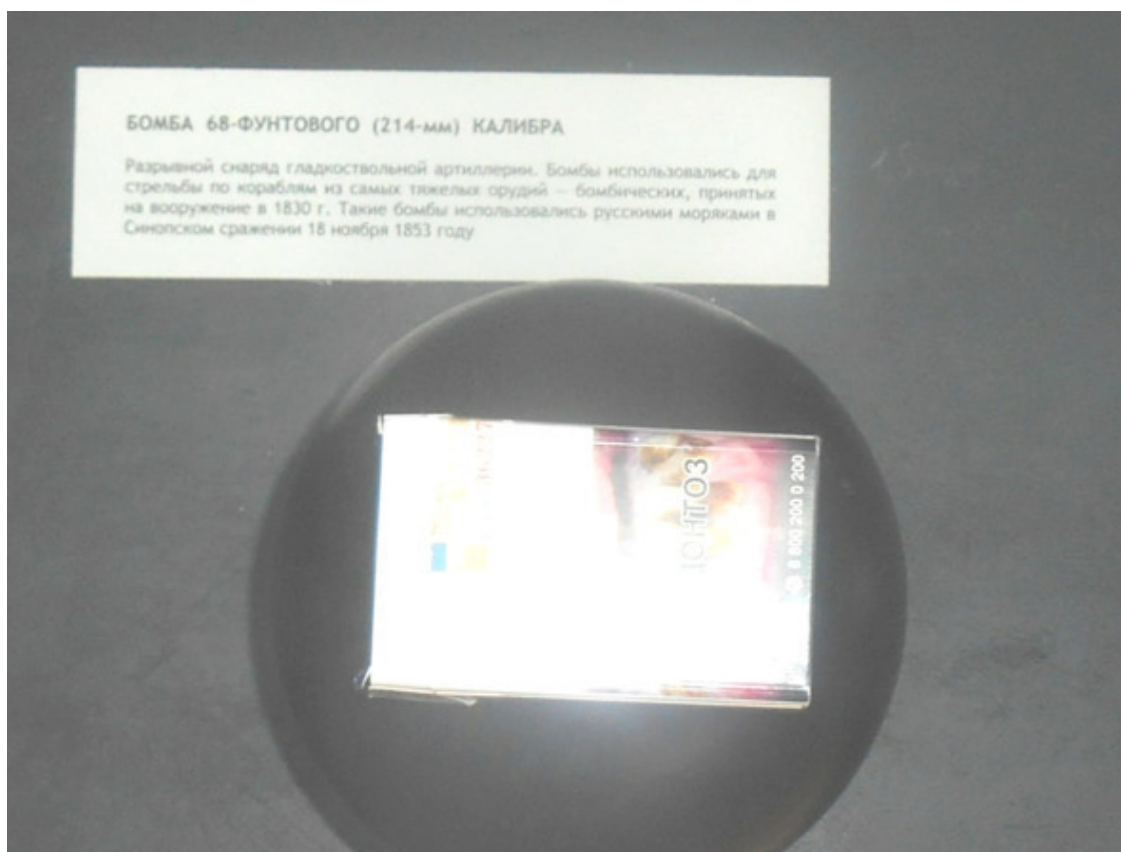
В самом начале Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в конце апреля 1877 г., отряд турецких кораблей подошел к Браилову, чтобы обстрелять русские береговые батареи на левом берегу Дуная. Их артиллеристы, в свою очередь, открыли огонь по кораблям противника. Метким выстрелом был взорван броненосный корвет «Люфти-Джелиль», который затонул с большей частью экипажа. Через несколько минут над водой виднелась лишь вертушка мачты с поднятым флагом, который был снят русскими моряками. Остальные турецкие корабли поспешно отошли.

А в тексте на подписи к картине написано, что «Люфти-Джелиль» взорвался от попадания снаряда русской полевой батареи.

Это были выставки, а теперь я хочу провести экскурсию по постоянной экспозиции музея.

Слева от входа в первый зал находится экспозиция артиллерии парусного флота. Подходим к стенду с боеприпасами парусного флота.

На эту бомбу положена пачка сигарет длиной 87 мм. Так что калибр этой бомбы не 214 мм, а 130—140 мм. То есть это 18-фунтовое ядро, а не 68-фунтовое.

Это называется «Ядро бомбическое 5-пудовое»

Ядро – это цельный, без внутренней полости снаряд (здесь видно, что он полый). Слово «бомбическое» означает, что это боеприпас пушки. Но на вооружении флота и берега не было 5-пудовых бомбических орудий, только трехпудовые. И это означает, что бомба мортирная. Тем более на ней есть остатки от ушек, за которые бомба опускалась в дуло мортиры, и они были наружные. Бомбы для бомбических орудий и мортир 3-пудового калибра были унифицированы и имели ушки, утопленные в корпус бомбы.

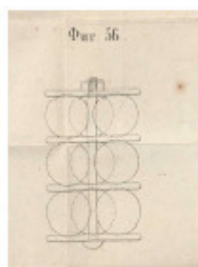

Здесь все наоборот. Это не бомба, а ядро, так как это целиковый шар.

Написано, что это картечь в жестяном корпусе. Фактически это картечь в железных кругах.

56. Картечь въ желѣзныхъ кругахъ.

Бомба называется брандскугель.

По поводу боеприпасов артиллерии парусного флота я неоднократно высылал книги *Ильина «Практическая морская артиллерия», С-Петербург, 1843 год и *«Наука морской артиллерии» 1846 года. Там это все разжевано, но увы...

**Итог: ПЯТЬ НЕТОЧНОСТЕЙ НА ДЕСЯТЬ ЭКСПОНАТОВ
в этой экспозиции.**

Недалеко от них находится орудие, на табличке которого написано, что орудие имеет «ленточный компрессор».

О том, что это название неправильное, я говорил работникам музея неоднократно, высылал книги, где написано правильное название – «струнный компрессор». Но работники музея не соизволили исправить табличку.

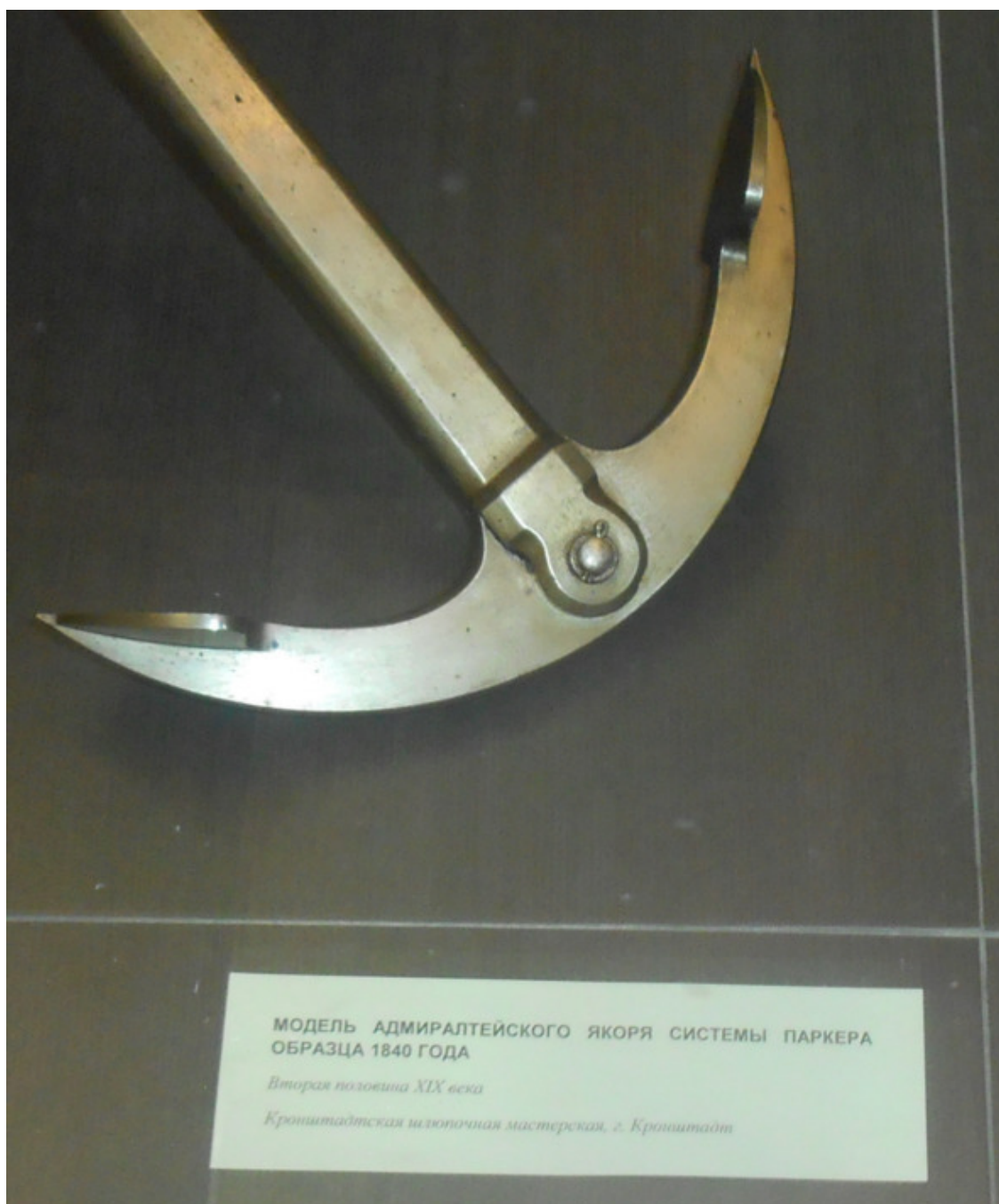
Идем дальше и входим в первый зал, посвященный парусному флоту России.

Подходим к стендам эпохи Петра Великого.

В витрине лежит крепостное ружье образца 1740 года. Мало того, что 1740 год – это время не Петра Великого, так и крепостное ружье не состояло на вооружении кораблей флота. Оно предназначалось для поражения живых целей за укрытиями при осаде и обороне крепостей.

Напротив этой витрины находится следующий экспонат.

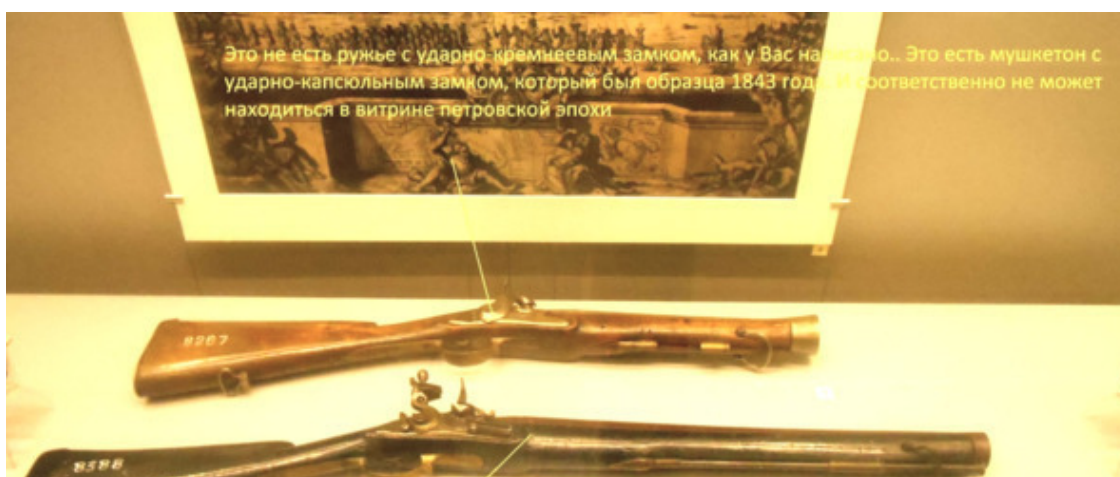
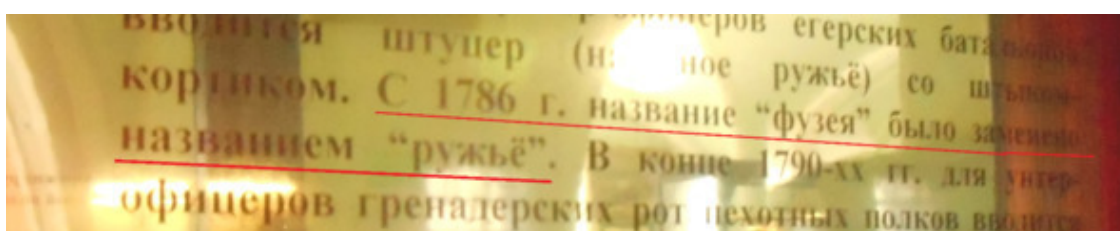

Подпись у него «Модель адмиралтейского якоря системы Паркера образца 1840 года». Работников музея не смущают слова «образца 1840 года» в разделе эпохи Петра Великого.

В следующей витрине лежит ружье калибром 7 линий (17,8 мм) образца 1808 года, на котором выбит год изготовления 1825. Калибр петровских **фузей** был 7,8—8,2 линии, то есть 19,8 мм и более.

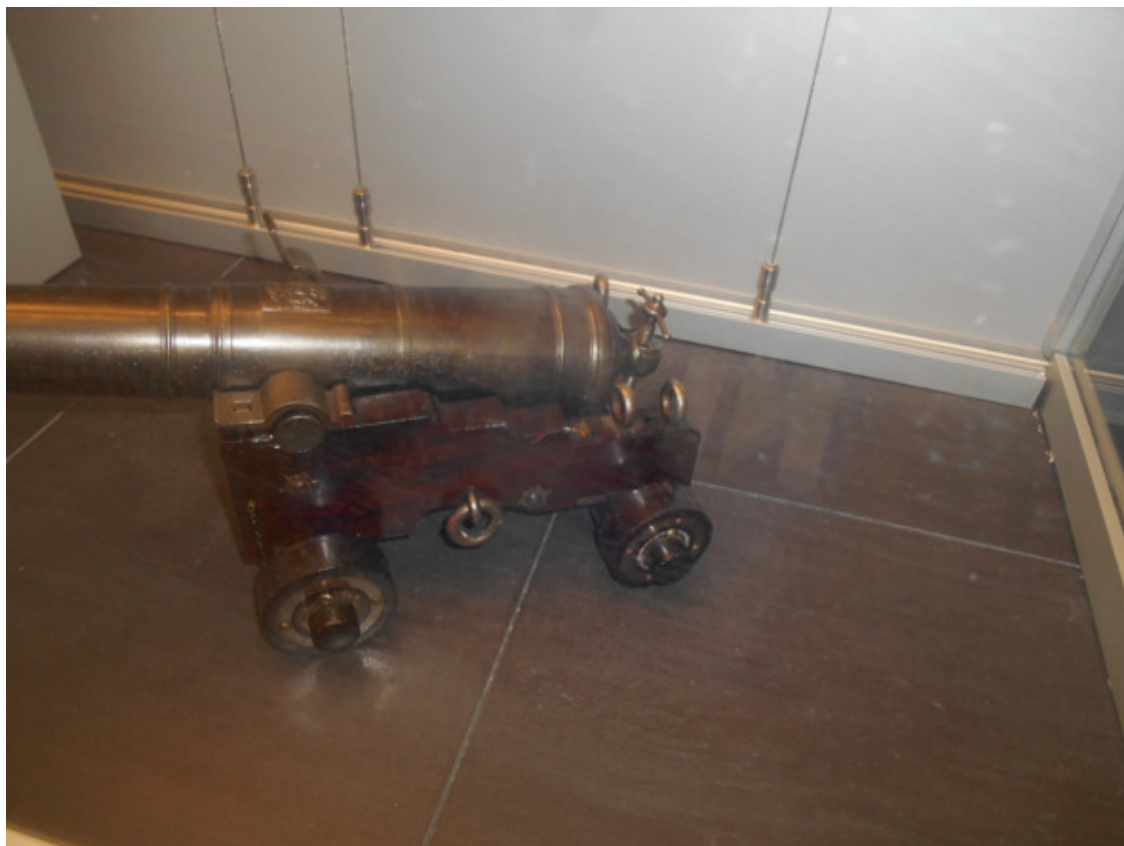
Да, именно **фузей**, так как только в 1786 году этот вид оружия стал называться ружьем.

В соседней витрине лежит мушкетон с ударным замком (подпись в витрине – мушкетон с ударно-кремневым замком). Только работникам музея невдомек, что капсюльное оружие – это оружие образца 1843 года.

Так что в эпоху Петра Великого этого оружия не могло быть.

В этой же витрине находится корабельное орудие, имеющее винтовой привод вертикального наведения. Я писал руководству музея, что первый винтовой механизм имело орудие, которое было сделано в 1740 году в **единственном экземпляре** для полевой артиллерии. Для корабельных орудий того времени, которые вели бой на расстоянии пистолетного выстрела, не требовалась точная наводка орудий.

Идем дальше. Подходим к витринам эпохи Ф. Ф. Ушакова.
В витрине находится макет орудия на станке Маршалла.

Станки Маршалла появились в русском флоте в конце первой четверти 19 века, а не во времена Ушакова (это вторая половина 18 века), и на них устанавливались 24-фунтовые орудия образца 1823 года.

А на сайте музея находится:

Модель 24-фн медной пушки морской артиллерии начала XIX в., на деревянном станке системы капитана Маршала, с частью палубы и борта

[ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД](#)

Но если вы сравните эти два станка, то поймете, что станок Маршалла на сайте музея не является таковым.

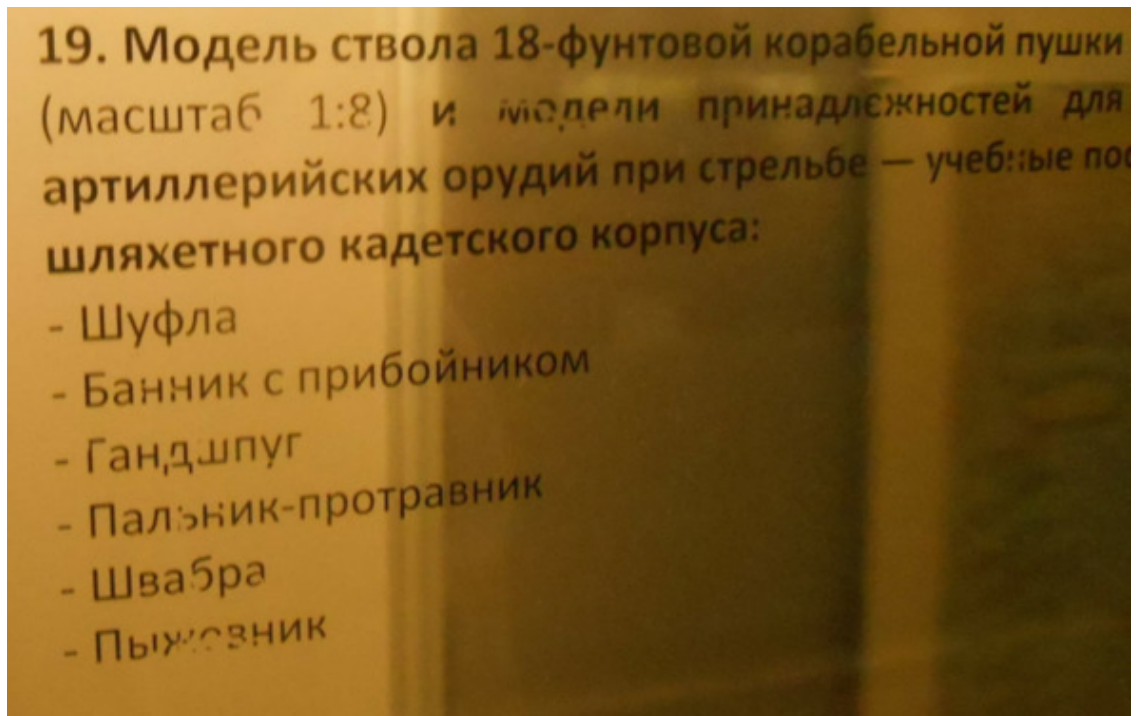
В этом же стенде находятся принадлежности к 18-фунтовому оружию.

В витрину помещены макеты принадлежностей сверху вниз:

- 1) шуфла;
- 2) пыжевник;
- 3) скребок;
- 4) пальник-протравник;
- 5) гандшпуг;
- 6) швабра.

Подпись принадлежностей к 18-ти фунтовой пушке в витрине:

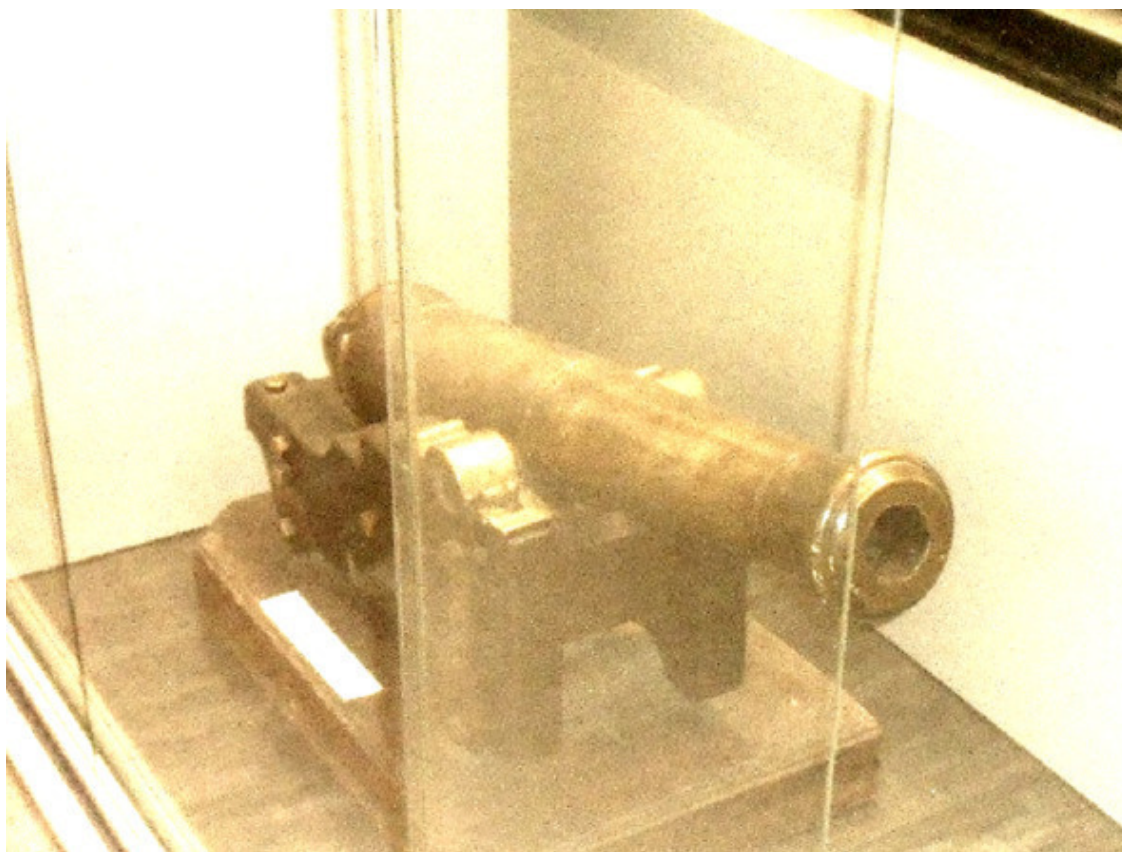
Я предложил работникам музея переложить эти экспонаты в соответствии с табличкой. Но даже такая мелочь до сих пор не сделана.

В витрине войны 1812 года находится пистолет с ударно-капсюльным замком.

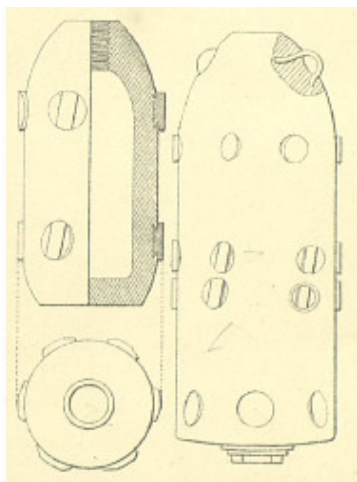
Как было озвучено ранее, ударно-капсюльный замок был у оружия образца 1843 года. Было написано письмо по этому поводу и в очередной раз выслана книга* Федорова В. Г. «Вооружение русской армии за 19 столетие», Санкт-Петербург, 1911 год, где описаны все образцы стрелкового оружия, бывшие на вооружении русской армии в этот период.

Напротив этого стенда находится 2-фунтовое нарезное орудие образца 1863 года.

Первоначально на табличке было написано, что это орудие гладкоствольное. **По этому поводу было написано письмо следующего содержания:**

«Орудие это уникальное, 2-фунтовое, образца 1863 года. Стреляли из него снарядами с готовыми выступами.

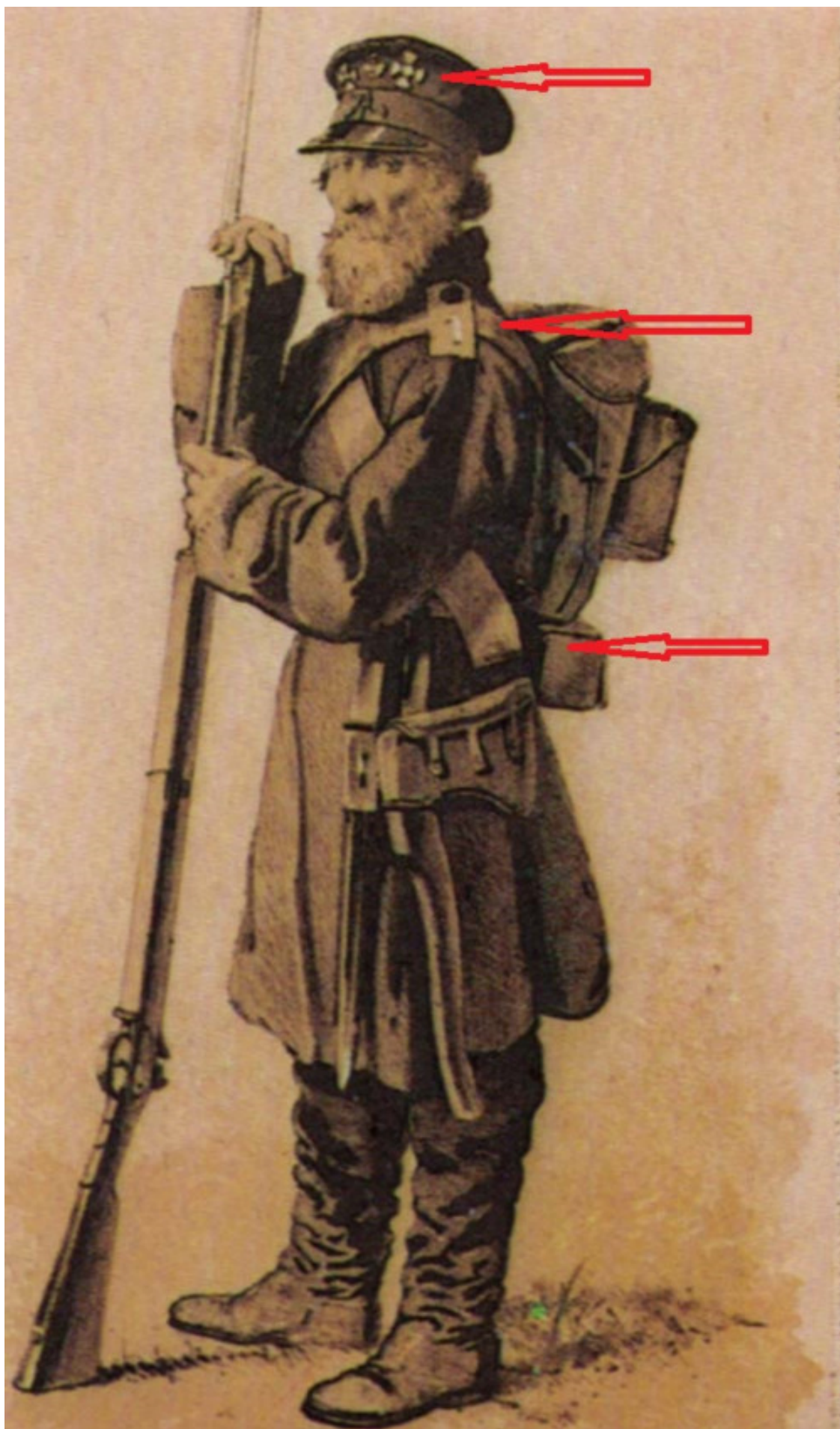
Но появилось оно только после Крымской войны, и в соответствии с этим должно находиться в следующем зале, а не против витрины войны 1812 года». Была выслана книга «Артиллерийские и лабораторные записки для унтер-офицеров морской артиллерии», Санкт-Петербург, 1871 год* с описанием этих орудий.

Но была исправлена только табличка с названием орудия, а само оно так и осталось в этом зале.

В витрине, посвященной Крымской войне, установили болван, одетый якобы в форму ополченца (хотя правильнее назвать дружинник, так как были дружины ополчения).

Но работники музея, видимо, не знают, что дружинник – военный человек, и у него должны быть погоны.

А на фуражке кокарда. У ополченцев это был крест.

И в конце концов ремень поясной.

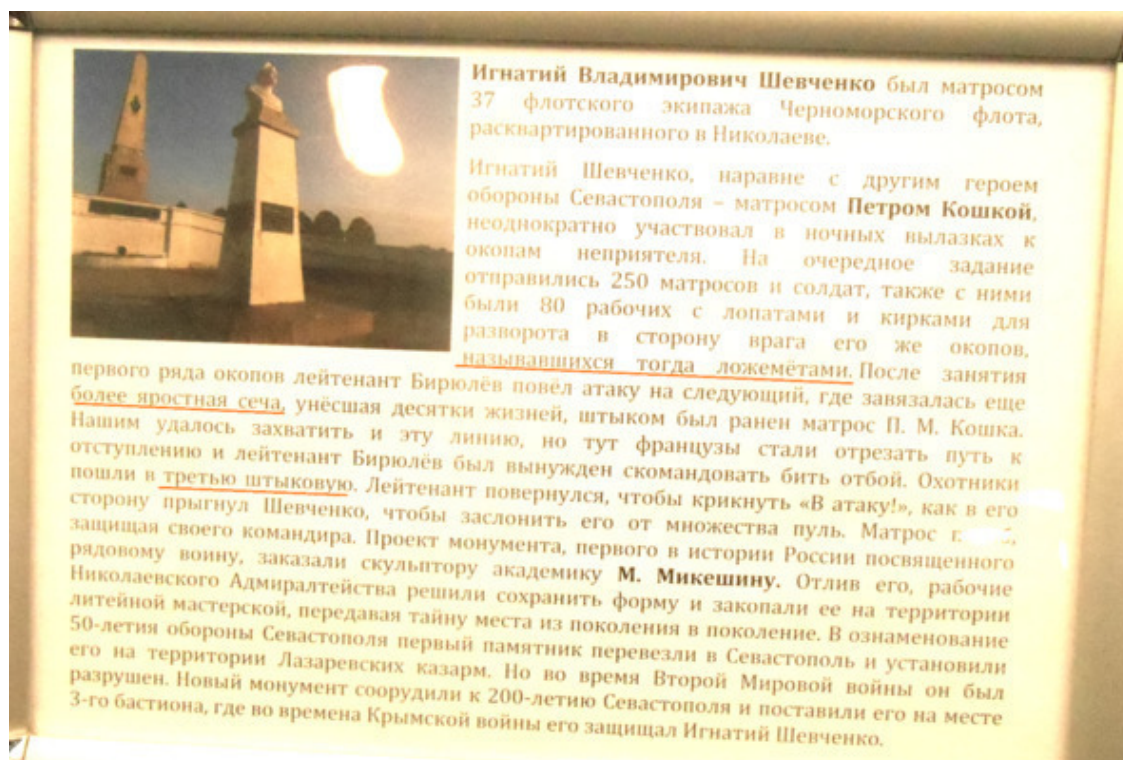
Всего этого вы не увидите на болване. Но директор решил, что раз во время Крымской войны было ополчение, значит, в экспозиции должно быть что-то подобное. Ну, естественно, все взяли под козырек.

И даже повторное письмо с картинкой из *18-го тома Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» часть тридцатая С-Петербург 1862 год, положение дел не изменило.

УРЯДНИКЪ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Государственнаго Подвизнаго Опаченія.
1855.

Ну а табличка с рассказом о подвиге матроса Игнатия Шевченко – только смеха ради.

называвшихся тогда ложемётами.

олёв повёл атаку на следующий

Откуда работники музея взяли название «ложемёты»? В то время применялись каменометные фугасы.

времени. Они успели даже приготовить для амбразур некоторых батарей деревянные заслоны в защиту от штычных пуль, успели заложить 27-мь каменометных фугасов³, и в 25-ти шагах впереди

А ложемётные – это, наверное, которые кроватями кидаются.

И окоп в то время назывался ложементом, а не ложемётом. И в случае захвата и невозможности их использовать ложементы противника зарывали и сравнивали с землей.

Ложемент (фортификация)

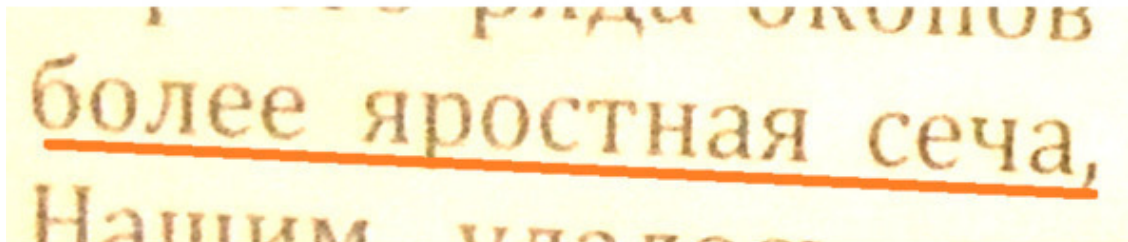
Материал из Википедии — свободной энциклопедии

[[править](#) | [править код](#)]

У этого термина существуют и другие значения, см. [ложемент](#).

Ложемент — устаревший и вышедший из употребления фортификационный термин XIX века, который обозначал неглубокие стрелковые окопы, предназначенные для ведения огня лёжа и с колена. В течение некоторого времени термин ложемент применялся также для обозначения окопов под отдельно стоящие артиллерийские орудия, которые

Так же, по мнению работников музея, в вылазках одним из приемом боя была «сеча».

То есть рубка холодным оружием. Однако основным оружием пехоты было ружье со штыком. А штык не имел режущих кромок.

Штыкъ (†) составляли слѣдующія части: штыковая—лезвие, шейка и трубка. Лезвие было стальное, кромѣ нижней его части у шейки, трехгранное съ желобоватыми гранями за исключеніемъ стороны, обращенной къ ружью, которая была плоская; штыковая шейка была желѣзная, она соединяла лезвие съ трубкой и назначалась для того, чтобы штыкъ не препятствовалъ заряданію. Штыковою трубкою штыкъ

Как видно из описания, штык предназначен для колющих ударов.

Так что слово «сеча» может только вызвать улыбку.

От этой фразы повеяло временем юности, когда после учений издавался «Боевой листок» с описанием какого-нибудь героического действия типа «Вася Пупкин героически на ходу выбил бревно, которое попало между гусеницей и катком танка, чем вернул в строй командирский танк».

Но все-таки русские одумались, что рубить врага тупыми гранями штыков тяжело и очень неудобно, и в третью атаку пошли все же в штыки, а не в сечу.

И самое страшное, что основой этого творения послужила статья блогера из интернета Михаила Маркетанова, а не документ русского или советского историка.

Было написано письмо, и табличку убрали.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МУЗЕЙ

190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., д. 69А

тел/факс: (812) 303-85-11

E-mail: navalmuseum_dm@mil.ru www.navalmuseum.ru

Исх. № 444

«10» апреля 2019 года

К. К. Смирнову

Уважаемый Константин Кириллович!

Сообщаем, что на основании Вашего обращения (вх. № 550 от 09.04.2019 г.) некорректный текст с описанием подвига матроса Игнатия Шевченко удален из экспозиции.

Директор Центрального
военно-морского музея

Р. Ш. Нехай

Исп. Курносов С. Ю. (812) 303-85-11

В витрине, посвященной Крымской войне, лежит закладная доска винтового корвета «Посадник», заложенного уже после войны.

Переходим в атриум, где находится экспозиция периода 1860—1900 годов.

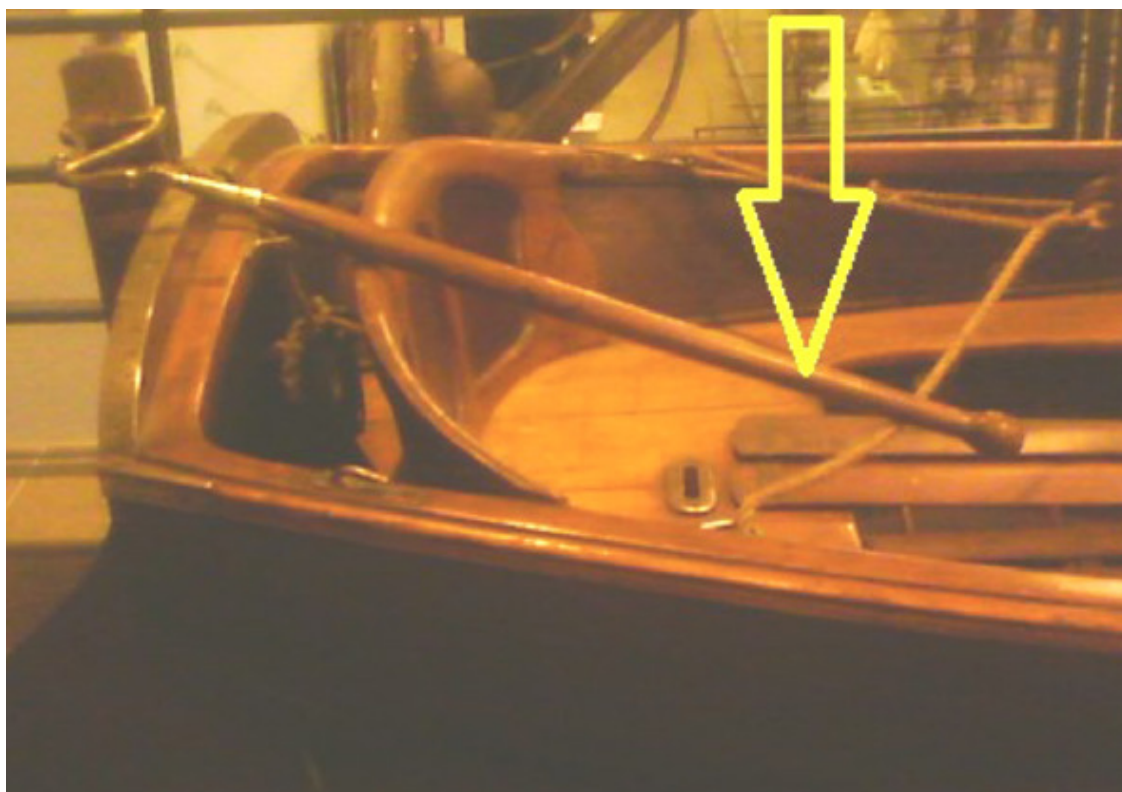

На макете кормы полноценного судна написано, что это корма шлюпки.

Было написано письмо. Вот выдержка из него:

«В этом же зале находится макет шлюпочной рулевой машины – ЭТО НОНСЕНС. Управление рулем шлюпки производится румпелем (см. документ), а не рулевой машиной, тем более с многоступенчатой передачей. Следовало бы сперва посмотреть, что на макете полноценная корма судна, а не шлюпки».

Предложил работникам музея обратить внимание на 4-весельный ял, находящийся в этом же зале. И на то, чем управляется перо руля.

Этот экспонат называется «Кают-компания крейсера „Россия“. Кормовой мостик».

По этому поводу было написано письмо.

Привожу выдержку из него:

«5) Следующая ошибка. Макет «Кают-компаний крейсера «Россия». Кормовой мостик», если я не ошибаюсь в названии. У кают-компаний не может быть кормового мостика даже теоретически. На макете показан выход шахт элеваторов подачи боеприпасов на крейсере «Россия» с оборудованном на нем мостике. Табличка на экспонате подразумевает, что это, скорее всего, подарок кают-компаний крейсера «Россия».

Причем этот элеватор есть на модели крейсера «Россия» в соседнем зале.

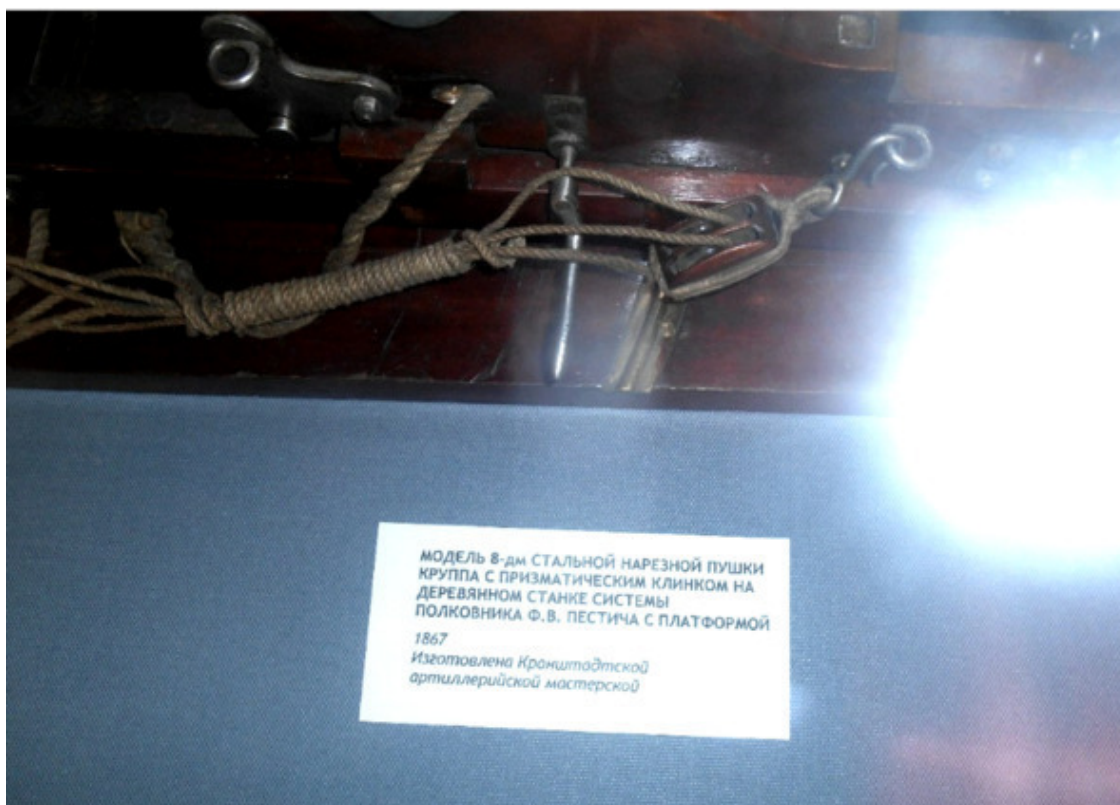
На табличке к этому экспонату было написано, что это гладкоствольное орудие системы Пестича.

По этому поводу было написано письмо:

«В зале периода 1860—1900 гг. находится макет 8-дюймовой гладкоствольной пушки системы Пестича. Маленький нюанс. Пестич никакого отношения не имеет к этому орудю, да и само оно было не гладкоствольным, а нарезным, не скрепленным образца 1867 года (крупновским). Кстати, рядом находятся два совершенно одинаковых с этим экспонатом орудия системы Круппа образца 1867 года. Попробуйте найти визуально их различия, думаю, это вам не удастся. Пестич проектировал только станок к этому орудю. Приложение *«Исторический очерк развития наибольшего берегового калибра в России (1838—1888 г.г.)» Санкт-Петербург 1889 год. Там вы найдете чертеж гладкоствольного 8-дюймового орудия. В „Памятной книге для морских артиллеристов“ есть этот станок».

После этого табличка была исправлена.

Но через недолгое время табличку снова решили переделать. И появился очередной перл.

На орудии находился «призматический клинок». Догадаться что это такое тяжеловато.
Было написано письмо:

«Клинок в военном деле бывает только у холодного оружия. А у 8-дм орудия образца 1867 года был призматический затвор. По этой теме в июне 2016 года мною была выслана вам книга «Развитие наибольшего калибра...».

Видимо, работники музея не ознакомились с ее содержанием. Для справки – это орудие имело просто **ПРИЗМАТИЧЕСКИЙ ЗАТВОР**. Лучше бы не меняли старую табличку».

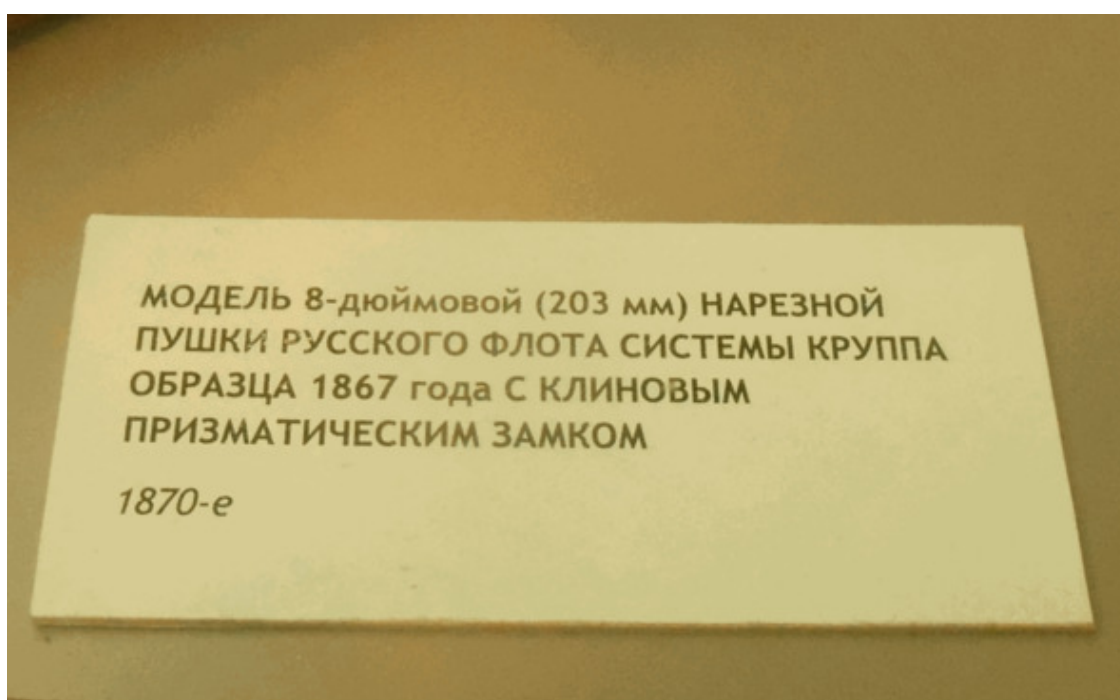
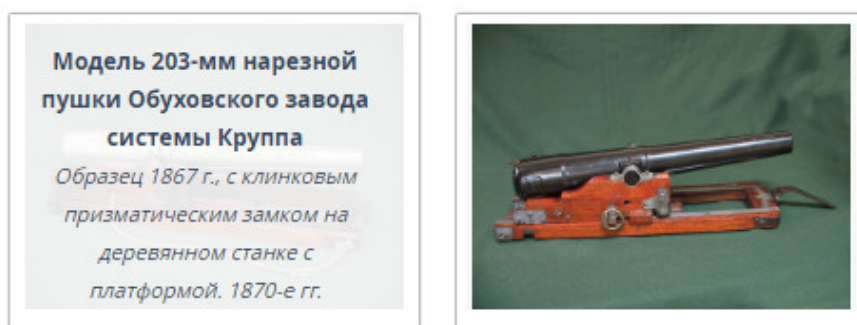
Табличку исправили, и слава Богу пока не трогают.

Зато на сайте как была эта неточность, так и осталась. Замок так и называется «клинковым».

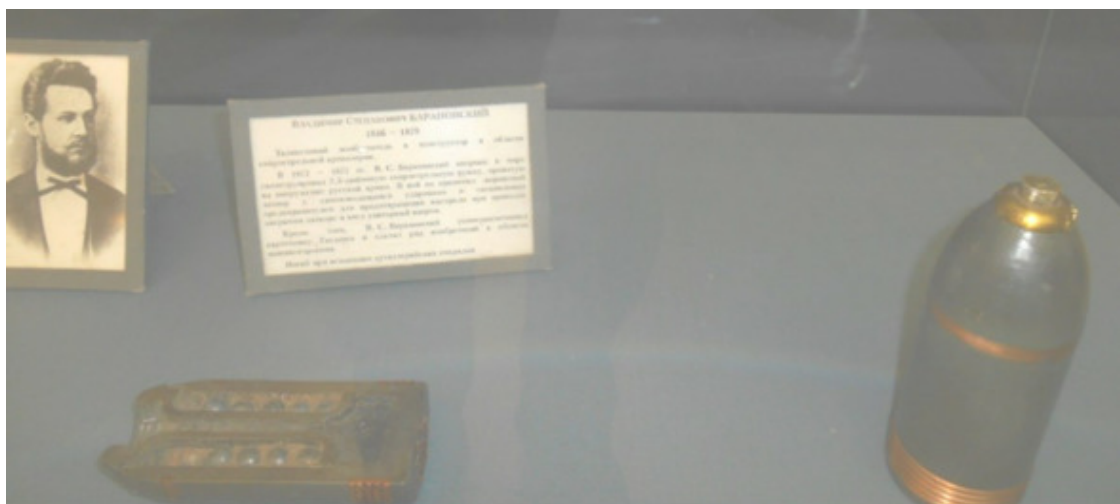
**Модель 203-мм нарезной
пушки Обуховского завода
системы Круппа**

*Образец 1867 г., с клиновым
призматическим замком на
деревянном станке с
платформой. 1870-е гг.*

Работники музея, видимо, не знают, что клиновой призматический затвор – это масло масляное. Призматический затвор – это и есть название клинового горизонтального затвора системы Круппа. И если они хотели расшифровать слово «призматический», то надо было написать «призматический (клиновой)».

А эта витрина посвящена деятельности Барановского.

Левый боеприпас в этой витрине назывался «разрез гранаты» правого «снаряд».

Было написано письмо:

«2) В витрине, посвященной деятельности Барановского, находится разрез „гранаты“, как у вас написано. Но это шрапнель. Да и название рядом лежащего с ним экспоната „снаряд“ тоже неверно. В артиллерии того времени все, что весило менее одного пуда, называлось граната, а более – бомба. Так что это граната, а не снаряд. Приложение: *Третьяков Г. М. „Боеприпасы артиллерии.“ Военное издательство Вооруженных сил союза ССР Москва 1947 год. Подобная ошибка у вас в описании 4-фунтового орудия яхты „Держава“, где указана в применяемых боеприпасах разрывная картечь. Такого боеприпаса в нарезной артиллерии никогда не было. См. также в этой книге».

Орудие яхты «Держава» – это 4-фунтовое орудие.

Также на табличке к этому орудью было написано, что оно стреляло унитарными патронами. Это не верно. У орудия было раздельное картузное заряжание.

Была выслана книга *«Курс артиллерии. Устройство и употребления артиллерии и ручного оружия» Санкт-Петербург 1888 год с полным описанием этого орудия и применяемых боеприпасов. После этого табличку исправили.

На табличке с подписью к этим экспонатам было написано, что это орудия системы Рудмана (да, именно Рудмана, а не Родмана). Письма с разъяснением, что орудия Родмана – гладкоствольные орудия, отлитые по особой технологии (на охлаждаемом сердечнике, что приводило к закалке, т.е. упрочнению стенок канала ствола, так называемые «отлитые по американскому способу»), а не нарезные, как эти, привело лишь к замене таблички. Но на ней уже было написано, что это орудия системы Рассказова.

И только после написания письма со следующим текстом табличка была изменена:

«По поводу орудий системы Рассказова. Одну неточность по этому поводу вы с моей подачи убрали, но другую по аналогии не захотели. Рассказов не делал этих орудий. На макетах находятся стволы 12-дюймовых орудий обр. 1867 года системы Круппа с длиной ствола 20 калибров. Их изготовили в количестве 6 штук. 4 орудия были установлены на броненосце „Петр Великий“ и две пушки – в барбетной установке круглого броненосца „Вице-адмирал Попов“. Первоначально орудия на „поповке“ стояли на временных станках с постоянной высотой оси цапф и струнным компрессором (трения). Однако осенью 1878 года были установлены **снижающиеся гидравлические станки системы Рассказова**, изготовленные в Англии. В другом зале стоит макет „Орудие с гидравлическим откатником“, если я не ошибся в названии. Так это тоже снижающийся станок. Орудиями на таких станках предполагали вооружить береговую артиллерию, но потом отказались».

Это второй экспонат, о котором идет речь.

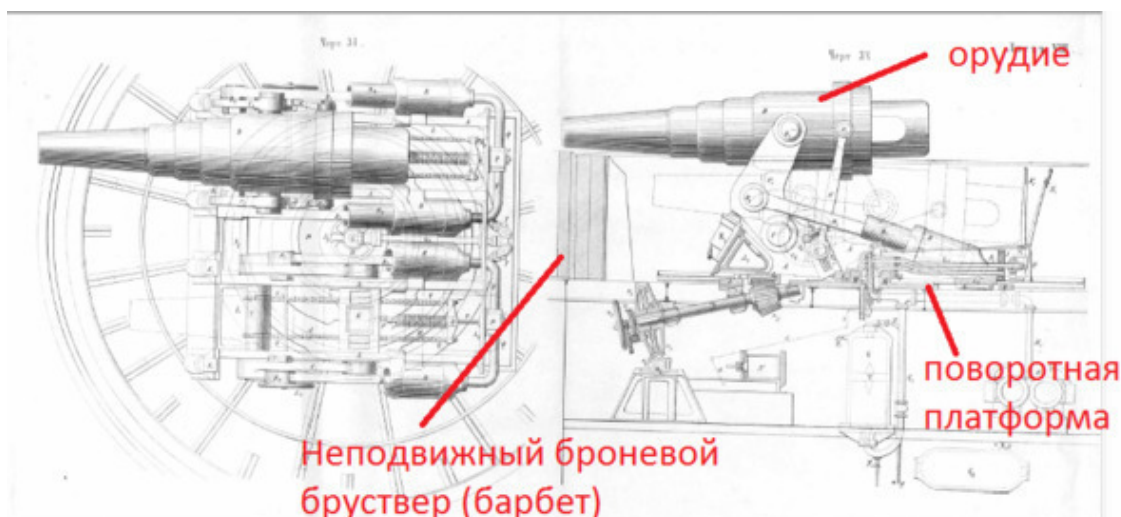
Но на сайте как была неправильная подпись к этому экспонату, так и осталась.

Модель 12-дюймового барбетного орудия с гидравлическим тормозом системы Разказова и Андреева для поправки "Вице-адмирал Попов"

[ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД](#)

Работники музея не знают, что барбетных орудий не бывает. Бывает барбетная установка орудия. А это не одно и то же.

На поворотную платформу можно поставить любое орудие, барбет так же может быть любой высоты и толщины.

Барбетные и башенные установки.

На современных броненосцах устанавливаются 6, 8, 10 12 дм. пушки прикрыты от неприятельских выстрѣловъ или броневымъ барбетомъ или броневой башнею.

Барбетомъ называется такая броневая башня, которая не вращается. Наоборотъ, броневая башня, устроена такъ, что она можетъ по желанію вращаться.

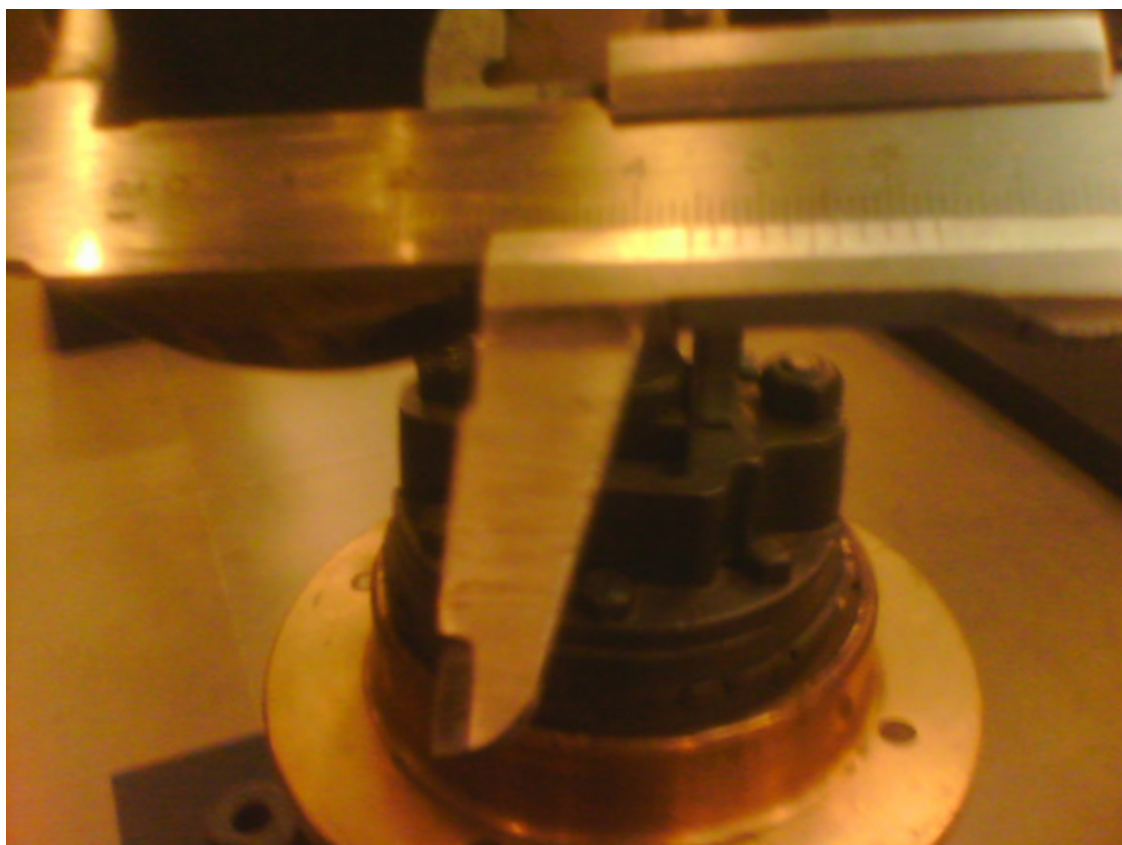
Въ барбетной установкѣ орудія ставятся на особоустроенныхъ вращающихся внутри, барбетныхъ столахъ, при чемъ дуло орудія во время прицѣливанія и выстрѣла выходитъ черезъ верхній край барбета. Въ башняхъ же орудія со станкомъ устанавливаются на палубѣ башни и вмѣстѣ съ нею вращаются. Дуло пушки выходитъ черезъ амбразуру, сдѣланную въ стѣнѣ башни.

Сверху орудія прикрыты: въ барбетной установкѣ сфери-

А борьба за написание правильности калибра орудия Энгстрема заслуживает отдельного рассказа. На табличке был указан калибр орудия 47 мм.

Были написаны три письма со ссылками на описание этого орудия. Высланы книги того времени, таблицы линейных размеров, где указано, что шведский дюйм меньше английского. И только после этого фото, где на линейке штангенциркуля виден калибр орудия 44 мм.

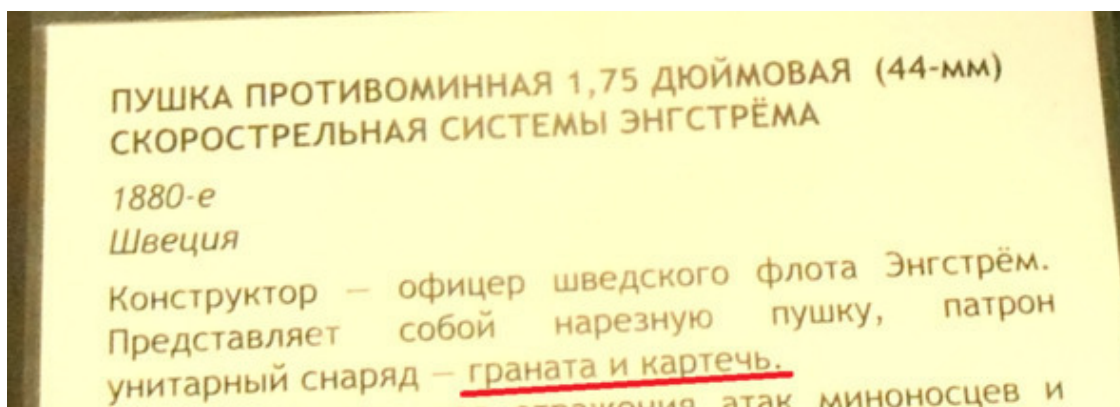
Табличку изменили и на новой написали правильный калибр 44 мм (1,75 дюйма ШВЕДСКОГО). Но эпопея с табличкой орудия на этом не закончилась. Через некоторое время на ней появилась фраза, что оно устанавливалось на марсах для стрельбы по миноносцам.

Только после письма следующего содержания:

«1) Орудие Энгстрема.

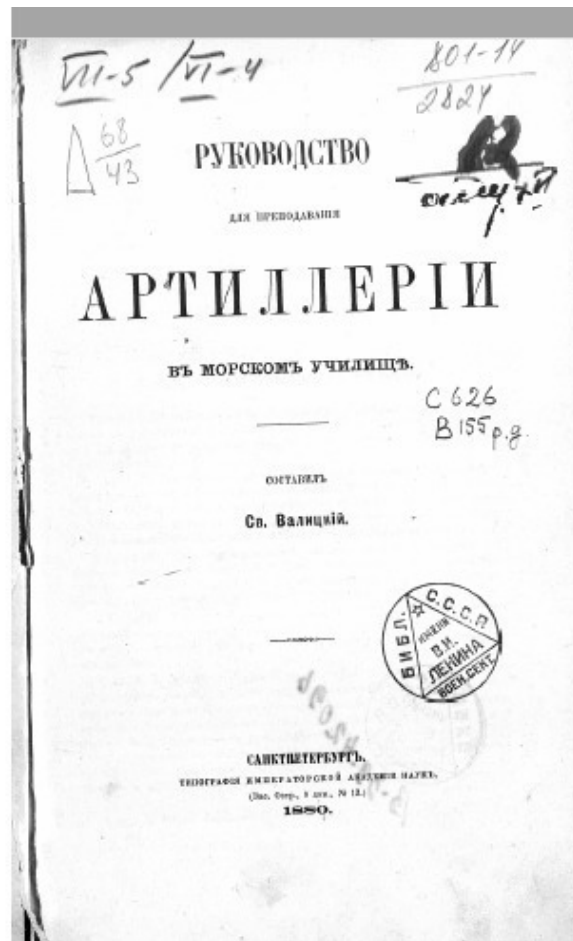
На этикетке написано, что орудие устанавливалось на марсах кораблей (марс – площадка на мачтах). Это нонсенс. Если внимательно приглядеться к способу вертикального наведения сего орудия и просчитать амплитуду качки с учетом возвышения марса даже для волнения 1 балл, то сразу станет ясно, что быстрая наводка орудия на атакующий миноносец невозможна. На марсах кораблей ставились только пушки Гочкиса калибра 37 мм, 47 мм и впоследствии пулеметы, установленные на вертлюгах, крепившихся к фальшборту марса, наводка которых осуществлялась при помощи плечевого упора. Также указана только картечь в качестве единственного боеприпаса к этому орудию. Для стрельбы картечью не требуется нарезное орудие. Лучше бы написали об оригинальной гильзе к орудию. Также оно не имело клинового затвора. Затвор был оригинальный»

Табличку поменяли на следующую:

Опять неправильно указан состав боеприпасов к орудию.

Высылается книга *«Руководство для преподавания артиллерии в морском училище» Санкт-Петербург 1880 год.

Там указан состав боеприпасов к этому орудію:

290. Пушка Энгстрема. Орудіе это отличается отъ другихъ, принятыхъ въ нашемъ флотѣ, главнымъ образомъ особымъ запирающимъ механизмомъ и соединеніемъ въ одинъ патронъ заряда и снаряда.

Это орудіе имѣетъ вѣсъ въ 13 пудовъ и калибръ въ 1,75 дюйма. Для стрѣльбы изъ него предназначаются два рода продолговатыхъ, чугунныхъ снарядовъ: — сплошной снарядъ вѣсомъ въ 3 фунта 4 золотника и граната, вѣсъ которой 2 фунта 45¹/₂ золотн., съ разрывнымъ зарядомъ въ 7 золотн.

Зарядъ въ 19¹/₂ золотн., т. е. почти въ ¹/₁₂ вѣса гранаты, сообщаетъ послѣдней начальную скорость въ 1016 футъ. При этомъ зарядѣ наибольшей дальности въ 5 кабельтовыхъ, изъ показанныхъ въ таблицѣ стрѣльбы, соответствуетъ прицѣльный уголъ въ 3° 2', когда стрѣляютъ гранатой и въ 3° 41', когда стрѣляютъ сплошнымъ снарядомъ.

Как видите, картечи нет, есть сплошной снаряд. Но даже это не возымело действия, и список боеприпасов не изменили.

А этот экспонат назван «Подъемный винт».

И то же самое находилось на сайте музея:

Вот что написано по поводу этой конструкции винта в книге *«Подводное судоходство. История развития и современное состояние» С-Пб 1905 год. в главе, посвященной подводной лодке Робера проекта 1866 года:

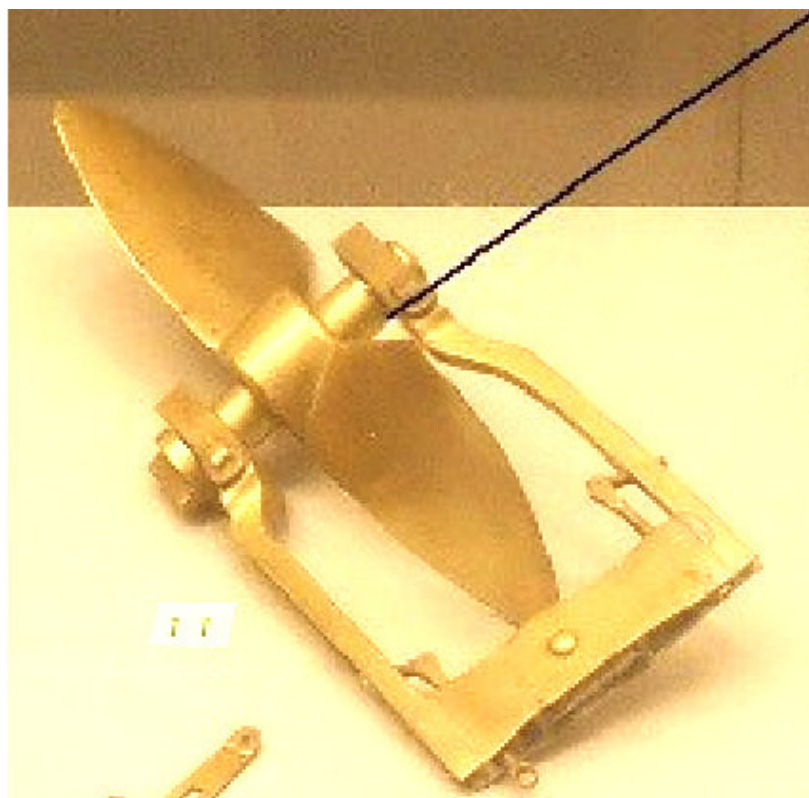
Самымъ важнымъ изъ нововведеній былъ поворотный гребной винтъ, который у этой лодки получилъ вѣроятно первое свое практическое примѣненіе *). Это былъ трехлопастной винтъ въ 3 фута діаметромъ, заключенный въ рѣшетчатое прикрытіе для защиты отъ поврежденій. Измѣнять направленіе его дѣйствія можно было, конечно, въ ограниченныхъ предѣлахъ, но все-таки онъ могъ работать почти подъ прямымъ угломъ къ корпусу лодки съ той и другой стороны. Приблизительно въ

78 Исторія подводнаго судоходства.
Гребной винтъ соединялся со своимъ валомъ при помощи шарнира Гука и поддерживался въ поворотной рамѣ, которую можно было поворачивать штураломъ, соединяющимся съ ней при посредствѣ штуртросовъ и рычаговъ. Для вращенія винта служили четыре рукоятки.

Такой же винт предполагалось установить и на подводной лодке Джевецкого.

По поводу этих неточностей возникает вопрос к сотрудникам музея, видят ли они неразборный кардан и то, что винт заключен в поворотную раму и его не поднять. В составе научных работников наверняка есть автомобилисты, которые знают, что такое кардан и как он работает, чтобы не допускать таких, мягко говоря, ошибок. Было написано письмо, и табличку в зале исправили. **Но на сайте музея как было, так и осталось.**

Причем модель подъемного винта находится в экспозиции музея.

На табличке к разрезу броненосного фрегата «Дмитрий Донской»

ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ БРОНЕНОСНОГО ФРЕГАТА «ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ» (с 1892 года — крейсер I ранга)	
1 — Верхняя палуба	21 — Сухая провизионная (лари и шкафы для сухой провизии)
2 — Батарейная палуба	22 — Таранное отделение
3 — Жилая палуба	23 — Мокрая провизионная (хранилище для солонины, уксуса, масла и капусты)
4 — Трюм	24 — Винный погреб
5 — Сходный люк	25 — Цистерна пресной воды
6 — Вентиляционный раструб	26 — Котлы
7 — Ходовой мостик	27 — Паровая машина

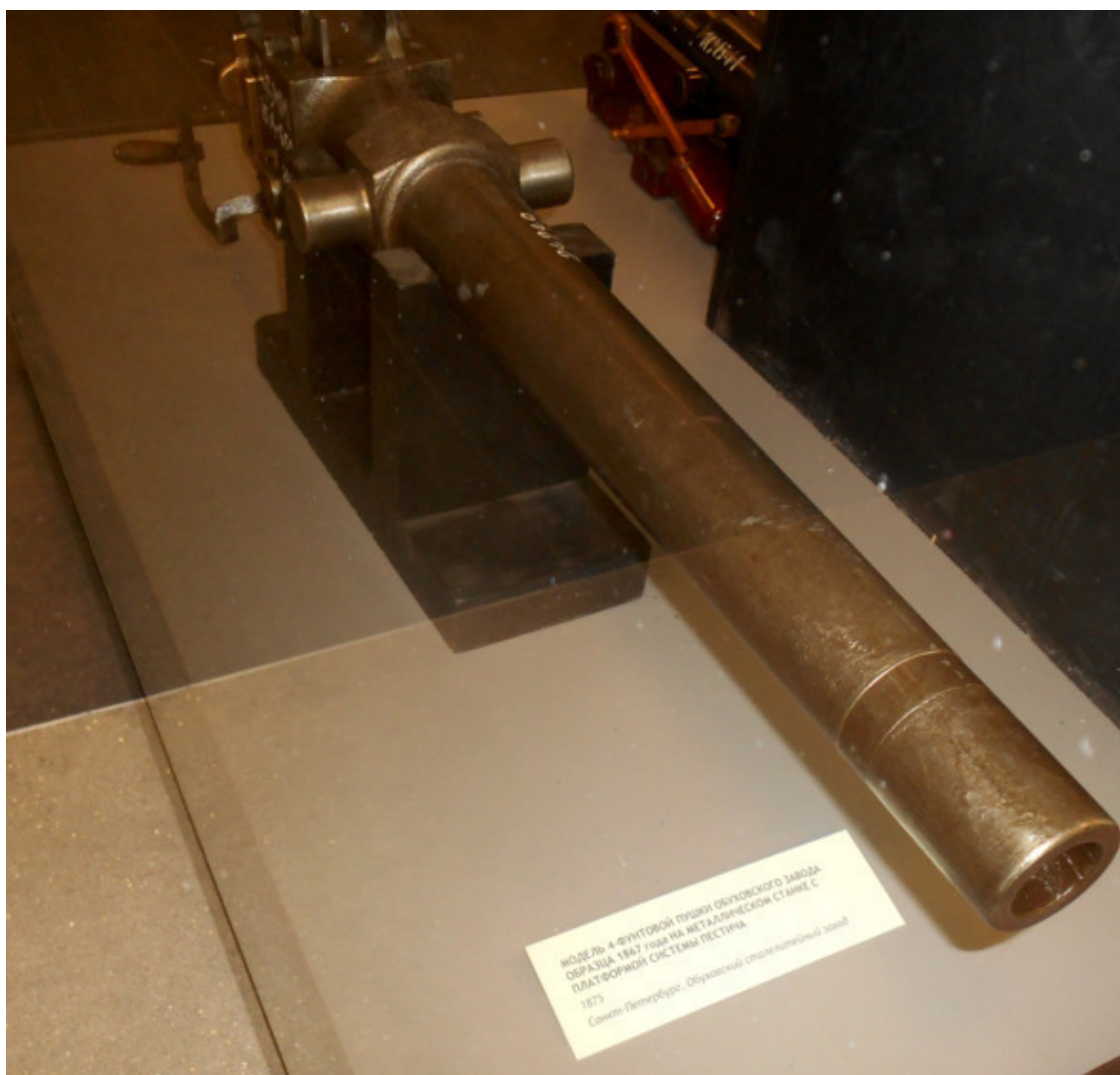
Пункт 24 — винный погреб.

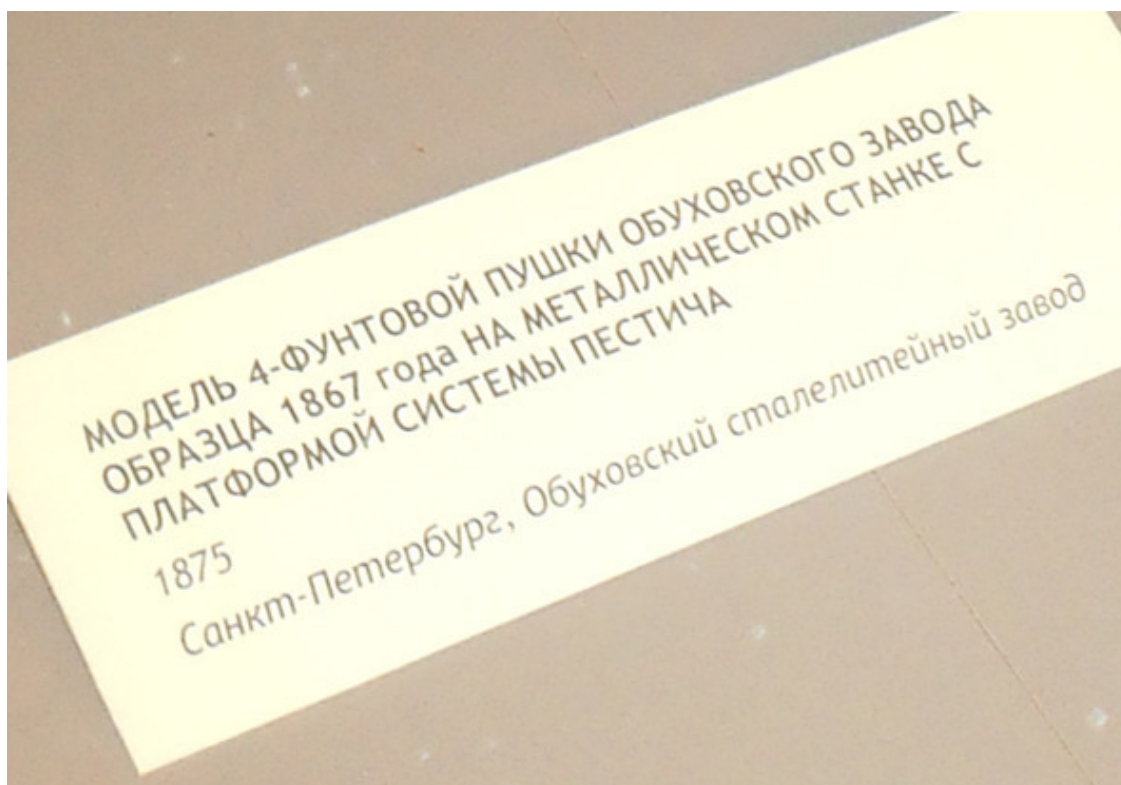
Но это бомбовый погреб, то есть помещение, где хранятся снаряды, а не бутылки с вином. Я конечно понимаю, что бутылки отдалено напоминают артиллерийские снаряды, но не до такой же степени.

А этот экспонат

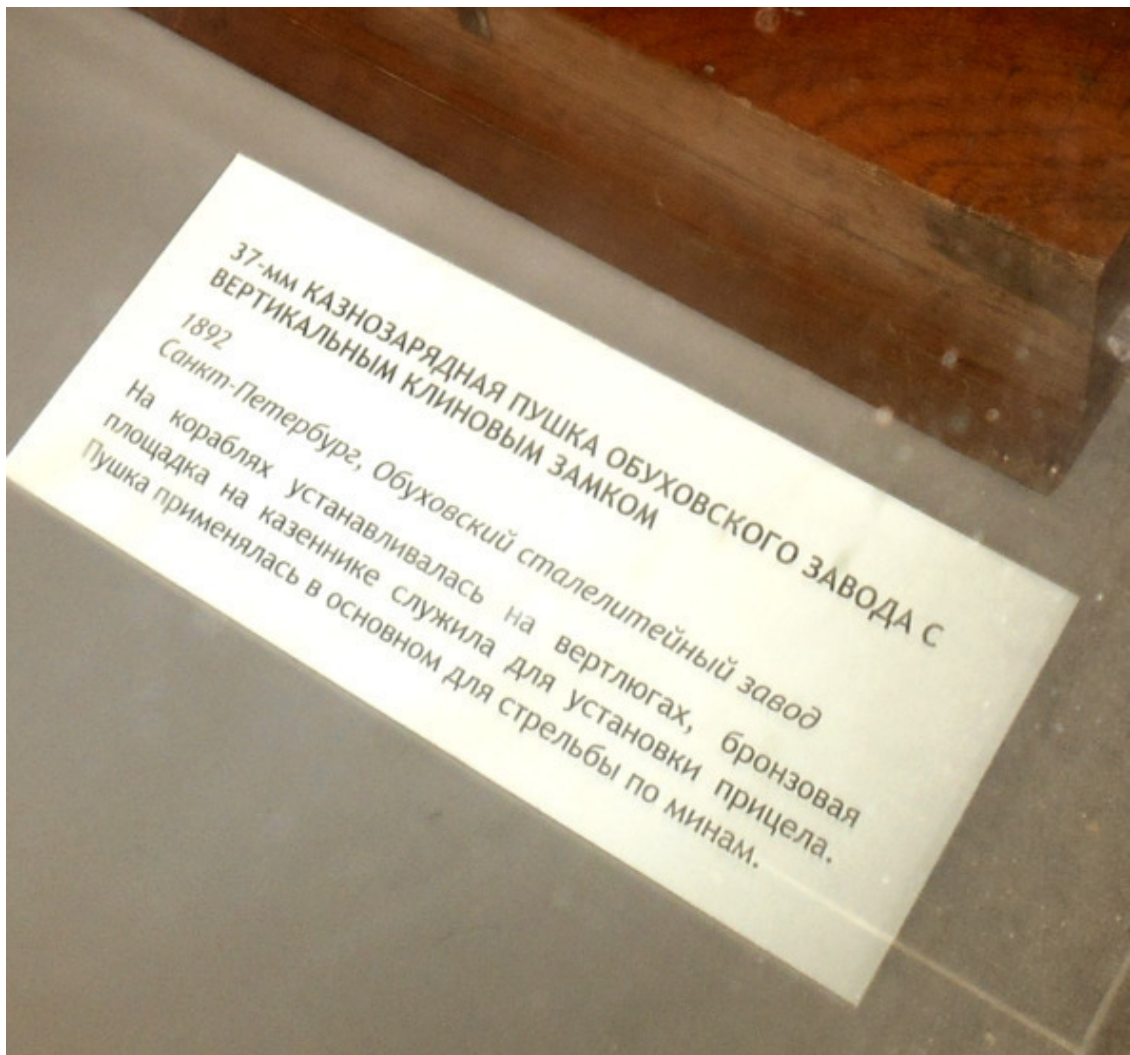

Имеет подпись фото

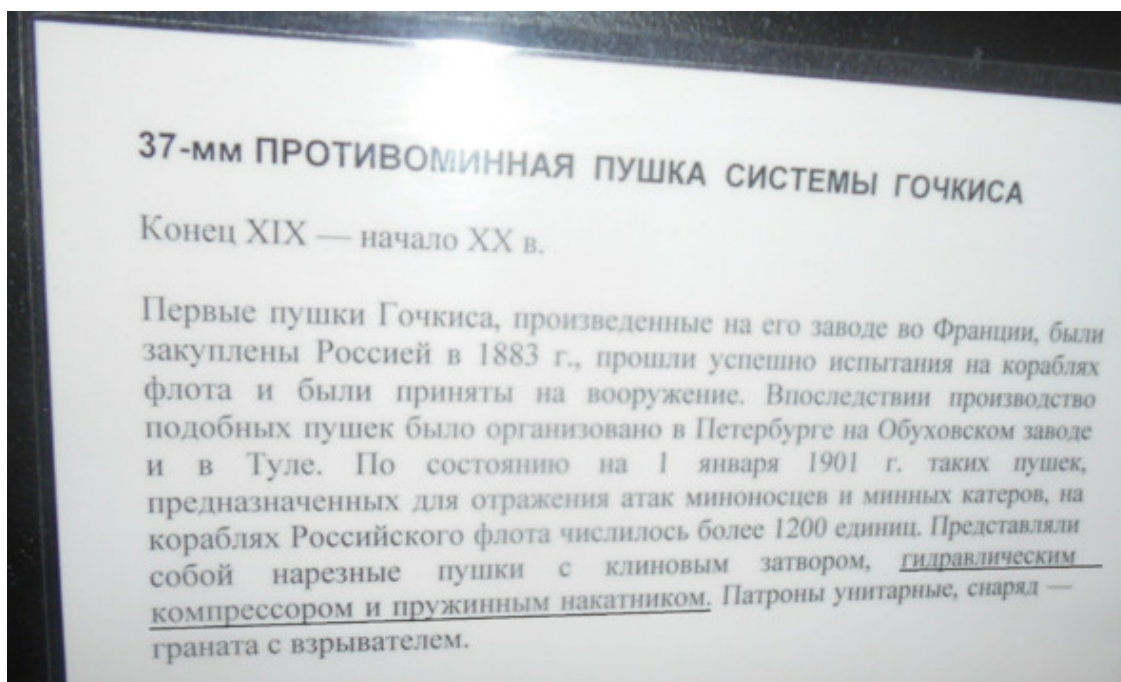

Хотя это 37-мм орудие Гочкиса.

Написано письмо. Табличка меняется на не менее оригинальную.

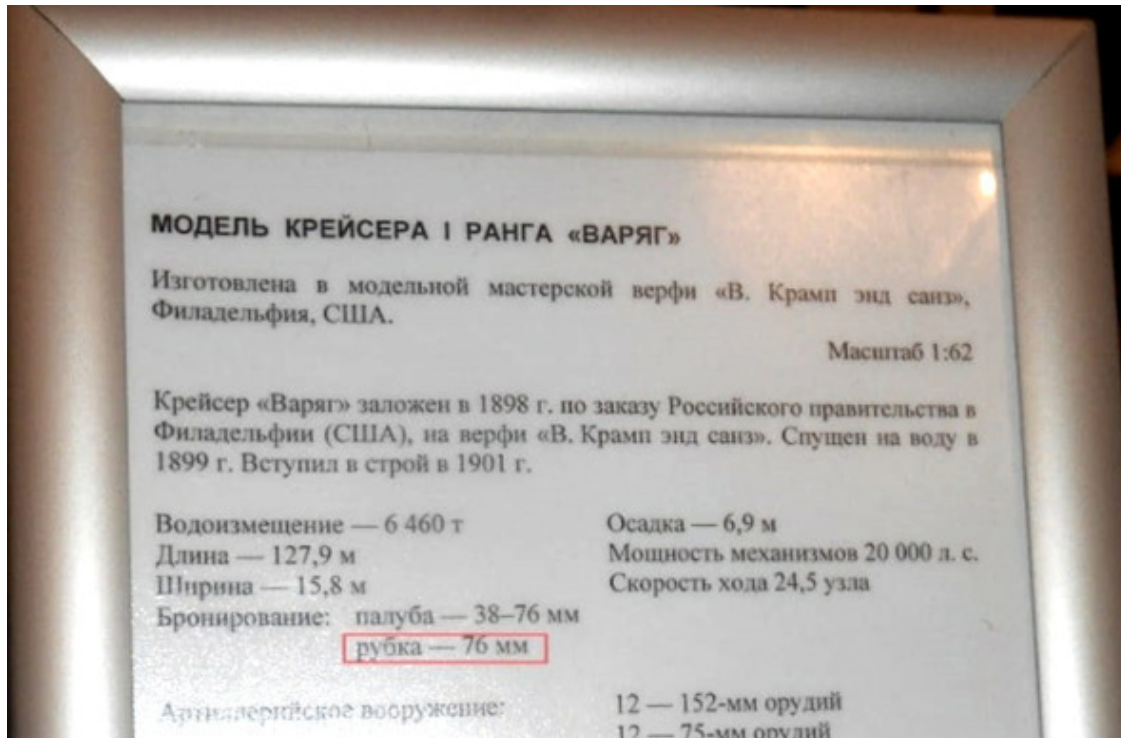
Выслано письмо работникам музея с разъяснением, что это орудие системы Гочкиса, изготовлено на Обуховском заводе. Что Обуховский завод не занимался разработкой систем этого калибра, и орудие предназначалась для стрельбы по миноносцам, носителям минного оружия, а не по минам (интересно каким, с точки зрения работников музея, якорным или минам Уайтхеда?). Причем раньше в экспозиции ЦВММ была табличка к аналогичному 37-мм орудю с правильным текстом.

Об этой ошибке написаны три письма, но толку ноль.

Подходим к модели крейсера «Варяг».

Неправильно указана толщина брони боевой рубки. На табличке фактически 152 мм.

Долго не мог понять, почему толщина брони боевой рубки не исправлена, пока не открыл справочник* Моисеева «Справочник кораблей русского парового и броненосного флота», где указана эта толщина. Работники музея не знают, что на крейсерах 1-го ранга минимальная толщина брони была примерно равна калибру главной артиллерии, т.е. 140—150 мм. И если

ознакомиться с материалами постройки крейсера «Богатырь» (ровесник «Варяга») в Германии, на котором для уменьшения перегрузки при постройке была уменьшена на 10 мм толщина брони рубки, то можно прочесть о неудовольствии членов МТК, рассматривающих этот вопрос.

В зале, посвященном началу Русско-японской войны, находится картина «Крейсер „Новик“ прорывается во Владивосток».

На ней изображен крейсер «Новик» на ходу. Но на корме на флагштоке он несет Андреевский флаг. В соответствии с уставом ВМФ на ходу флаг носится на гафеле, т.е. на мачте. Корабль, находящийся в кампании, несет также вымпел. Но его нет на крейсере.

И что после захода солнца (именно это время суток изображено на картине) флаг спускается.

Обо всем этом было написано письмо директору музея Нехаю Руслану Шамсу-диновичу:

«Здравствуйте, Руслан! Посетил ЦВММ и увидел очередную неточность. У Вас висит картина «Крейсер «Новик» на пути во Владивосток» (как-то так называется). На картине изображен корабль, несущий на ходу флаг на флагштоке (палка, железная или деревянная, на корме (задней части) корабля). По уставу ВМФ флаг на ходу корабль несет на гафеле (железная или деревянная палка, прикрепленная к мачте и имеющая две степени свободы). Также на мачте отсутствует вымпел (узкое длинное полотнище с косицами на конце), который поднимается на последней мачте до самого клотика с началом кампании и спускается только в конце ее. Так, для справки: на стоянке корабли 1-го и 2-го ранга несут флаг на флагштоке и гюйс (так называемый крепостной флаг) на гюйсштоке (железная или деревянная палка, расположенная в носовой (передней) части корабля). Может быть, эту «картину» писал какой-то знаменитый «художник», но он очень далек от флота. Сделайте, пожалуйста, соответствующие выводы.

Ответ, который я получил на него, меня несколько удивил.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МУЗЕЙ

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 69А

Тел./факс: 303-85-11

E-mail: info@navalmuseum.ru www.navalmuseum.ru

№ 286

Санкт-Петербург,
«28» марта 2016 г.

К. Смирнову

boyrin1958@mail.ru

Здравствуйте, господин Смирнов!

Обращаюсь к Вам именно так, поскольку, к сожалению, в письмах в Центральный военно-морской музей Вы не указали свое отчество.

Благодарю Вас за замечания к этикетажу ряда экспонатов, находящихся в залах экспозиции. Замечания уже рассматриваются специалистами музея, и в случае их обоснованности в этикетаж будут внесена соответствующая правка. Это же касается и замечаний по содержанию экскурсий.

В отношении картины Е. И. Столицы «Крейсер II ранга «Новик» по пути во Владивосток после боя 28 июля 1904 г.», экспонирующейся в 5-м зале, Ваши замечания справедливы. Кормовой флаг на ходу корабля должен подниматься на гафеле, а не на кормовом флагштоке, как изображено на картине; также на мачте должен быть показан выпел. Однако эта картина была подарена автором (кстати, находившимся в Порт-Артуре в 1904 году и выполнившим ряд картин с эпизодами его обороны) Морскому музею еще в 1905 году, и по существующим правилам, в нее не могут быть внесены какие-либо изменения.

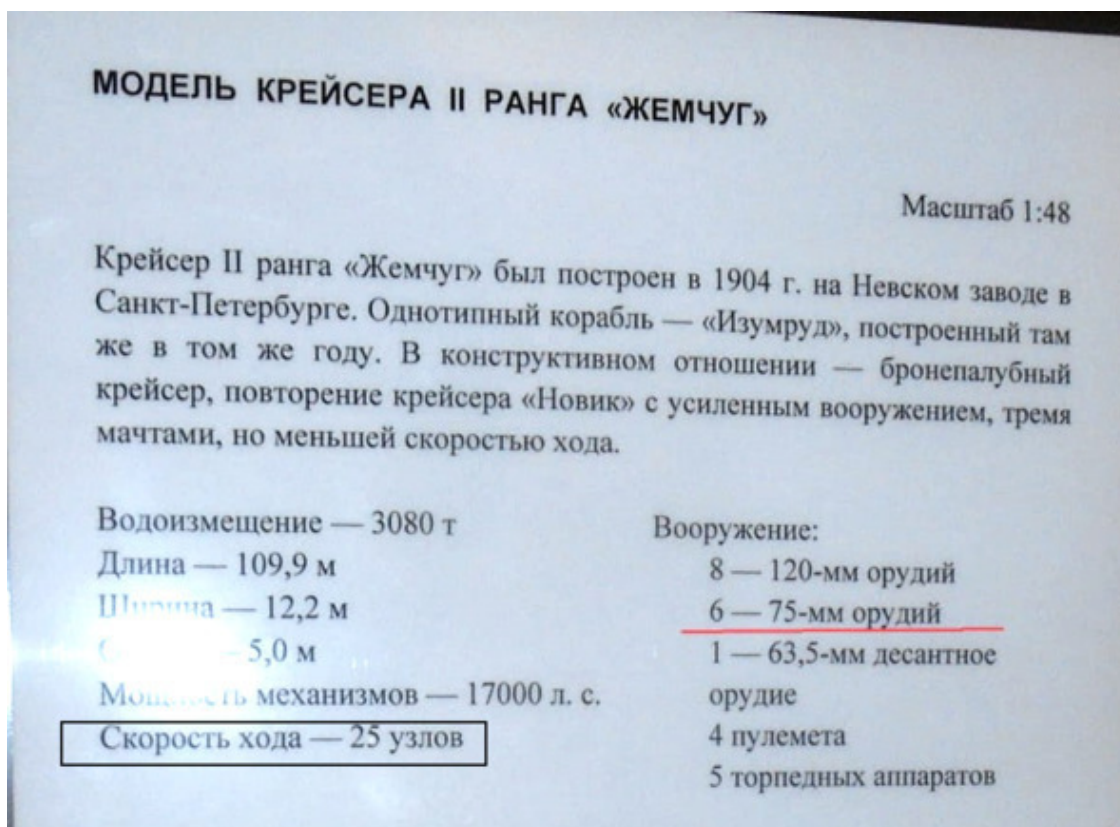
Конструктивному и быстрому решению поднятых Вами вопросов, к сожалению, не способствует тон Ваших высказываний в адрес музея и его сотрудников. Надеюсь, что только взаимопонимание и благожелательное отношение друг к другу позволят успешно разрешить отмеченные Вами проблемы.

Директор
Центрального военно-
морского музея

Р. Ш. Нехай

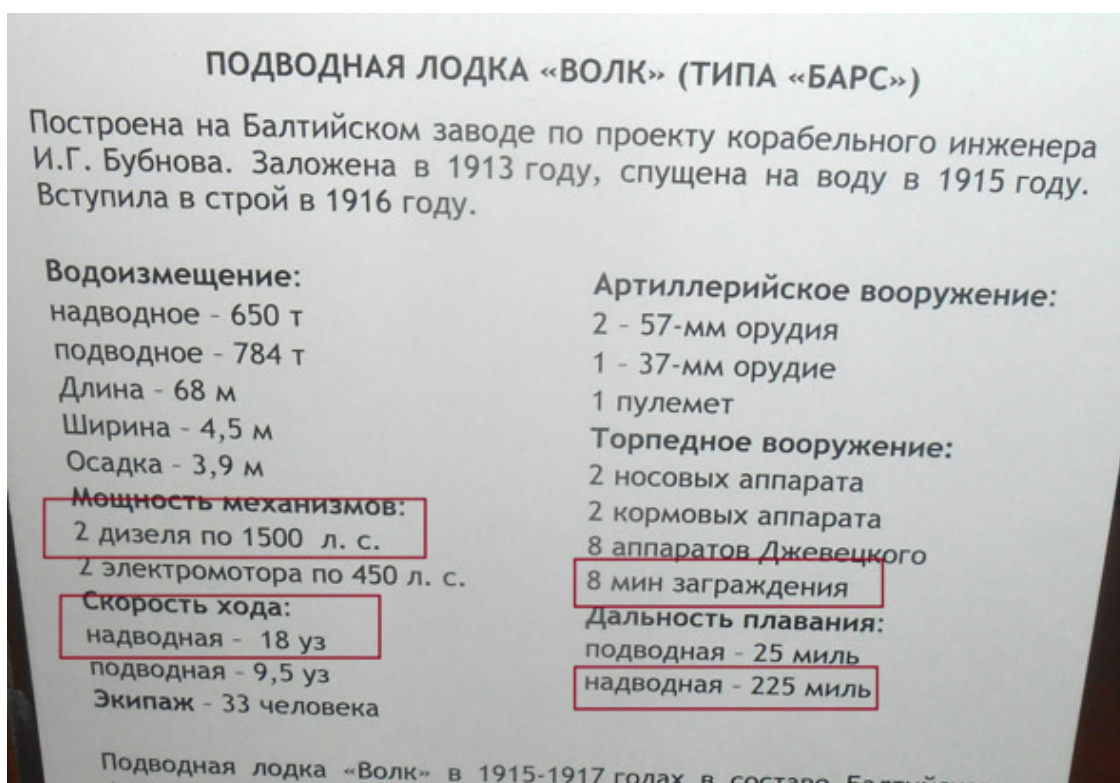
Получается, что ЦВММ – не музей, который обязан правдоподобно освещать историю флота, а картинная галерея свободных художников. Пусть это будет на их совести.

На табличке к модели крейсера «Жемчуг» неправильно указан калибр артиллерии и скорость хода.

75-мм орудий в составе вооружения крейсера не было, а были калибром 47. Скорость была не 25 узлов, а 23.

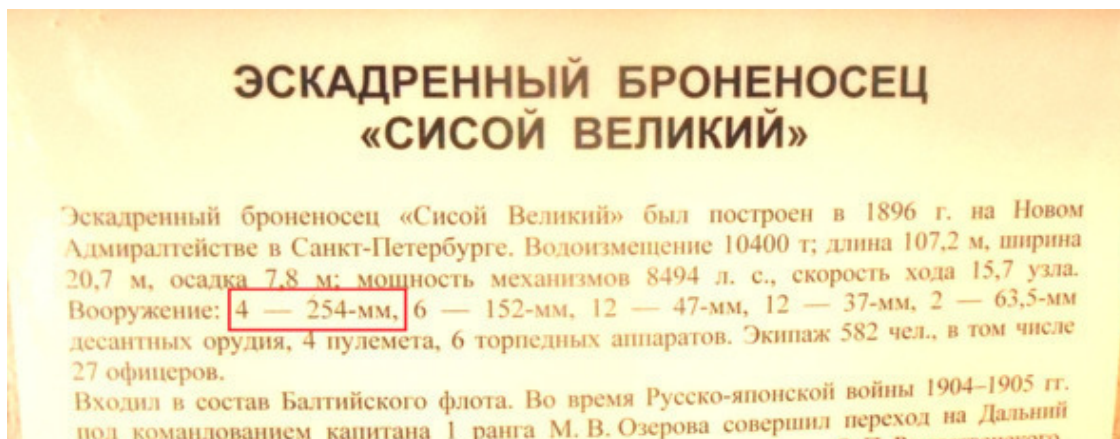
Было написано письмо, и табличку исправили.

А здесь неправильно указаны:

- Мощность двигателя (указана проектная). Лодка имела 2 дизеля мощностью 250 л.с.
- Скорость указана проектная. Фактическая – 9,5 уз.
- Лодка никогда не имела мин заграждения.
- Дальность хода надводная – 2250 миль.

Неправильно указан калибр орудий броненосца «Сисой Великий». Орудия главного калибра броненосца – 305 мм, а не 254 мм.

Работникам музея неизвестно, что на «Сисое Великом» были впервые установлены 305-мм орудия образца 1892 года с длиной ствола 40 калибров, которые стали основным орудием главного калибра русских броненосцев на ближайшие четверть века.

То, что корпус гальвано-ударной мины заграждения образца 1898 года установлен вверх ногами – это половина беды. Диаметр корпуса ее 76 миллиметров. Спросил сотрудника: «Не очень маленький?» Но сотрудник ответил: «Это внутренний диаметр мины».

И я понял, почему на сайте музея находятся бронебойные снаряды для 37-мм орудия Гочкиса, и подтвердилось предназначение этих орудий для стрельбы по минам.

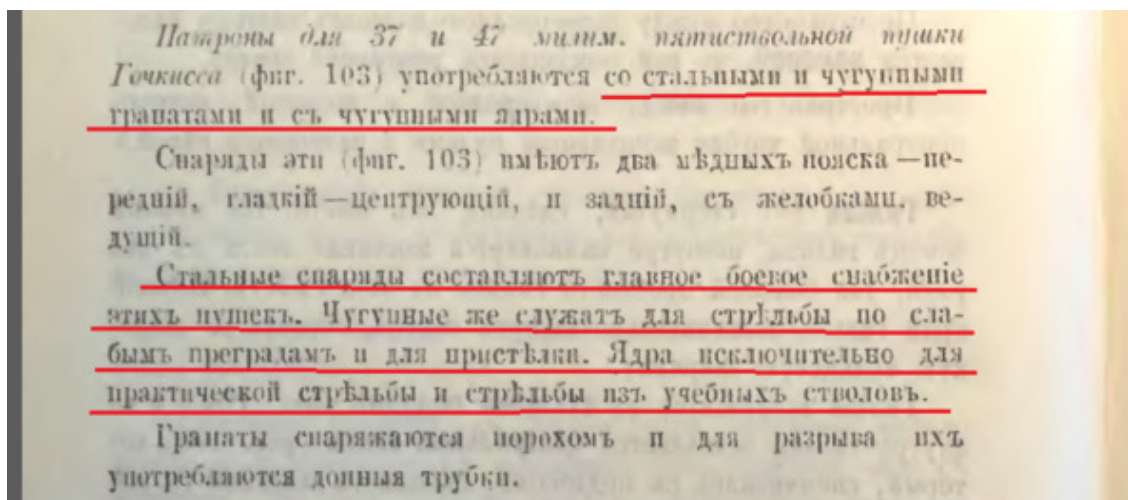
Корпуса 37-мм бронебойных снарядов-гранат к пушкам системы Гочкиса

[ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД](#)

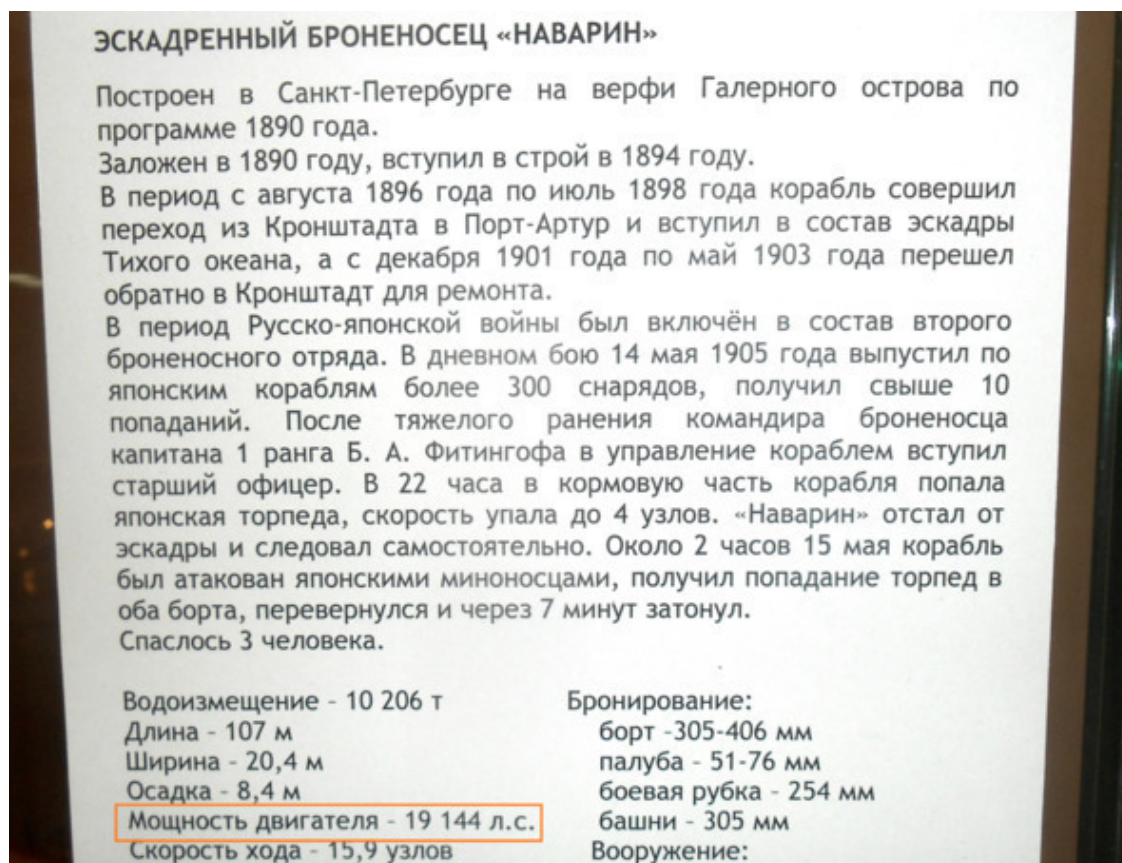

Это было бы смешно, если не было бы так грустно.

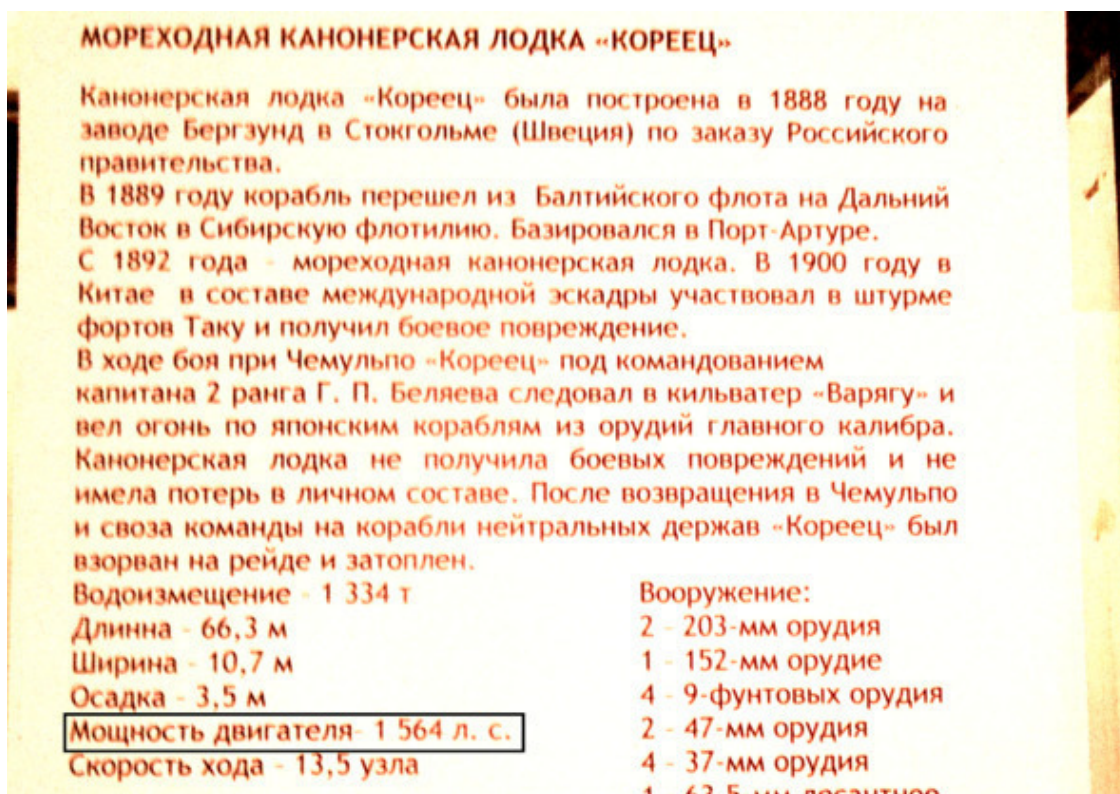
В книге *«Учебник по артиллерии для учеников класса комендоров учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота. Издание 1904 года» С-Петербург 1904 год, написано, чем на самом деле стреляли эти орудия:

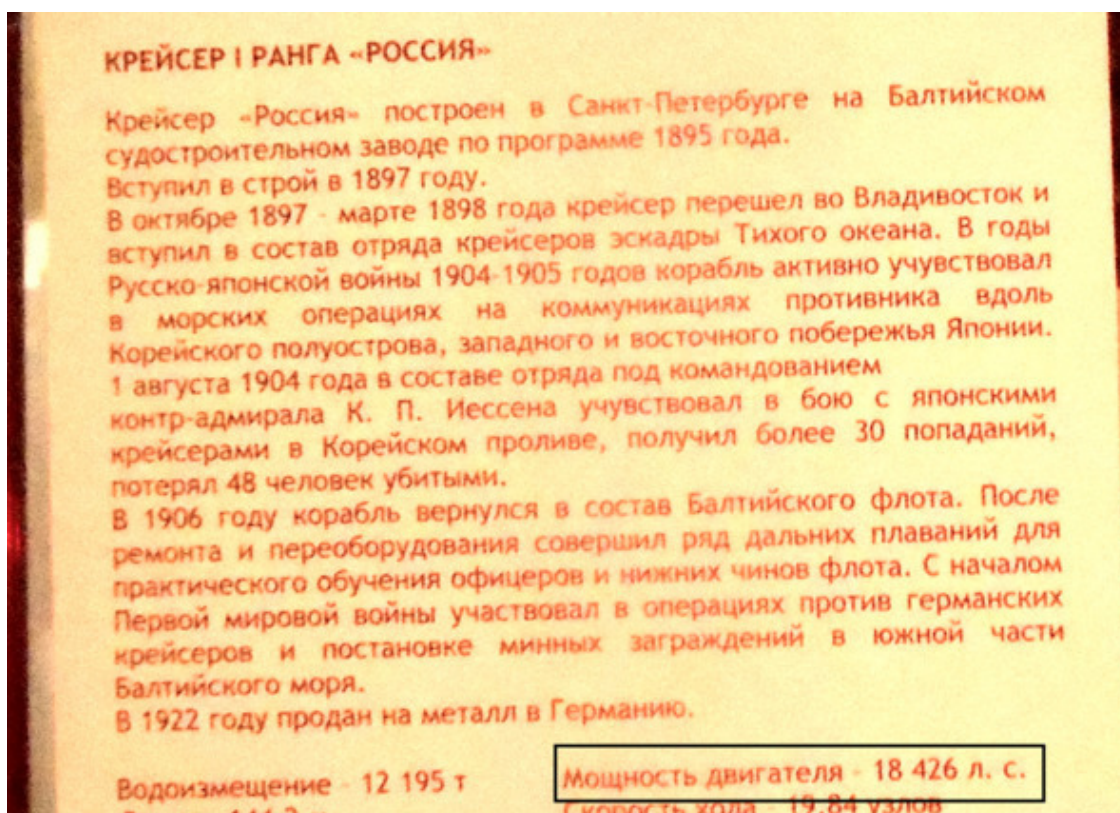
Как видите, бронебойных снарядов в боекомплекте этих орудий не было. Могу предвидеть фразу: «Боекомплект указан для пятиствольных орудий». Он был одинаковый у пяти- и одноствольных орудий Гочкиса. И я понял смысл фразы на табличке под этим орудием, что оно предназначалось в основном для стрельбы по минам.

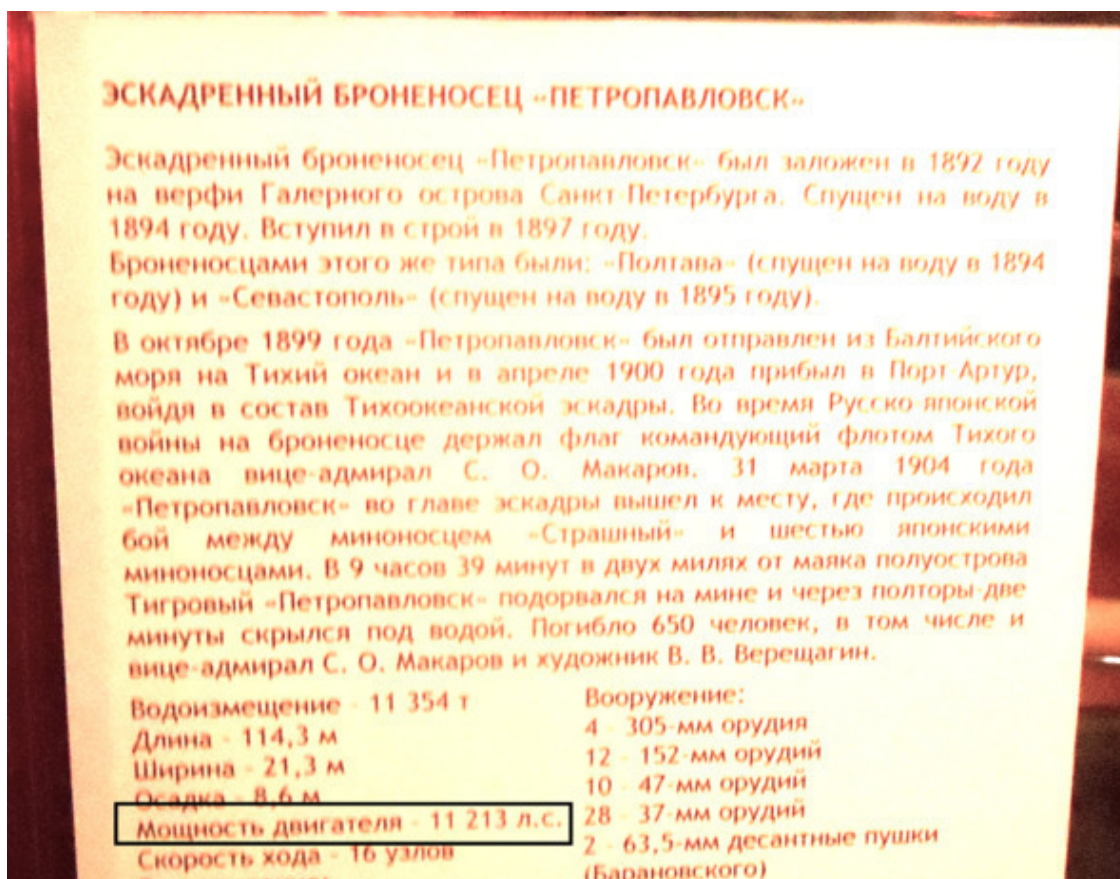
Мощность **механизмов**, а не двигателя броненосца «Наварин» (у броненосца было **две** паровые машины), была 9144 л.с. а не 19 144 л. с. У кораблей нет такого понятия как мощность двигателя. Двигатели устанавливаются на машины, танки и прочую колесно-гусеничную технику. У кораблей есть механизмы, машины. Но работники музея пишут на табличках «двигатель», даже не учитывая количество установленных машин. Так, у канонерской лодки «Корея» две паровые машины, на табличке один двигатель.

У крейсера «Россия», имеющего ТРИ паровых машины, опять один двигатель.

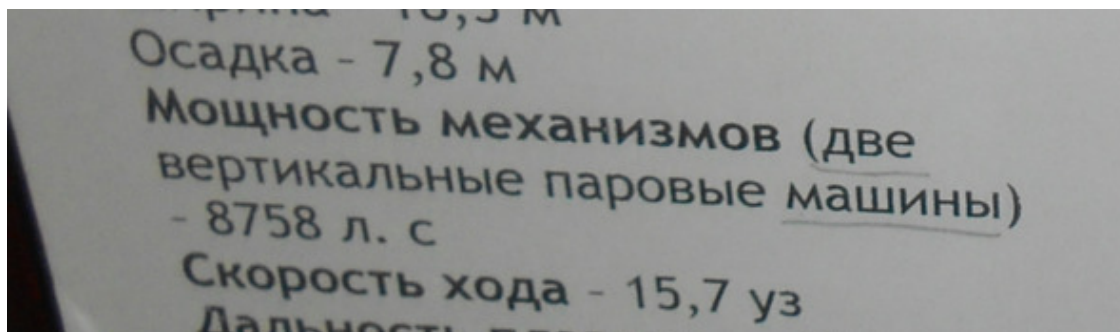
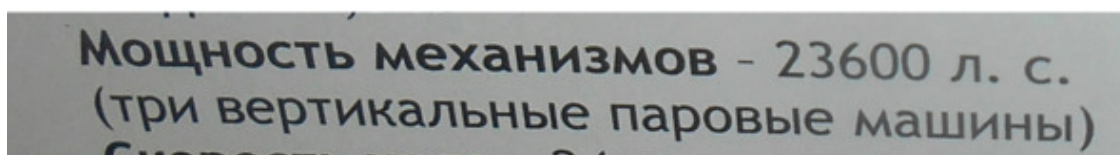

У броненосца «Петропавловск», у которого было две паровые машины, один двигатель.

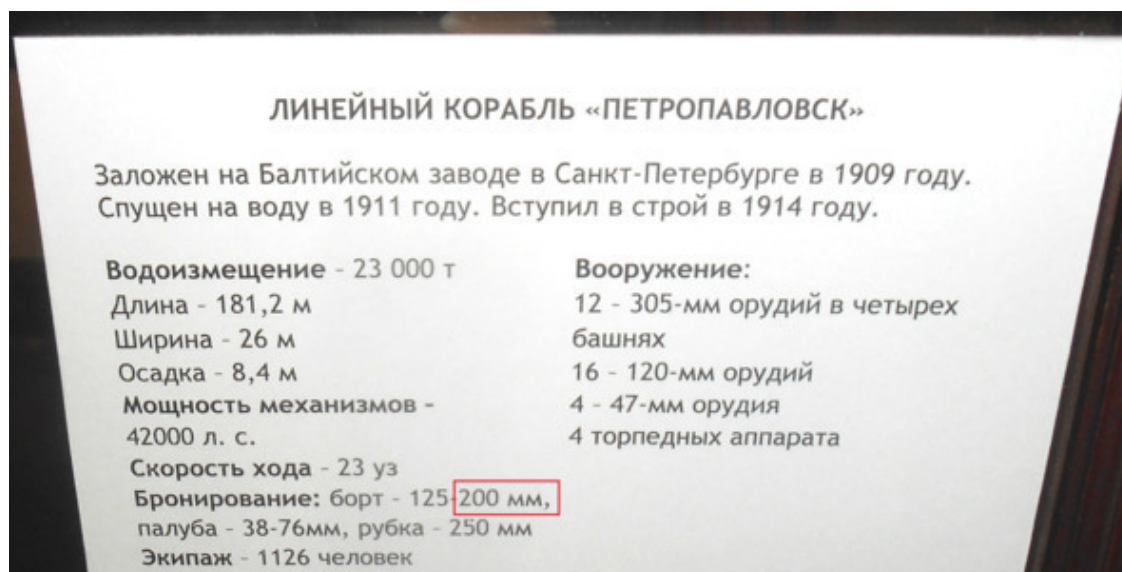

И то же самое на многих других.

Но рядом на табличках других моделей кораблей указано правильное название этого понятия.

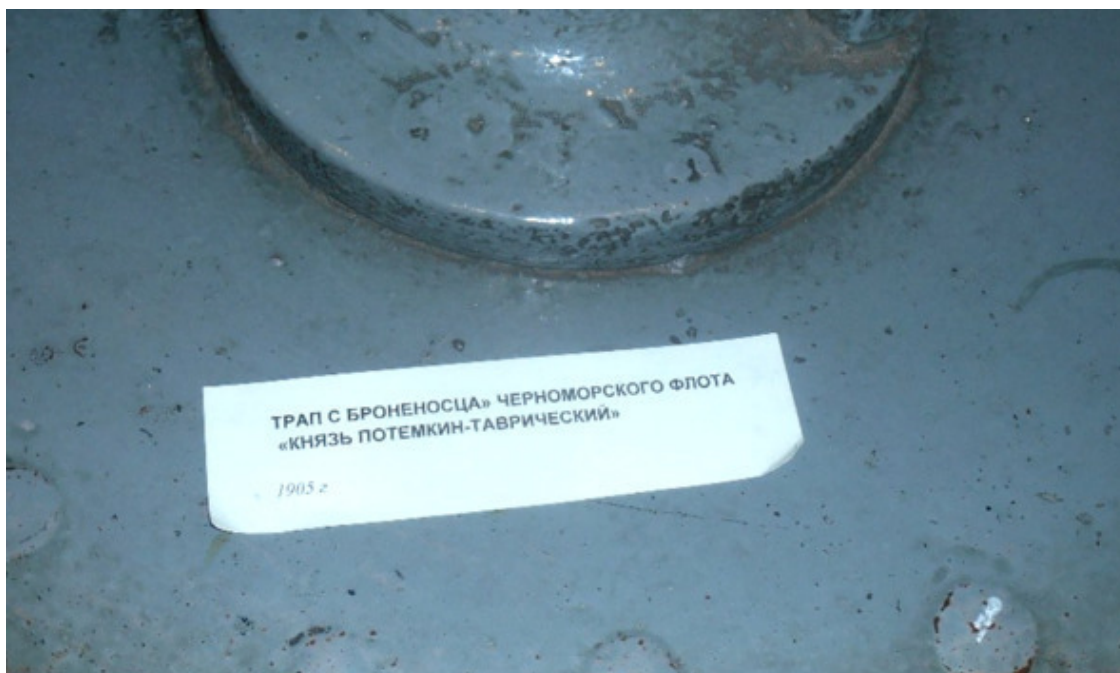
Неправильно указана толщина брони линкора «Петропавловск». Не 200 мм, а 225 мм. Причем в свое время я высылал работникам музея полную схему линкоров типа «Севастополь», где были указаны все толщины брони.

Этот экспонат имел подпись «Трап с броненосца черноморского флота «Князь Потемкин-Таврический».

НЕ ВСТАВАТЬ
НА ПОДИУМ

Было написано письмо следующего содержания:

«Экспонат „Трап броненосца „Потемкин““ правильно было назвать „Часть фок-мачты броненосца „Потемкин““. В 1924 году мачта броненосца „Потемкин“ была установлена в качестве маяка на острове Первомайский в Днепро-Бугском лимане и простояла там до 1950-х годов. Потом была разрезана, и одна часть ее сейчас находится в ЦВММ».

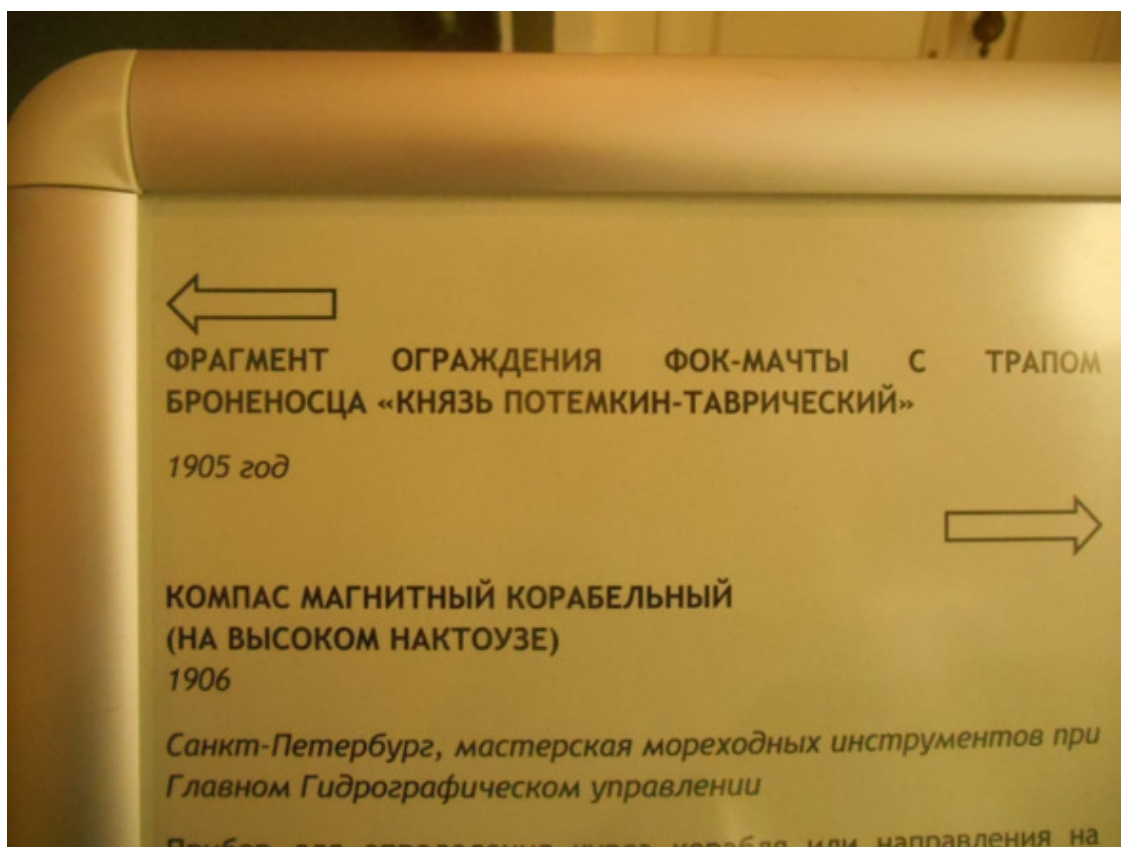
Выслано фото мачты:

Показал работникам музея на модели броненосца «Потемкин» марс с 47-мм орудиями, расчеты которых поднимались по трапу в мачте.

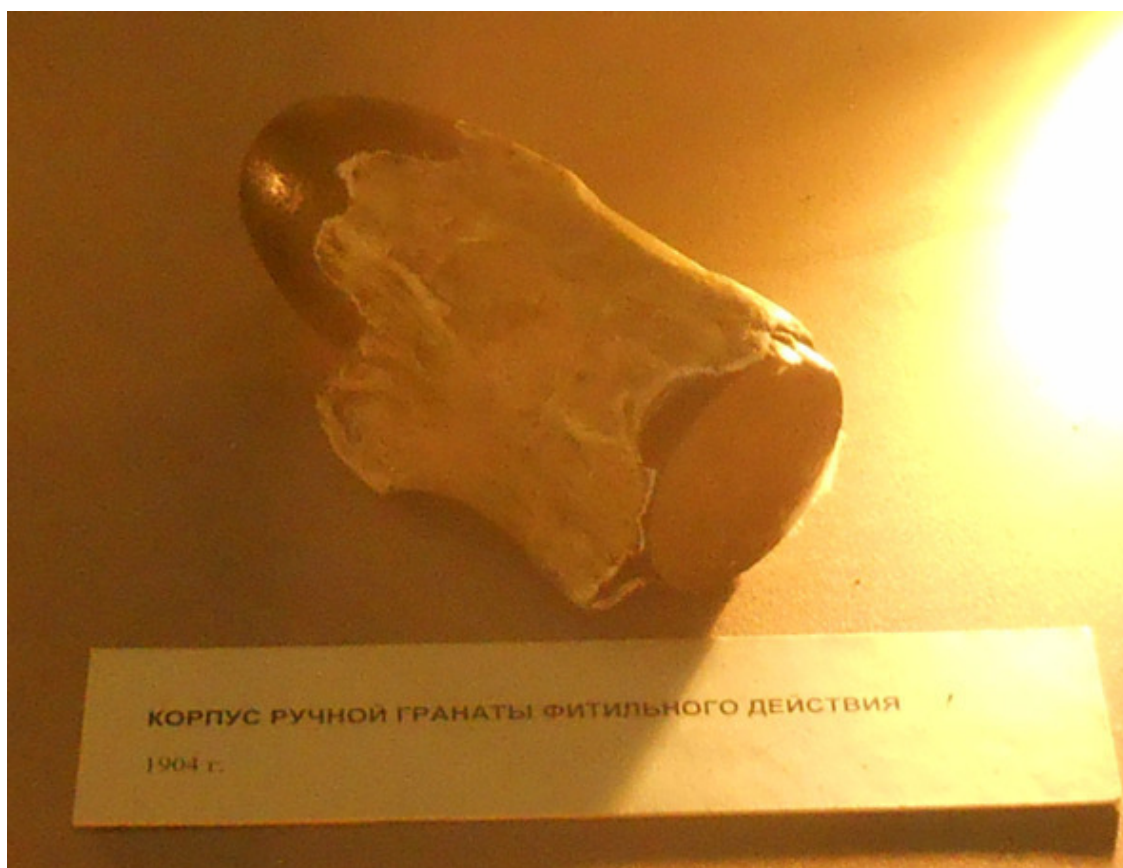

Но все эти потуги привели к замене таблички на другую со следующим текстом:

Работники музея не могут понять, что ограждение фок-мачты – это и есть сама мачта.

А этот экспонат называется «Корпус ручной гранаты фитильного действия»

А с другой стороны обычное очко с резьбой под головной взрыватель.

Странное название – граната фитильного действия.

Есть гранаты осколочные (наступательные и оборонительные).

Есть гранаты фугасные – противотанковые и инженерные.

Есть гранаты зажигательные и химические.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.